

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Волгоградский филиал

На правах рукописи

Шушпанов Сергей Сергеевич

**СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
КОНСТРУИРОВАНИЕ, РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА**

Специальность 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

**Диссертация на соискание ученой степени кандидата
политических наук**

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Бардаков Алексей Иванович

Волгоград - 2015

Содержание:

Введение.....	3
Глава I. Справедливость в теоретическом пространстве политики.....	17
1.1. Методологические аспекты исследования справедливости.....	17
1.2. Конструкты социально-политической справедливости.....	41
1.3. Социальное государство и теория распределительной справедливости...	65
Глава II. Справедливость в политическом процессе.....	91
2.1. Формирование общественно-политических представлений о справедливости.....	90
2.2. Справедливость в фокусе общественного мнения.....	111
2.3. Несправедливость и справедливость как свойство современных политических практик.....	136
Заключение.....	156
Литература и источники.....	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Научный поиск путей достижения справедливости не теряет своей значимости по нескольким причинам. Во-первых, работа человеческой мысли по созданию совершенных вариантов социального общежития всегда сталкивалась с несовершенством конкретно-исторических форм коллективного существования людей, что рассматривается как несправедливость и, соответственно, предпринимаются попытки восстановить справедливость. При этом среди участников общественных отношений находятся те, кто категорически не согласен с существующим положением вещей, есть те, кто считает любые изменения вредом и настаивает на поддержании существующего равновесия, а кто-то будет готов предпринять попытку объективного рассмотрения причин и следствий происходящего. Несмотря на доминирование в конкретный момент времени определенных мировоззренческих установок, религиозных и культурных ценностей, способа производства, всегда обнаруживаются факты, интерпретация которых дает людям надежду на справедливость. Социальные отношения представляют собой многоуровневую систему, жизнеспособность которой поддерживается за счет урегулирования конфликтов между различными субъектами, убежденными в правоте и справедливости своих действий. Потребности и цели индивида, общности любого размера и характера объединения, сталкиваясь с потребностями и целями других индивидов и общностей, с необходимостью порождают постановку вопроса о справедливом разрешении этих противоречий. Вместе с тем, политическая практика обозначенных выше проблем показывает, что поиск социальной справедливости напоминает метания по лабиринту, в котором есть только вход.

Во-вторых, для современного российского общества поиск справедливости связан с большинством насущных проблем: изменением

системы ценностей и мировоззрения в постсоветский период, обеспечением материального благополучия и достойной жизни большинства граждан, формированием политической культуры и культуры местных сообществ, развитием институтов гражданского контроля и взаимодействия с государством на равноправных началах. Перечень обозначенных проблем предполагает, что государство выступает активным участником установления, реализации социальной справедливости, но, поскольку политическая практика зачастую свидетельствует о господстве несправедливости, то возникает потребность в изучении места и роли государства в этих процессах. Справедливость является значимым организационным началом обустройства коллективной жизни людей, поэтому важно понять, как происходит формирование представлений о справедливости. В постсоветский период социальная справедливость получает новую артикуляцию в связи с ее влиянием на развитие материальной и духовной жизни общества.

В-третьих, поиск справедливости, видимо, не должен ограничиваться только сферой общественных отношений. Особые представления о справедливости регулировали коллективные и межличностные отношения еще до установления доминирования общественной формы совместного проживания людей. В современном мире существует устойчивая тенденция увеличения культурной составляющей в жизнедеятельности людей, в которой предпочтение отдается общечеловеческим ценностям, а не социально-статусной атрибутике, поэтому возникает потребность исследовать справедливость в качественно ином категориальном ряду. Глобализация большинства общественных процессов ставит перед политической наукой новые масштабные задачи, в том числе и по исследованию социальной справедливости, но не меньшая задача стоит и перед исследователями отдельной личности, локального, местного сообщества, где справедливость может обрести качественно иное звучание, иную интерпретацию.

Степень разработанности темы. Представления о справедливости являются одной из ключевых сторон осмысления человеком его собственной природы и межличностных отношений. Суждения о справедливости содержатся в наиболее ранних письменных творениях человека. Те или иные представления о справедливости использовались для организации древнейших человеческих сообществ и цивилизаций. Систематическое представление о справедливости было результатом греческой античной мысли и получило развитие в римской теории политики и права. Справедливость не была главным предметом исследования Нового Времени, однако теория личности и различные формы теории общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка определили границы нормативного подхода к исследованию взаимосвязи общества, политики и индивида. В XIX веке были сформированы и активно развивались идеи утилитаризма И. Бентама и Дж.С.Милля, которые представили свою версию нормативной теории справедливости.

Возрождение нормативизма в политической философии произошло в 60-х годах XX века на волне успеха работ Дж. Ролза. Активная дискуссия вокруг ролзианской «справедливости как честности» помогла формированию альтернативных теорий справедливости в рамках либертариизма (Р. Нозик) и коммунитаризма (А. Макинтайр) - самостоятельных западноевропейских направлений социально-политического знания.

На данный момент основной вклад в развитие современной теории справедливости сделан рядом американских и западноевропейских исследователей¹. В современной России исследованию вопросов социальной

---

¹ Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.; Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.; Ролз Дж. Теория справедливости. Пер. с англ. Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 536 с.; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: «Наука», 2008. 417 с.; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: «Наука», 2006. 377 с.; Хёффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. Пер. с

справедливости, а также анализу и сравнению зарубежных теорий справедливости посвящены работы Т.А. Алексеевой², Б.Н. Кашникова³, С.Г. Чукина⁴, В.П. Макаренко⁵, Г.Ю. Канарша⁶. Различные политические и философские аспекты справедливости рассматриваются в трудах В.М. Алпатов⁷, А.Т. Галлямова⁸, А.М. Орехова⁹, С.А. Храпова¹⁰, Р.К. Шамилевой¹¹. Большое значение для анализа проблем социальной справедливости имеют оригинальные идеи, изложенные в диссертационных

нем. Вл.С. Малахова. М.: Издательство «Гнозис», редакционно-издательская группа «Логос», 1994. 328 с.

² Алексеева Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада. Курс лекций. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 343 с.

³ Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. 260 с.

⁴ Чукин С.Г. Проблема обоснования справедливости в современной философии права // История государства и права. 2004. № 5. С. 7-10.; Чукин С.Г. Справедливость в разделенных обществах: трансверсальный подход // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы: Серия Политология и социология. 2010. № 2/4/2010. С. 13-21.; Чукин С.Г. Ю. Хабермас versus А. Макинтайр: к вопросу об основаниях современного философствования // Сборник к 75-летию профессора М.Я. Корнеева. Серия «Мыслители». Выпуск 11. СПб., 2002. С. 76-97.; Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 36-46.

⁵ Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 1998. 448 с.; Макаренко В.П. Проблема справедливости: политико-философские аспекты // Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. 2004. Том 2. № 3. С. 84-99.

⁶ Канарш Г.Ю. Мультикультурализм: социальная концепция и социальные практики // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 87-95.; Канарш Г.Ю. Новый капитализм в России: социально-этические проблемы (*Начало*) // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 100-106.; Канарш Г.Ю. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 146-153.; Канарш Г.Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 102-110.

⁷ Алпатов В.М. О справедливости // Историческая психология и социология истории. 2010. № 1. С. 211-219.

⁸ Галлямов А.Т. Справедливость в либеральной политико-правовой идеологии // Известия РГПУ: Серия Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 67. С. 54-58.

⁹ Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 60-73.

¹⁰ Храпов С.А., Бигалиев А.Р. Проблема справедливости в эпоху современного мировоззренческого кризиса: историко-философский и социально-философский анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (34) Ч. I. С. 203-206.

¹¹ Шамилева Р.К. Идея равенства и справедливости в западной либеральной и консервативной теориях // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 158-165.

работах Л.В. Зараевой¹², О.М. Ижаева¹³, С.Д. Исанбаевой¹⁴, М.В. Макеевой¹⁵, Г.М.Мунтяна¹⁶, Г.Г. Слаяна¹⁷, А.Г. Смирнова¹⁸. Весомый вклад в политологический анализ проблем справедливости сделан С.В.Гроздиловым¹⁹, Ю.В. Ирхиным²⁰, Л.Г. Коваленко²¹, В.С. Мартьяновым²², В.Н.Шиловым²³, Г.А. Ефремовым²⁴. Исследуя проблемы взаимосвязи социальной справедливости и общественного доверия, автор обратился к работам И.В. Глушко²⁵, Г.М. Заболотной²⁶, А.Г. Караткевича²⁷, Ю.А. Левады²⁸,

---

¹² Зараева Л.В. Социальная справедливость как феномен массового сознания: сравнительный социокультурный анализ. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. соц. наук. Москва, 2008.

¹³ Ижаев О.М. Модернизация альтернативных моделей социальной справедливости. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2010.

¹⁴ Исанбаева С.Д. Справедливость как принцип гармонизации социальных отношений. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Уфа, 2010.

¹⁵ Макеева М.В. Справедливость как принцип этико-правового регулирования социальных отношений. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Шуя, 2011.

¹⁶ Мунтян Г.М. Социальная справедливость: философские основания и формы понимания. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Волгоград, 2009.

¹⁷ Слаян Г.Г. Коммуникативный дискурс справедливости. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2009.

¹⁸ Смирнов А.Г. Культурные практики достижения справедливости в России: диалектика формального и неформального. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Москва, 2010.

¹⁹ Гроздилов С.В., Иванов В.А. Справедливость как объект познания политических наук // Вестник АПК Верхневолжья. 2012. № 1 (17). С. 75-80.

²⁰ Ирхин Ю.В. Взаимосвязь политики, морали и права // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия Политология. 1999. № 1. С. 7-15.

²¹ Коваленко Л.Г. Государство как механизм обеспечения прав человека и справедливости // Известия Алтайского Государственного Университета: Серия Политические науки. 2006. № 4. С. 63-65.; Коваленко Л.Г. Идея справедливости и её использование в современном политическом процессе России // Известия Алтайского Государственного Университета: Серия Политология. 2008. № 4-1. С. 179-182.; Коваленко Л.Г. Справедливость как особый механизм формирования власти // Известия Алтайского Государственного Университета. Серия Политология. 2007. № 4-2. С. 195-197.

²² Мартьянов В.С. О возможности интегрального дискурса справедливости в России. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.strategy-spb.ru/partner/files/martyanov_.pdf (дата обращения: 21.06.2013)

²³ Шилов В.Н. Справедливость как ориентир в политике // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. 2009. Том 56. № 9. С. 163-171.

²⁴ Ефремов Г.А. Представление о социальной справедливости в общественном сознании современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15) Ч. I. С. 58-61.

²⁵ Глушко И.В. Диалектика доверия и согласия в социальном дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2010. № 02. С. 44-52.; Глушко И.В. Понятийная дихотомия

Л.Б.Москвина²⁹, Р.М. Оганезовой³⁰, С.П. Пономарь³¹. Теория и практика социального государства, имеющая корреляцию с социальной справедливостью, подробно отражена в работах Е.Г. Олейниковой³², И.А.Байкина³³, А.Л. Благодира³⁴, Е.Н. Заборовой³⁵, А.А. Контарева³⁶, В.В.Кочеткова³⁷, В.А. Торлопова³⁸, А.Ф. Храмцова³⁹, А.В. Шкитина⁴⁰, которые оказали существенное влияние на формирование нашей концепции. Практика

«доверие-недоверие» в контексте мультиметодологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-2. С. 53-56.; Глушко И.В. Социальное доверие в контексте модернизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1. С. 24-27.

²⁶ Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН, серия Социология. 2003. № 4-5. С. 79-85.

²⁷ Караткевич А.Г. Системный диалог как технология оптимизации политического взаимодействия в переходных обществах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28) Ч. II. С. 65-67.

²⁸ Левада Ю. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2001. № 3. С. 7-12.

²⁹ Москвин Л.Б. Власть и общество: проблема доверия // Власть. 2011. № 9. С. 7-10.

³⁰ Оганезова Р.М. Доверие к власти: современность и постсовременность // Философия права. 2008. № 2. С. 65-68.

³¹ Пономарь С.П. Влияние социального капитала на политический процесс в современной России. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Москва, 2008.

³² Олейникова Е.Г. Социальная политика государства: эволюция моделей и приоритетов в XX – начале XXI в.в.: монография. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006. 211 с.

³³ Байкин И.А. К вопросу о понятиях «социальная справедливость», «социальная защищенность», «социальная незащищенность» // Вестник МГТУ «Станкин». 2012. № 2 (21). С. 26-30.

³⁴ Благодир А.Л. К вопросу о вертикальной (иерархической) структуре законодательства в сфере социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 186-194.

³⁵ Заборова Е.Н. Социокультурные приоритеты социальной политики // Управленец. 2010. № 1-2. С. 48-54.

³⁶ Контарев А.А. О социальном законодательстве в контексте правопонимания // Юристъ-правоведь. 2011. № 2. С. 119-122.

³⁷ Кочетков В.В. Справедливость как сущность социального государства // Философия права. 2009. № 5. С. 32-36.

³⁸ Торлопов В.А. Социальное государство в России (Анализ социально-политических аспектов). Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра соц. наук. Санкт-Петербург, 1999.

³⁹ Храмцов А.Ф. Социальное государство: Россия и Европейский опыт. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук. Москва, 2007.

⁴⁰ Шкитин А.В. Социальное государство: проблема формирования и ресурсы существования. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Москва, 1999.

реализации социальной справедливости тесно связана с социально-политической стабильностью и модернизацией политических отношений, что обусловило обращение к трудам И.В. Большакова⁴¹, Е.В. Галкиной⁴², И.Г.Горького⁴³, Ю.Н. Дорожкина⁴⁴, Э.А. Зелетдиновой⁴⁵, В.П. Мохова⁴⁶, О.И.Ожерельева⁴⁷.

Обширный перечень проблем справедливости, рассматриваемый исследователями с разных научных и идеологических точек зрения, подтверждает актуальность теории справедливости и практическое значение этого феномена. Однако современные подходы к изучению справедливости, решая конкретные задачи поиска возможностей трансформации социальной структуры, политических процессов и экономических отношений, оставляют без рассмотрения ряд основных вопросов о справедливости. Важнейшим из них, на наш взгляд, является проблема теоретического конструирования социальной справедливости и политическая практика ее реализации в современном российском обществе.

Объект исследования - социальная справедливость в политических теориях и практиках современности.

Предмет исследования - теория и практика политического конструирования социальной справедливости в России.

---

⁴¹ Большаков И.В. Политическая культура, неформальные институты и стабильность системы // Власть. 2011. № 2. С. 70-73.

⁴² Галкина Е.В. Демократия и гражданское общество: поиск оптимальных моделей и путей развития // Власть. 2009. № 4. С. 42-45.

⁴³ Горький И. О критериях адекватности политической системы // Власть. 2007. № 9. С. 73-75.

⁴⁴ Дорожкин Ю.Н. Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть. 2012. № 10. С. 10-13.

⁴⁵ Зелетдинова Э.А. Оппозиция и стабильность политического процесса в России // Власть. 2013. № 11. С. 11-16.

⁴⁶ Мохов В.П. Трансформация власти в России: инновация и традиция // Политическая наука. 2002. № 1. С. 6-22.

⁴⁷ Ожерельев О.И. Ключевые проблемы власти в России // Власть. 2014. № 3. С. 33-38.

Цель исследования - раскрыть механизмы теоретического конструирования социальной справедливости и определить тенденции трансформации справедливости в политических практиках современности.

Цель исследования определила следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть основные современные методологические подходы к изучению справедливости;
- 2) определить особенности формирования современных теорий справедливости;
- 3) выявить взаимосвязь теории социального государства и концепций распределительной справедливости;
- 4) раскрыть механизмы формирования представлений о справедливости;
- 5) определить источники внутренних противоречий общественного мнения о справедливости в России;
- 6) охарактеризовать неотъемлемость свойства несправедливости-справедливости общественно-политической реальности и определить возможности изменения справедливости в социокультурных взаимосвязях.

Теоретико-методологической основой исследования выступают труды зарубежных и отечественных ученых по общим и частным проблемам справедливости, касающихся ее морально-этических, политико-правовых, экономических аспектов. Основным методом исследования является комплексный анализ политологических, социально-философских и этических текстов. В качестве общенаучных методов применяются анализ, синтез и сравнительный метод. Для решения поставленных задач использовались методологические установки теории бытия культуры М.С. Кагана и методология исследования культуры М.К. Петрова, позволяющие вести поиск не-социального понимания справедливости.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1) раскрыты механизмы детерминации идеологизации суждений и релятивности знания в существующих методологических подходах изучения социальной справедливости;

2) установлены особенности конструирования социальной справедливости - аксиологическая предопределенность, нормативно-эмпирический синтез, сохранение доминанты социальности;

3) доказаны обусловленность теории социального государства концепциями распределительной справедливости и неопределенность условий возникновения и предотвращения несправедливости в теориях распределительной справедливости;

4) выявлена разновекторность формирования представлений о справедливости посредством манипулирования общественным сознанием и возрастания межличностного доверия;

5) доказана детерминация внутренних противоречий общественного мнения о справедливости доминированием в общественном сознании теоретических и социально-политических конструктов справедливости;

6) раскрыты равная неотъемлемая атрибутивность несправедливости и справедливости современной политической реальности и возможность преодоления данной дихотомии только в формах бытия культуры.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Методологические подходы, обеспечивающие успешное решение научных задач в предметных областях социально-политических наук, не позволяют раскрыть всю полноту феномена справедливости. Относительность научной истинности о справедливости определяется не ограниченностью методологии социального познания, а тем, что феномен справедливости не «вмещается» в формы социального познания. Социально-политические теории о справедливости используются в практиках властно-управленческих процессов и идеологизации индивидуального и коллективного сознания. Кроме того, в социальной практике суждения о

справедливости всегда обладают релятивностью, так как данное понятие находится в аксиологическом категориальном ряду. Истинное знание о справедливости в современном обществе становится возможным только при наличии методологических подходов, формируемых в формах бытия культуры.

2. Современное конструирование справедливости имеет особенности:

- исследователи, базируясь на философских концепциях, предлагают универсальные теории справедливости. Основной недостаток данных теорий заключается в том, что они не могут преодолеть аксиологическую предопределенность;

- конструирование теорий справедливости посредством политического синтеза нормативных и дескриптивно-эмпирических элементов не дает объективного знания, так как власти и управлению имманентно присуща несправедливость;

- в современных социальных практиках наблюдается активное становление социокультурных взаимосвязей в межличностных отношениях, однако теории справедливости конструируются в парадигмах доминанты социальности.

3. Теория социального государства объединяет модели социальной справедливости с правилами политических практик принятия властно-управленческих решений в сферах, обеспечивающих минимально допустимый уровень качества жизни. Модели социальной справедливости определяются политическими акторами, которые руководствуются теоретическими и практическими допущениями произвольно. Так как теория социального государства является результатом теоретического конструирования социальной справедливости, то вероятность достойного обеспечения граждан материальными благами минимальна. Теория распределительной справедливости, осуществляемая социальным государством, не обладает полнотой, поскольку отсутствует знание об

условиях социально-политического устройства общества, в которых несправедливость, требующая компенсации, не будет допущена.

4. Структуры власти посредством манипулирования создают иллюзию значимости участия индивида в политике, что создает компромиссное представление о справедливости. Более того, представления о справедливости, являясь продуктом манипулирования, утрачивают свою истинную предметность. Такой вектор формирования представлений о социальной справедливости, реализуемый в современных социальных практиках, достаточно отрицательно влияет на общественное развитие. Однако расширение социокультурных практик в современных политических процессах определяет и другой вектор формирования представлений о справедливости, в рамках которого усиливается значимость доверительных межличностных отношений. Разновекторное формирование представлений о справедливости порождает противоречивый конструкт справедливости в современной российской социально-политической практике.

5. Основной особенностью общественного мнения о справедливости является его социоцентризм. Говоря о справедливости, большинство граждан России предпочитает оценивать общественно-политические и экономические проблемы, а не качество человеческих отношений, нравственность. Общественное мнение о справедливости формируется двумя основными факторами: структурами власти, использующими теоретическое и общественно-политическое конструирование, и личностью, опирающейся на социокультурные установки общества. Противоречие между социокультурными ценностями личности и социально-политическими конструктами справедливости порождает невнятность общественного мнения о справедливости.

6. Категория «справедливость», обладающая предикатом «социальная», не может иметь универсального характера, поскольку социальная справедливость всегда осуществляется как реакция на социальную

несправедливость, которая в каждом конкретном случае имеет специфику и особенности. Исследование справедливости необходимо осуществлять не только в системе социальных отношений, но и за их пределами, что и должно стать важнейшей задачей политической науки. В формах бытия культуры социальная несправедливость, как и природная несправедливость, становятся для индивида явлениями второго плана. Преодолеть социальную несправедливость в политической практике невозможно и, видимо, не надо. Формирование универсального представления о справедливости может быть достигнуто путем осознания исследователями политики становления социокультурного бытия, как объективной реальности, и развития политического знания о справедливости в формах бытия культуры.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке общих и частных вопросов теории справедливости, в раскрытии идеологических компонентов и релятивности знаний в методологических подходах исследования справедливости. Выявленную разновекторность формирования представлений о справедливости можно признать вкладом в теорию политической науки.

Практическая значимость работы содержится в возможности использовать материалы и результаты исследования в социальной политике государства, в просветительском процессе граждан. Особое значение исследовательские выводы имеют для программных документов политических партий, а также могут быть своеобразным инструментом оценки деятельности органов государственного управления и местного самоуправления. Отдельные положения диссертационного исследования могут быть включены в учебный процесс преподавания управленческих и политических дисциплин.

Соответствие паспорту научной специальности. Объектом диссертационного исследования является социальная справедливость политических теорий и практик современности, что имеет корреляцию с

политическими процессами и технологиями. Указанная область исследования соответствует формуле специальности 23.00.02 - «Политические институты, процессы и технологии», а именно: пункту 2 - «Эволюция политической системы и государственной политики Российской Федерации в постсоветский период, ее основные характеристики»; пункту 6 - «Особенности и механизмы формирования общественного мнения в политике»; пункту 8 - «Место политического процесса в системе общественных процессов. Социокультурные основания политического процесса»; пункту 11 - «Теория управления: генезис и основные подходы. Специфика управления в общественных системах. Политическое управление. Институты, формы и механизмы политического управления, критерии эффективности».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях: XV Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, Волгоград, 11 ноября 2010 г.; IV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Инновационное развитие экономики: инструменты и технологии», Волгоград, 24 декабря 2010 г.; IV Всероссийской научно-практической конференции «Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания», Волгоград, 25-26 апреля 2013 г.; XIX Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, Волгоград, 12 ноября 2014; Научном междисциплинарном семинаре «Современный научный дискурс о власти и управлении», Волгоград, 5 февраля 2015 г.

По теме диссертационного исследования опубликовано: коллективная монография (параграф), шесть статей, три из которых в ведущих научных журналах (согласно перечню ВАК Минобрнауки РФ), общим объемом более 2,5 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список литературы и источников, состоящий из 156 наименований. Общий объем диссертации составляет 177 страниц.

ГЛАВА I. СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛИТИКИ

1.1. Методологические аспекты исследования справедливости

Основным направлением формирования современной теории справедливости стало развитие и дополнение либеральной политической теории, имеющей корни в XVI-XVII веках. Ее фундаментом являются теория естественных прав Дж. Локка, утилитаризм И. Бентама и Дж.С. Милля, моральный скептицизм Т. Гоббса. Современными вариантами этих идей являются теория справедливости Дж. Ролза, либертариистская справедливость Р. Нозика, либеральный утилитаризм. Можно предположить, что политическая мысль либерализма обладает огромным, еще не раскрытым потенциалом, который распространяется на решение фундаментальных проблем, таких, как баланс между эффективностью, справедливостью и свободой. Видимо, критические положения марксизма, феминизма и коммунитаризма могут только дополнять и корректировать либеральную теорию и заставлять её развиваться.

Признание многоуровневости и многочисленности проблем справедливости обуславливает и комплексный характер знания о справедливости, а многообразие подходов в социально-политическом знании при разработке теории справедливости свидетельствует об отсутствии методологического единства по данному вопросу. Стремление исследователей познать социально-политическую действительность и создать ее адекватный образ сталкивается с практической необходимостью управления этой реальностью, что, по всей видимости, может иметь конструктивный характер для социально-политических теорий (в том числе и теорий справедливости). Однако исследователи, осуществляя научный поиск объективных закономерностей посредством конструирования, зачастую

стремятся не к истине, а к формированию устойчивых управляемых моделей общественно-политической реальности. Для выявления особенностей конструирования теорий справедливости необходимо определить методологические особенности основных парадигм социально-политического знания.

С.Г. Чукин отмечает, что сторонники коммунитаристской и либеральной концепций единодушны в том, что добродетель справедливости является социальной ценностью и отражает состояние общественной солидарности. Принципиальным моментом спора либерализма и коммунитаризма выступает природа справедливости, ее основания и условия⁴⁸.

Коммунитаристское движение, - утверждает Т.А. Алексеева, - стремится в первую очередь восстановить ценности коллективизма и гражданского патриотизма. Основными объектами критики философов и ученых, поддерживающих данное направление, являются общественная мораль, испытывающая нарастающий кризис ценностей, и государственная политика, подрывающая основы общинности и игнорирующая проблемы образования, здравоохранения и безопасности. Улучшение состояния морали в обществе, по мнению коммунитаристов, приведет к сбалансированности прав и обязанностей человека и государства, нивелирует авторитарные тенденции в развитии государства⁴⁹.

Одно из базовых положений либеральной теории встречает серьезную критику со стороны коммунитаризма. Несмотря на то, что либеральная теория, несомненно, принадлежит культурной традиции Запада, она претендует на универсальность. Это утверждение доказывается многими сторонниками либеральной теории, а политическая практика либерализма

---

⁴⁸ Чукин С.Г. Проблема обоснования справедливости в современной философии права // История государства и права. 2004. № 5. С. 7.

⁴⁹ Алексеева, Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада. Курс лекций. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 180.

показывает стремление к унификации и стандартизации экономических, социальных, политических и культурных явлений по западному образцу. Такое стремление основано на либеральной аксиоме об универсальном характере рациональности, единстве этических оценок, возможности формирования всеобщей моральной шкалы. Коммунитаризм в свою очередь предлагает теорию мультикультурализма, которая защищает право общностей иметь собственные социокультурные, политические и экономические порядки, основанные на специфике данных общностей и объединений, заключающейся в их этнической, религиозной и любых других видах идентичности. Этот спор восходит к проблеме монизма и плюрализма и на уровне дискуссии о справедливости может звучать так: существует ли универсальная теория справедливости (возможно ли её создание человеком) или существует множество локальных представлений и теорий справедливости?

Проблема справедливости включает в себя вопросы идентичности, общественной солидарности и ценностей. Либеральная концепция решает проблему справедливости за счет принципов формального равенства и фундаментальных прав индивида, которые обеспечивают равные возможности индивидов. Государство же призвано создавать условия для реализации всеми индивидами своих прав. Либерализм рассматривает справедливость как механизм защиты неотъемлемых прав личности. Проблема идентичности снимается за счет того, что индивид признается независимым от общества и ничем не детерминированным. Проблема общественной солидарности решается через признание договорного характера общественных отношений, в которых особое значение имеет добровольность участия, независимость участников, стремление получить выгоду от взаимодействия, безопасность взаимодействия. Также относительно просто в либеральной концепции решается вопрос ценностей: личные пристрастия в вопросах морали, религии и эстетики считаются

исключительно частным делом. Публичность и государственное вмешательство, - по мнению С.Г. Чукина, - в решении персональной проблемы «хорошей жизни» считаются недопустимыми в рамках современного либерального государства⁵⁰. Также можно согласиться с тем, что «либерализм отказывает индивиду в праве на патерналистские ожидания: индивида никто не ограничивает в его действиях, но никто и не помогает ему и не несет никакой ответственности за их результаты»⁵¹.

Убедительно выглядит и утверждение А.Т. Галлямова о том, что две главные исходные ценностные посылки либерализма: свобода личности и ограниченность государства - выражают содержание справедливости как интегративной категории. Эти ценности коррелируют с формально-рациональной теорией личности и открытого (гражданского) общества, концепцией и практикой модернизации в международных отношениях, теорией государства «ночного сторожа» и доктриной естественного права⁵². Особенностью либеральной концепции, привлекающей к себе множество сторонников, является то, что аргументы, выводы и решения образуют достаточно органичную и относительно простую, легко воспринимаемую систему - «исходные посылки» во многом уже внутри себя содержат практические решения.

Все решения, предлагаемые либеральной теорией, перед тем, как непосредственно говорить о справедливости, также критически воспринимаются коммунитаристами. Коммунитаризм ставит под сомнение либеральные принципы отказа от общинных начал общественного взаимодействия и атомизацию межличностных отношений. Соглашаясь с Б.Н. Кашниковым, под коммуной или общиной мы будем понимать общность людей, которые разделяют общие ценности и историю, соучаствуют в

---

⁵⁰ Чукин С.Г. Проблема ..., С. 7.

⁵¹ Шамилева Р.К. Идея равенства и справедливости в западной либеральной и консервативной теориях // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 158.

⁵² Галлямов А.Т. Справедливость в либеральной политико-правовой идеологии // Известия РГПУ: Серия Общественные и гуманитарные науки. № 67. 2008. С. 54-55.

действиях и имеют стремление к солидарности⁵³. Растущая плюральность, - по утверждению С.Г. Чукина, - воспринимается коммунитаристами как естественное течение жизни. При этом проблемой большинства современных обществ является сохранение солидарности в условиях радикального ценностного плюрализма⁵⁴. Выход состоит в том, - полагает С.Г. Чукин, - чтобы или пытаться преодолеть плюрализм посредством монистической теории, или смириться с фактом плюрализма, как это делает постмодернизм. Противоположность между монизмом и плюрализмом имеет принципиальный, абсолютный характер, ибо они выражают совершенно разные онтологические и гносеологические принципы. Более глубоких субстанциальных различий, чем различие монизма и плюрализма, не существует⁵⁵.

Коммунитаризм решает проблему социального единства путем обоснования приоритета ценностей солидарности и идентичности над ценностями индивидуальных прав и свобод. Исходными позициями коммунитаризма являются: 1) солидарность - главная ценность общественной жизни; 2) общность - целостность группы людей, обусловленная единством истории, культуры, языка, происхождения; 3) блага и права общества имеют большую значимость для индивида, чем его собственные; 4) благо общества имеет приоритет перед справедливостью. Солидарность или общественное единство коммунитаристы считают состоянием, которое уже предполагает наличие справедливости. Т.А. Алексеева однозначно утверждает, что коммунитаризм отрицает приоритет права перед благом с позиций морального действия и возможность обобщения эпистемологических

---

⁵³ Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. С. 186-187.

⁵⁴ Чукин С.Г. Проблема ..., С. 7.

⁵⁵ Чукин С.Г. Ю. Хабермас versus А. Макинтайр: к вопросу об основаниях современного философствования // Сборник к 75-летию профессора М.Я. Корнеева. Серия «Мыслители». Выпуск 11. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2002. С. 79.

утверждений относительно морального знания⁵⁶. Подчеркивая ценность солидарности, коммунитаристы делают шаг к критике либерализма: они утверждают, что солидарными являются только те общества, которые имеют общие, всеми разделяемые ценности.

Ведя речь о детерминантах солидарности, С.Г. Чукин замечает, что небольшие локальные группы - религиозный приход, сельская община, промысловая артель - солидарны не потому, что их объединяет какая-то внешняя инстанция, а потому, что они принадлежат одному целому, выступающему по отношению к ним как субстанция⁵⁷. Таким образом, проблема солидарности, понимаемая коммунитаристами иначе, чем либералами, находит свое решение, отличное от используемого в либеральном проекте. Личность признается коммунитаристами только в контексте социальных связей малой группы, которая наделяет каждого члена неотчуждаемыми признаками. Чувство обладания признаком, определяющим связь индивида с группой, ощущается непосредственно личностью, но формирование такого признака находится вне поля действия личности, которая реализует определенные алгоритмы деятельности. С.Г. Чукин замечает, что, с точки зрения коммунитаристов, «большинство добродетелей человека формируется в локальном сообществе, где люди лично знают друг друга и где любой поступок немедленно получает моральную оценку»⁵⁸.

Таким образом, по нашему мнению, критическое замечание коммунитаристов относительно либеральной концепции личности в законченном виде может выглядеть следующим образом. Политическая позиция либерализма основана на концепции личности, которая построена отдельно от ценностей, социальных связей и целей субъекта. Личности приписываются характеристики, не связывающие ее с социальным контекстом.

---

⁵⁶ Алексеева Т.А. Современные ..., С. 187.

⁵⁷ Чукин С.Г. Проблема ..., С. 8.

⁵⁸ Там же. С. 8.

Коммунитаристы убеждены, что именно такой подход к человеку оборачивается неизбежным антисоциальным злом индивидуализма. Примером негативного отношения к либеральной концепции личности может служить следующая оценка: «Этот взгляд на мир развивался в англоязычных странах с XVII–XVIII веков, а теперь внедряется повсеместно. Согласно ему, люди в основе своей порочны, а разврат, чревоугодие, лицемерие, стяжательство были, есть и будут всегда. Но главное - человек будет всегда думать о себе, индивидуализм и эгоизм не только неустранимы, но и чрезвычайно полезны, они служат главным или даже единственным стимулом всякого развития»⁵⁹. На наш взгляд, подобные отрицательные оценки либерализма связаны не только с тщательным критическим анализом этой концепции, но и основаны на неудачном опыте либеральных реформ в России, на определенном неприятии базовых установок либерализма в России.

Обращение социально-политических теорий к личности, ее природе и характеристикам указывает на одно из методологических упущений, которое влияет на социально-теоретическое конструирование справедливости. Личность в либеральной и коммунитаристской теории оказывается детерминированной только социальными условиями: универсальными законами - в либеральной, надындивидуальными характеристиками малой группы - в коммунитаристской. Качественное состояние личности в обеих теориях находится в рамках социальности. И внешнее объединение людей в системе универсальных принципов организации общества, и внутренняя солидарность членов общины, определяемая идентичностью, являются продуктами социальности, а сами теории конструируют справедливость, исходя из неverified представлений о природе личности и общества, что свидетельствует о методологической ограниченности этих подходов.

---

⁵⁹ Алпатов В.М. О справедливости // Историческая психология и социология истории. 2010. № 1. С. 214.

Диалог либералов и коммунитаристов повлиял и на методологический спор относительно значимости и взаимосвязи нормативных и дескриптивных теорий. Либеральная универсалистская теория, несомненно, носит нормативный характер, в то время как на идеи коммунитаристов повлияла историческая фактология и современная практика жизни локальных сообществ и национальных государств. Теории социальной справедливости показывают, что пропасть между нормативными и дескриптивными исследованиями общественной жизни вполне преодолима. Нормативные теории, в которых содержатся оценки и предписания, явно или завуалированно опираются на эмпирические исследования, которые выясняют фактические восприятия и представления людей. Связь нормативной и дескриптивной теорий справедливости является двусторонней. Содержательная формулировка нормативной теории всегда содержит различные эмпирические данные, проверку которых следует делегировать эмпирическим исследованиям. При этом в современном политическом знании преобладают именно нормативные теории. По мнению Т.А. Алексеевой, начиная с 1970-х годов, нормативные теории пережили настоящее возрождение, и «нормативные теории остаются живой и быстро развивающейся сферой знания о политике»⁶⁰. Нормативную политическую теорию можно считать способом размышления о политических институтах, в особенности тех, которые связаны с властью, а также об отношении индивидов к этим институтам. Она занимается узакониванием имеющегося политического устройства или его альтернатив. По мнению С.Г. Чукина, «принципиальным вопросом, который стоит в центре обсуждения возможности соединения дескриптивных и нормативных теорий, является следующий: могут ли принципы справедливости быть общезначимыми и

---

⁶⁰ Алексеева Т.А. Современные ..., С. 108.

одновременно отражать ценностное многообразие современного общества?»⁶¹

Методология, объединяющая дескриптивные и нормативные теории, способна к формированию объективных представлений о социально-политической реальности. Положительно оценивая синтез дескриптивных и нормативных теорий, А.В. Лубский замечает, что неоклассическая модель политических исследований стремится преодолеть фрагментарность политического знания⁶². Однако основными объектами исследования остаются социум (институты и процессы) и деятельность субъекта социально-политических отношений. К сожалению, теоретическое примирение эмпирического материала с конструктами политической реальности в виде социальной справедливости осуществляется посредством идеологической апологетики общественного устройства и расширения предметного поля исследований в рамках социоцентристской парадигмы.

На существование иных, отличных от идей монизма и плюрализма, либерализма и коммунитаризма, оснований дискуссии о справедливости указывает российский исследователь Г.Ю. Канарш. Он считает, что базовыми парадигмами в осмыслении справедливости являются натурализм и волюнтаризм, которые трактуют справедливость, опираясь на принципиально различные основания. Натурализм связывает решение проблемы справедливости с открытием универсального космического закона, управляющего в равной мере и природными процессами, и человеческими делами, а волюнтаризм строит свои представления о должном иначе, отрицая всякую предпосланность морального порядка политическому⁶³. Волюнтаристская трактовка справедливости указывает на отсутствие иных

---

⁶¹ Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 45.

⁶² Лубский А.В. Неоклассическая модель политических исследований // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2014. № 3. С. 27.

⁶³ Канарш Г.Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 102.

нормативных оснований общественного порядка, кроме человеческого разума. Только эволюционное развитие человека позволяет ему постепенно совершенствовать собственные законы, корректирующие стихийное течение истории в направлении реализации нормативных принципов справедливости. Г.Ю.Канарш указывает на то, что основу данного подхода составляет идея моральной автономии личности, впервые сформулированная Ж.Ж. Руссо и развитая И. Кантом⁶⁴. Сравнительный анализ, предлагаемый Г.Ю. Канаршем, двух фундаментальных, с его точки зрения, направлений в политическом знании и этической мысли, условно обозначенных как «натурализм» и «волютаризм», показывает следующее. В натурализме обосновывается наличие универсальных общественных законов, которые не могут быть изменены за счет сил человеческого знания и воли. Такой подход можно считать элитаристским, поскольку не позволяет индивиду вмешиваться в общественно-политическую жизнь, изменяя свою роль и статус. При этом социально-политический контекст может быть использован для решения конкретных моральных затруднений.

По нашему мнению, натурализм и волютаризм также имеют методологические изъяны, не позволяющие обрести истинное знание о справедливости. Аксиологической проблемой двух теорий является разделение ответственности за осуществление установленного морального порядка. Выбор субъекта ответственности - персонального (группового) или надындивидуального не может быть осуществлен вне системы социальных условий и ценностных установок. Следование универсальному нормативному порядку и социальное конструирование законов общежития сводятся к проблеме их рационального поиска. В рамках указанных подходов нельзя получить ответы на вопросы: возможно ли открытие объективных законов социального порядка и способен ли человек сконструировать разумный социальный порядок, в котором объективно будет реализована

---

⁶⁴ Там же. С. 106.

справедливость? Это обусловлено тем, что «рациональность» в современной теории познания не может являться единственным критерием истинности в связи с устойчивой тенденцией утраты социальностью своей доминанты в определении жизнедеятельности общества и отдельного индивида.

Либертаризм как одно из направлений политического знания пытается решить проблему соотношения индивидуальной свободы и государственного вмешательства в частную жизнь. Развитие этой идеи показывает, что справедливость в либертаризме только означает определенное оптимальное состояние взаимозависимости личности и государства. Достижение такого оптимального состояния возможно, если государство не будет осуществлять регуляцию общественной жизни. Отсутствие надындивидуальных критериев справедливости в условиях постоянного неравенства индивидов в материальном достатке, личностных психофизических и нравственных качествах, возможностях применять насилие обуславливает понимание справедливости как произвольного регулятора взаимодействия людей. Теория либертаризма, обосновывающая идею автономии личности и индивидуальной справедливости, исходит из представлений о нравственной и социальной безответственности личности и конструирует теорию минимального государства, стимулирующую рост неравенства.

Иным направлением общественно-политической мысли, которое сформировало теорию справедливости, является утилитаризм. Утилитаризм, - утверждает Т.А. Алексеева, - применим к трем сферам теоретического осмысления и практического применения⁶⁵. Первая сфера относится к вопросам индивидуального выбора и морального действия. Выбор лучшего действия определяется тем, что приносит больше пользы. По мнению Ю.Хабермаса, такое исчисление выгод заменяет необходимость морального самопонимания действующих субъектов⁶⁶. Вторая сфера определяет

---

⁶⁵ Алексеева Т.А. Современные ..., С. 112.

⁶⁶ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: «Наука», 2008. С. 55.

формирование социальной политики, то есть охватывает решения о налогообложении, выборе программ социальной помощи, перераспределения доходов между группами и поколениями, охране ресурсов и окружающей среды. Третья сфера занимается вопросами организации социальной структуры. Из конкурирующих моделей оптимальной общественной системы определяется приносящая наибольшую пользу.

Являясь преимущественно дескриптивно-эмпирической теорией, утилитаризм пытается конструировать правила решения конкретных социальных проблем на основе выявляемых закономерностей производства, распределения и потребления благ, исходя из приоритета общественных интересов. В методологии утилитаризма используется две предпосылки: 1) необходимость в максимизации совокупности общественных материальных благ; 2) необходимость в удовлетворении минимума стандартных потребностей конкретного индивида. В рамках утилитаризма невозможно применять критерии и правила для организации жизнедеятельности конкретного человека, поскольку они релятивны по своей сути.

При решении методологических задач следует обратить внимание и на характеристику справедливости в правовых науках. В.С. Нерсесянц указывает на то, что сущностью права является равная мера регуляции, свободы и справедливости. С точки зрения исследователя, только сфера права может включать в себя всеобщие формальные категории и принципы общественной регуляции, к которым относится и справедливость⁶⁷. Допуская возможность решения теоретико-правовых задач на таких методологических основах, хотим заметить, что такой подход противоречит устоявшемуся утверждению о том, что политика определяет право. Но самое главное - право не может «охватить» всю совокупность социально-культурных взаимосвязей, в которых находится современный индивид и которые влияют

---

⁶⁷ Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 4-7.

на формирование представлений о справедливости. Право, являясь одним из социальных регуляторов, придает социальной справедливости одну из возможных форм осуществления принципов справедливости. Государство, монополично управляя законотворческим процессом, использует право как удобный инструмент фиксации и изменения правил социальных отношений, которые удовлетворяют тому или иному общественно-политическому конструкту справедливости, формируемому для повышения управляемости общества. Таким образом, право не только институционализирует, но и идеологизирует определенные модели социальных отношений, которым приписывается свойство справедливости. Это позволяет использовать право как механизм камуфлирования процессов, которые нарушают устойчивые или формально закрепленные представления о справедливости.

Излагая свою теорию естественного права, Дж. Финнис предлагает выделять три элемента⁶⁸, которые позволяют формировать знание о справедливости вообще и судить о ней в конкретных ситуациях. Первый элемент - подчеркнуто межличностный характер проблем справедливости. Второй - обязанность, то есть наличие обязанности одного лица сделать что-либо по отношению к другому и соответствующее право другого человека получить причитающееся. Третий - пропорциональность или равновесие. На наш взгляд, равновесие в теории Дж. Финниса выступает трактовкой классического основания справедливости «мера», то есть соотношения свободы и равенства, сущего и должного, требуемого и заслуженного. Обязанность у Дж. Финниса определяется особыми моральными предпосылками. Межличностный аспект справедливости расширяет понимание сущности справедливости по причине того, что интересубъективный характер социальных отношений рассматривается не

---

⁶⁸ Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. С. 205-207.

только в рамках политики или экономики, но и как психические связи индивидов на основе родства, симпатий и антипатий.

Именно исследование формально-правового понимания справедливости позволяет понять необходимость установления взаимосвязи между индивидуальной свободой личности и социальными требованиями к личности. Такое утверждение находит подтверждение у авторитетных исследователей. «Справедливость с присущими ей опосредующими принципами и правами человека, - отмечает О. Хёффе, - заключается не в чем ином, как в выгодном для всех ограничении свободы»⁶⁹. М.В. Пресняков указывает на то, что российская Конституция содержит признаки дихотомии правовых ценностей⁷⁰, то есть закрепление в Конституции основ социального государства свидетельствует о доминанте ценностей равенства над ценностью личной свободы, что может исказить суть социальной справедливости как особой соразмерности равенства и свободы. Данное различие отражает противоречие, заключенное в природе социальной справедливости, а именно конструирование вариантов «выгодного ограничения свобод» в условиях несовместимости социальных условий и интересов личности. Социальная справедливость обеспечивает поддержание социальной жизнедеятельности как условное статус-кво между разными конструктами социальной справедливости, сформированными теоретически и реализуемыми на практике. Формула «свободного развития личности», как идея социального государства, не позволяет устранить несовместимость личности, наделенной социальными качествами, и личности, обретшей человеческие качества. Для детального рассмотрения справедливости как характеристики человеческих отношений необходимо остановиться на

---

⁶⁹ Хёффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. Пер. с нем. Вл.С. Малахова. М.: Издательство «Гнозис», редакционно-издательская группа «Логос», 1994. С. 256.

⁷⁰ Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости. Под ред. д. юр. наук Г.Н. Комковой. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

формах бытия, в которых они осуществляются и в которых индивид имеет иное качественное состояние.

Развитие общественных наук в XX веке привело к утверждению того, что не социальное вырастает из индивидуального, а личность из социума, то есть социальные детерминанты определяют качества личности и ее свойства в системе общественных отношений. В логике такой трактовки человек должен и дальше быть ресурсом социальности, воспроизводить старые и создавать новые формы собственного закрепощения и отчуждения от себя собственной творческой энергии. Есть основания полагать, что социальность как доминирующая форма бытия общественных индивидов уже исчерпала себя как ресурс развития человека, и теперь он должен подумать о самореализации в иной форме. Обращаясь к идее Т.Ф. Столяровой⁷¹, можем сказать, что человек должен преодолеть «карательные инстинкты» социальности и доказать, что не социальность обеспечивает развитие человечества.

Доминирующим аспектом деятельности в условиях социальности является труд, как совокупность процессов, нацеленных на получение конечного продукта, который и расширяет пределы общественного и человеческого взаимодействия. Объективные факторы усложнения межличностных отношений приводили к выработке и закреплению механизмов организации коллективной деятельности. Итоговым продуктом стали власть, как возможность решающего и исключительного воздействия на упорядочение коллективной жизнедеятельности, и специфическая деятельность - управление. В условиях родовой общины и социальности производительная деятельность человека находилась под давлением: в первом случае - потребностей сохранения рода, во втором - потребностей увеличения материальных благ.

---

⁷¹ Пантин В.И., Столярова Т.Ф. Вырождение или возрождение? Философские эссе о современной культуре и о творчестве Достоевского, Толкина, Ортеги-и-Гассета. М.: Культурная революция, 2006. С. 215.

Социальное бытие в первую очередь обнаруживает себя в товаре⁷². Во многом развитие производства является двигателем социальности, развивающим сферу политики. По мнению Ф. Фукуямы, «когда общество встает на эскалатор индустриализации, его социальная структура начинает меняться и все более широкие общественные круги начинают требовать участия в политике»⁷³. В системе социальных отношений статус человека определяется его функцией в системе производственных отношений: собственник средств труда, управленец, исполнитель.

Энергия личности придает социальному бытию динамический характер⁷⁴, однако развитие социальности из творческой энергии человеческой субъектности ведет к появлению таких социальных структур и форм взаимодействия, когда личность не стремится проявлять свойства субъектности⁷⁵.

Межличностная коммуникация также формирует содержание человеческого бытия. По мысли Ю. Хабермаса, коммуникативные условия, которые обеспечивают каждой личности возможность проверки приемлемости вошедших в практику норм, свидетельствуют о наличии моральной общности⁷⁶. При этом сам Ю. Хабермас рассматривает коммуникацию как механизм координации планов участников взаимодействия для достижения более или менее стабильного и кооперативного социального порядка⁷⁷, то есть коммуникации отводится роль согласования действий, целей и интересов индивидов, которые заранее определили для себя преимущества такого способа координации

---

⁷² Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2012. С. 134.

⁷³ Фукуяма Ф. В «конце истории» - опять демократия. [Электронный ресурс]. - URL: <http://inosmi.ru/world/20140621/221160967.html> (дата обращения: 25.07.2014)

⁷⁴ Кемеров В.Е. Общество ..., С. 173.

⁷⁵ Секацкий А. Последний виток прогресса (От Просвещения к Транспарации). Исследование. СПб., 2012. С. 24.

⁷⁶ Хабермас Ю. Вовлечение ..., С. 99.

⁷⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: «Наука», 2006. С. 199.

деятельности. Выводя на первый план значимость коммуникации, Ю.Хабермас предполагает, что коммуникация между членами морального сообщества является более перспективным и бесконфликтным способом организации, чем прагматические или утилитаристские стратегии. Однако, по нашему мнению, эта концепция не определяет пути координации в условиях кардинальных различий в идентичности и ценностях участников взаимодействия. Социальный порядок в то же время может поддерживаться более грубыми технологиями, ограничивающими открытость межличностной коммуникации при высоком уровне управленческого воздействия, или приемами манипуляции.

Коммуникация в рамках социальных отношений имеет свои пределы, которые показывают принципиальную невозможность достижения межличностного согласия в этих условиях. «Если я с вами разговариваю, это еще не значит, что мы беседуем», - так говорит дон Румата в кинофильме А.Ю. Германа «Трудно быть Богом».

Г.И. Завьялова утверждает, что философия экзистенциализма указывает на принципиальные ограничения человеческого развития, кроющиеся в современном обществе, такие, как индустриализация, массовизация культуры развлечения, разрыв с европейской культурной традицией мышления, которые сформировали человека, неспособного разглядеть и реализовать свой творческий потенциал⁷⁸. Однако сущностной характеристикой человека является потребность в выходе за рамки накладываемых на человека извне ограничений. Поэтому необходимо согласиться с мнением автора о том, что идея «заброшенности» человека в мир, в котором человеческое вытесняется, позволяет актуализировать вопрос о скрытых возможностях человеческого бытия по борьбе с отчуждением самого себя⁷⁹.

---

⁷⁸ Завьялова Г.И. Экзистенциальные трансформации свободы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 7. С. 99.

⁷⁹ Там же. С. 102.

Для того, чтобы показать трансформацию представлений о справедливости в изменяемых формах человеческого бытия, обратимся к теории морали А. Макинтайра.

С точки зрения А. Макинтайра, современные представления о морали являются собой отрывки некогда существовавшей концептуальной схемы теоретического и практического понимания морали. Причина этого коренится в социально-исторической «катастрофе», которая, как и многие масштабные исторические изменения, происходила последовательно и незаметно и не была осмыслена в связи с тем, что изменения в первую очередь коснулись словаря моральной теории. По мнению А. Макинтайра, одной из задач проекта Просвещения было создание новой рациональной концепции морали, однако общественная мысль XVII - середины XIX веков, развивавшаяся вокруг понятий «полезность», «ценность», «благо», «разум», «права», «чувства», «опыт», не смогла создать непротиворечивую нормативную этическую теорию по причине того, что еще на заре Просвещения произошел отказ от «функционально-целевого» представления о человеке.

А. Макинтайр предпринимает попытку показать исторический процесс изменения значения морали и её социальных детерминант. Поэмы Гомера, по мнению А. Макинтайра, описывают качества и состояние коллективной морали в героических обществах, которые построены по строгому иерархическому принципу и задают образцы социальных ролей. Базовыми добродетелями для героического общества являются те, которые «позволяют получить превосходство в сражении и играх»⁸⁰, так как именно такие виды соревнования определяют успех родовой общины. Определяющей для гомеровской концепции добродетелей является система социальных ролей и жестких обязанностей. В аристотелевском понимании добродетели

---

⁸⁰ Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 250.

определяются целью человека как вида, то есть хорошая жизнь человека характеризуется проявлением добродетелей. Для средневековой трактовки добродетелей характерно заимствование аристотелевского телеологического значения добродетели, проявление которой приводит человека к достижению сверхъестественного блага - «человеческого воплощения в грядущем царстве божьем»⁸¹. Добродетель, начиная с XVII века, приобретает утилитаристский смысл – добродетельная жизнь ведет к достижению земного успеха и процветания, а также может служить залогом счастья и на небе. А.Макинтайр подчеркивает, что есть один момент, объединяющий все концепции добродетели. Чтобы применять любую теорию добродетели, необходимо предварительное объяснение определенных черт социальной жизни, в терминах которой теория добродетели должна быть обозначена. Также для применения и понимания конкретной концепции добродетели необходима соответствующая система институтов и практик.

«Добродетель есть приобретенное человеческое качество, обладание и проявление которым позволяет нам достичь тех благ, которые являются внутренними по отношению к практике и отсутствие которых эффективно препятствует достижению любых таких благ»⁸². Это специфическое определение добродетели подчеркивает базовые основания теории А.Макинтайра, из которых он и выводит данное определение. Первым основанием является классическая моральная концепция Аристотеля, изложенная им в «Никомаховой этике» и «Политике» и выступающая основой телеологического понимания сущности человека. Деятельность человека, направленная на достижение коллективных благ и счастья, является главной целью человека, для которого обладание добродетелями является и условием, и следствием хорошей жизни. Таким образом, практика добродетельной жизни содержит присущие только ей блага, которые

---

⁸¹ Там же. С. 251.

⁸² Там же. С. 260.

приумножаются и разделяются совместно участниками практики. Достижение как коллективных благ, так и индивидуального счастья человеком невозможно без участия в общественной практике. Вторым основанием выступает теория практик с внутренними по отношению к ним благами. А. Макинтайр понимает под практикой любую упорядоченную форму кооперативной деятельности. Блага, внутренние по отношению к практике, могут быть определены только в терминах конкретной практики, а также идентифицированы только через участие в практике. Внешние блага находятся во владении индивидов, тем самым являются объектами конкуренции. Внутренние блага являются результатом конкуренции за превосходство в конкретной практике, и поэтому их достижение является благом всего общества. Соответственно практики, в которых принимает участие значительное число людей ради саморазвития и повышения качества практики, приносят наибольшее благо обществу. Третьим основанием является нарративный характер человеческой жизни. А. Макинтайр убежден, что современное атомистическое понимание человеческих действий и периодизация жизни являются неверной позицией, губительной для общества, а жизнь «может быть чем-то большим, чем последовательностью индивидуальных действий и эпизодов»⁸³. Нарративная концепция Я связана с концепцией финальной жизненной цели и укорененностью человека в социальной структуре коллектива или общины, имеющей свою историю, задающей роли и стандарты поведения, требующей объяснимости с точки зрения других и с позиции личной истории, имеющей собственный смысл.

А. Макинтайр указывает на ряд основных причин разрушения классической концепции морали. Во-первых, это вытеснение из философии и искусства концепции нарративного единства. Современные философские взгляды отделили нарратив от жизни и даже стали противопоставлять их, как вымысел и реальность. Во-вторых, это отказ от концепции практики, с

---

⁸³ Там же. С. 277.

внутренними по отношению к ней благами. Теоретически этот отказ был оформлен в XVII-XVIII веках, когда мораль стала восприниматься как решение проблем человеческого эгоизма. Ключевым моментом в этом переходе А. Макинтайр видит «выход продукции за пределы дома»⁸⁴. Производство продукции, необходимой для поддержания жизнедеятельности семьи и дома, а также общественных структур взаимосвязей рода, естественно сочеталось с традиционной концепцией добродетелей. Однако даже незначительное увеличение продукции привело к появлению института приобретательства - процесс производства и сам продукт подчинился безличному капиталу, для которого отношения рода и локальной общины стали препятствием для самовозрастания. Благо стало восприниматься исключительно индивидуалистически и, как правило, материалистически. В-третьих, это изменение концепции одной из базовых добродетелей - справедливости. В классической моральной концепции справедливость выступает базовой добродетелью по отношению к политической жизни, так как справедливость предполагает согласие относительно содержания и характера остальных конкретных добродетелей. Базовым в классической концепции справедливости является понятие заслуг, которое создает основание для моральных суждений относительно добродетелей и несправедливости, при решении задач общины по достижению благ. Однако современные концепции справедливости не включают в себя концепцию заслуг, меняя её на теорию равенства прав, социального контракта или исторического характера приобретения прав.

Уменьшение значимости надындивидуальных критериев поведения может объясняться, с точки зрения А. Макинтайра, утратой индивидом предустановленной социальной идентичности и коллективной цели. Любая устойчивая социальная группа наделяет индивида неотъемлемыми характеристиками, устанавливающими его принадлежность к этой группе и

---

⁸⁴ Там же. С. 307.

определяющими его поступки. Также и наличие общей цели способствует формированию определенного устойчивого типа деятельности и поведения индивида, ожидаемого от него группой. Утрата коллективной идентичности и общей цели позволяет индивиду раскрывать собственный потенциал и действовать по своему усмотрению, однако в такой ситуации индивид, разорвавший отношения с группой, чаще всего попадает в ситуации слепого выбора и необъяснимого произвола, усугубляющихся отсутствием представлений и знаний об общих рациональных правилах должного поведения.

На примере рассуждений А. Макинтайра мы проследили за изменением не только антропологических концепций, но и детерминант человеческого существования. Таким образом, можно утверждать, что в условиях доминанты социальности, которая является объективной исторически сложившейся формой бытия человека, для представлений о справедливости характерен релятивизм.

В.Е. Кемеров замечает, что «в перспективе возникает вопрос об изменении больших социальных систем и воздействии людей на их воспроизводство и обновление»⁸⁵. Однако это еще не поворот от социальности, а лишь констатация того факта, что все большее число индивидов ощущает потребность в установлении собственных локальных норм и практик.

Обнаружив релятивность научного знания о справедливости в основных концепциях (утилитаризм, либерализм, коммунитаризм, либертаризм, натурализм, волюнтаризм), осуществляющих познание в формах социального бытия, считаем возможным для установления истинности знания о справедливости обратиться к идеям, выводящим человека из жестких рамок социальности. Применение таких подходов способно расширить границы изучения человека во всем многообразии его

---

⁸⁵ Кемеров В.Е. Общество ..., С. 55.

свойств и отношений и по-новому взглянуть на проблемы, по поводу которых, казалось бы, больше нечего сказать.

Само дальнейшее развитие человека и познание этого процесса возможно, по мысли многих авторов, в сфере культуры. Можно согласиться с утверждением В.И. Пантина и Т.Ф. Столяровой о том, что культура - «процесс и результат уникального и многообразного надприродного творчества, способствующий духовному развитию человека, его плодотворной самореализации и самопознанию»⁸⁶. Стоит отметить, что культура не является функцией социума, но существует через творчество. Культура, развивая и организуя саму личность и систему межличностных отношений, всегда присутствовала в жизни человеческих сообществ, однако именно на рубеже XX-XXI веков культура может ослабить социальную доминанту человеческого существования.

В.С. Библер указывает на ряд предпосылок мирового феномена культурного сдвига, которые отражают возможности появления «всеобщего сознания культуры»⁸⁷. Автор пытается определить путь становления личности под воздействием внутренних детерминант, которые формируют индивидуальную нравственную ответственность. Принимая такую ответственность, личность включается в формирование культуры: процессы творческого созидания и общение через понимание. Противостояние личности внешним детерминантам (природным и социальным, непредсказуемым и катастрофичным) дает ответы на «последние вопросы бытия» – раскрывает смыслы человеческого бытия. Соглашаясь с этой идеей, В.И. Пантин подчеркивает, что, «только стоя на краю пропасти, человек начинает отличать истину от лжи и искать глубокие, а не поверхностные основания своего существования»⁸⁸.

---

⁸⁶ Пантин В.И., Столярова Т.Ф. Вырождение ..., С. 38.

⁸⁷ Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. С. 262-281.

⁸⁸ Пантин В.И., Столярова Т.Ф. Вырождение ..., С. 262.

Взаимосвязь социальности и культуры рассмотрена в работах М.К.Петрова. Культура, по мнению автора, реализуется посредством творчества, а социальность осуществляет функцию репродукции - передачи социально значимого знания. Культурная активность человека заключается в деятельности, социальная - в общении. Специфическими формами общения, направленными на передачу знания, являются трансляция и трансмутация⁸⁹. Личность появляется благодаря творчеству, а репродуктивная деятельность построена на автоматических механизмах⁹⁰.

М.С. Каган предложил «исходить из того, что реальное бытие человека есть деятельное существование и что деятельность реализуется в процессах опредмечивания и распродмечивания»⁹¹. Автор выделяет четыре формы бытия - природу, общество, культуру и человека⁹². К несколько иным выводам приходит А.И. Бардаков. Он, опираясь на методологию М.С. Кагана, обосновывает наличие трех форм бытия - природа, социум, культура⁹³.

Приведенные выше теории, несмотря на серьезные различия между ними, сформировали перспективное направление в общественном и гуманитарном знании, существенно расширяющее границы познания человека. Подобные подходы позволяют исследовать индивидуальное уникальное бытие, в котором человек, по меткому замечанию Ф.В. Лазарева, является субъектом самодетерминации⁹⁴.

Возвращаясь к методологическим аспектам изучения социальной справедливости, сформируем итоговый вывод. Методология основных

---

⁸⁹ Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 40-46.

⁹⁰ Петров М.К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1995. С. 161.

⁹¹ Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Избранные статьи. СПб., 1991. С. 84.

⁹² Каган М.С. К истории формирования и взаимодействия человеческих общностей // Человек: соотношение национального и общественного. СПб., 2004. С. 105.

⁹³ Бардаков А.И. Муниципальное управление: теория, история, практика. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. С. 43-44.

⁹⁴ Лазарев Ф.В., Лебедев С.А. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 56.

социально-политических концепций современной науки построена на различного рода допущениях относительно сущности человека и общества, различном понимании прав и блага, различном обосновании природы морали и ценностей. Указанные различия обусловлены конкретно-историческими условиями, в которых формировалось социальное знание, в том числе и необходимостью идеологического обоснования сложившегося социального порядка. Рассмотрев ряд подходов, успешно решающих научные задачи в целом ряде предметных областей социально-политических наук, мы обнаруживаем, что предлагаемые методологические парадигмы не позволяют обрести полноту знания, научную истинность о феномене справедливости. Социально-политические теории нацелены не столько на выявление и объяснение природы социальных отношений, сколько на обеспечение властно-управленческих процессов и идеологизацию индивидуального и коллективного сознания. Кроме того, в социальной практике суждения исследователя, политика, а также всякого участника политических процессов о справедливости всегда обладают относительностью, поскольку данное понятие отражает оценочную атрибутивность. Видимо, есть необходимость выйти за рамки существующих подходов и предпринять попытку изучения справедливости в формах бытия культуры.

1.2. Конструкты социально-политической справедливости

В ряде политических исследований тема справедливости раскрывается в дискуссии о проблеме ценностей свободы и справедливости. При этом масштабность этой дискуссии зависит от соприкосновения с другими немаловажными проблемами: личности, коммуникации, благ, благосостояния, потребностей, возможностей, обязательности, нищеты и богатства. Обозначая временной период социально-политического исследования

справедливости, согласимся с мнением В.П. Макаренко: история обсуждения проблемы справедливости тождественна истории человеческого общества⁹⁵.

Современная «теория справедливости», по мнению Б.Н. Кашникова, представляет собой развитие дискуссии, начавшейся в американской политической философии в 60-е годы XX века⁹⁶. Предпосылками этой дискуссии послужили вполне конкретные социальные проблемы американского общества середины XX века. Неудивительно, что, начиная с 1957 года (появление первых публикаций Дж. Ролза о справедливости), в этот диалог включилось все политическое сообщество США.

Соглашаясь с мнением С.Г. Чукина о том, что спор между коммунитаристами и либералами не привел к формированию единой точки зрения, но обозначил ряд новых аспектов исследования проблем справедливости, таких, как фоновые условия, обоснование, применение, инстанции⁹⁷, утверждаем, что основные моменты современной дискуссии о справедливости были заложены Дж. Ролзом и Р. Нозиком. Говоря о коммунитаризме и либерализме, Л.Б. Макеева подчеркивает, что «эта дискуссия общепризнанно считается центральной темой в политической философии указанного периода (80-е годы XX века)»⁹⁸.

Для определения основных политических аспектов современной дискуссии о справедливости необходимо обратиться к работе Дж. Ролза - «Теория справедливости» и критическим замечаниям, выдвинутым его оппонентом - Р. Нозиком.

---

⁹⁵ Макаренко В.П. Проблема справедливости: политико-философские аспекты // Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. Том 2. № 3. 2004. С. 84.

⁹⁶ Кашников Б.Н. Либеральные ..., С. 8-9.

⁹⁷ Чукин С.Г. Справедливость в разделенных обществах: трансверсальный подход // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы: Серия Политология и социология. 2010. № 2/4/2010. С. 13.

⁹⁸ Макеева Л.Б. Дискуссия о природе ценностей в современной американской философии. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.amstud.msu.ru/full_text/texts/conf1995/makeeva26.htm (дата обращения: 15.07.2013)

Идеи Дж. Ролза разворачиваются вокруг гипотезы об общей концепции справедливости, которая заключается в том, что «все социальные ценности - свобода и благоприятные возможности, доходы и богатство, социальные основы самоуважения - все это должно быть равно распределено, кроме тех случаев, когда неравное распределение любой, или всех, из этих ценностей дает преимущество каждому»⁹⁹. При этом общая концепция справедливости является продуктом теоретического конструирования, то есть Дж. Ролз предполагает, что указанную концепцию выберут рациональные индивиды в определенной ситуации. Однако цепочка условий, предъявляемых Дж.Ролзом, выбрана в рамках определенной методологической системы. Во-первых, Дж. Ролз определяет ситуацию обсуждения условий некоего договора о правилах коллективной жизни как оптимальную, с точки зрения и морали, и коммуникации. Во-вторых, рациональные субъекты в модели Дж.Ролза признают невозможность получения всей информации о первоначальном распределении благ и готовы просчитывать вероятность того или иного распределения. В-третьих, социальные институты, предусмотренные соглашением индивидов, должны предусматривать компенсации неравномерного распределения благ и возможностей, тем самым корректируя их случайное распределение. Таким образом, стратегия поведения индивида в процедуре коллективного выбора концепции справедливости характеризуется двумя особенностями: 1) крайняя осторожность в выборе модели коллективной жизни с целью гарантировать минимум благ для самого индивида; 2) стремление обеспечить для себя возможность участия в процедурах обсуждения и принятия условий договора. Эти особенности гипотетического поведения индивида объясняют формулировки принципов справедливости Дж. Ролза: «Первый принцип: каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее

---

⁹⁹ Ролз Дж. Теория справедливости. Пер. с англ. Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 67.

обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: (а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и (б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем»¹⁰⁰.

Дж. Ролз применяет классические либеральные аксиомы о равенстве прав и свобод индивидов, однако несколько видоизменяет их. К равенству возможностей Дж. Ролз добавляет необходимость в обязательной компенсации неравномерного распределения естественных талантов и способностей индивидов. Неотъемлемые права, обеспечивающие неприкосновенность и автономию личности, дополняются утверждением об объективности, честности и обязательности коллективного сотрудничества, поскольку только участие всех индивидов обеспечит получение индивидуальных и коллективных благ. Справедливость Дж. Ролза, таким образом, является механизмом решения общественных конфликтов относительно распределения благ и возможностей при равенстве политических прав участия в совместной жизни.

Системные критические замечания относительно теории Дж. Ролза первым предложил Р. Нозик, признавая при этом достоинства работы Дж. Ролза: «Политические философы должны теперь либо работать в рамках теории Ролза, либо объяснять, почему они этого не делают»¹⁰¹. Несмотря на то, что работа Р. Нозика «Анархия, государство и утопия» не была направлена исключительно на опровержение всех идей Дж. Ролза, в ней представлены аргументы против методологических предпосылок, применяемых Дж. Ролзом, и самой общей концепции справедливости.

Так, Р. Нозик указывает на недопустимость применения «занавеса неведения», поскольку: 1) принятие решений относительно модели

---

¹⁰⁰ Там же. С. 66.

¹⁰¹ Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 183.

коллективных действия без исторических знаний об индивидах и характере их существующих отношений затруднительно; 2) «занавес неведения» обуславливает создание шаблонных принципов распределения, которые возлагают на индивидов необоснованные экономические и моральные издержки. Учитывая, что принципы Дж. Ролза должны определять структуру социально-экономических и политических институтов, обеспечивающих согласование общественного договора о справедливости и осуществляющих компенсационные функции, считаем, что принципы справедливости Дж. Ролза не могут быть проверены на уровне межличностных отношений.

Р. Нозик предполагает, что функции социальных институтов, обеспечивающих реализацию принципов справедливости Дж. Ролза, могут быть монополизированы государством, которое, таким образом, выйдет за допустимые моральные рамки и будет неизбежно нарушать права индивидов. При этом нарушения будут совершаться при перераспределении благ, обоснованном в теории Дж. Ролза неравномерностью распределения естественных талантов и способностей. Необходимо согласиться с аргументацией Р. Нозика¹⁰² о необоснованности допущения Дж. Ролза о том, что общество сможет самостоятельно определить и степень корреляции объема благ, полученных индивидом от его естественных талантов и способностей, и объемы компенсаций. Р. Нозик указывает и на абсолютную моральную неприемлемость отчуждения от индивида тех благ, которые получены им только благодаря удачному случайному набору его способностей, поскольку в случае такого отчуждения индивид будет терять некую часть права собственности на самого себя. Однако этот аргумент, как и моральные предпосылки Дж. Ролза, относится к ценностным составляющим теории справедливости, которые принимаются в качестве базовых условий теоретического конструирования социальных теорий.

---

¹⁰² Там же. С. 266-284.

Особенностью критики Р. Нозика в адрес теории справедливости Дж.Ролза является то, что Р. Нозик преимущественно задает вопросы, указывает на спорные предпосылки и аргументы Дж. Ролза и на этом останавливается, он не предлагает свои решения, в то время как его собственная теория также имеет ряд недостатков.

Теория правоуполномочения Р. Нозика опирается на классическую либеральную идею о свободе индивида, которому морально запрещено наносить вред другому индивиду. Р. Нозик предусмотрительно замечает, что исходит из тех же предпосылок, что и Дж. Локк¹⁰³. Однако в отличие от Дж.Ролза, который сформировал позитивный тезис общей концепции справедливости, Р. Нозик формулирует принцип негативной справедливости: «Никто не имеет прав на чтобы то ни было, что требует использования труда и собственности других людей»¹⁰⁴. Реализация этого универсального простого принципа справедливости сводится, по Р. Нозику, к исполнению предписаний относительно приобретения собственности, ранее никому не принадлежавшей, передачи собственности, исправления допущенных ранее несправедливостей при приобретении или передаче собственности. По нашему мнению, предписания Р. Нозика не противоречат предпосылкам его теории, однако проблема исправления несправедливостей (ректификации) не решена Р. Нозиком. Утверждая, что при обнаружении несправедливости, случившейся в прошлом, необходимо гипотетически сформировать возможные варианты распределения прав собственности так, как будто несправедливости не было, Р. Нозик не определяет критерии выбора лучшего варианта и процедуры его реализации¹⁰⁵.

Для решения этой проблемы Т. Бетелл предложил считать, что отдаленная во времени предположительная несправедливость не может быть основанием для насильственного (то есть морально неприемлемого и значит

---

¹⁰³ Там же. С. 27.

¹⁰⁴ Там же. С. 238.

¹⁰⁵ Там же. С. 195-198.

несправедливого) перераспределения собственности спустя множество поколений¹⁰⁶. Такой подход позволяет говорить о другой проблеме теории Р.Нозика - возможность правомерного первоначального приобретения вообще. Отсутствие прямых доказательств о несправедливом приобретении собственности в далеком прошлом дает возможность говорить только о предположительности такого приобретения¹⁰⁷. Решение, предложенное Т.Бетеллом, соответственно, не создает алгоритм выбора оптимального варианта приведения прав собственности в соответствие гипотетическому справедливому состоянию, но дает моральное обоснование для невмешательства в исследование конкретных случаев сомнительного получения собственности в прошлом. Стоит отметить, что проблему справедливости изначального приобретения собственности может усложнять принципиальное отличие представлений о приобретении и передаче собственности в разные периоды времени, тем более отделенные друг от друга столетиями.

Необходимо согласиться с утверждением Б.Н. Кашникова о том, что главной проблемой теории справедливости Р. Нозика является идея самособственности¹⁰⁸. Собственность в отношении себя утверждается высшей ценностью в крайне атомистическом социально-политическом конструкте Р. Нозика. Выявляя излишнюю абстрактность теории Дж. Ролза, Р.Нозик сам увлекается абстрагированием, поскольку не принимает во внимание иные объективные закономерности социальных и межличностных отношений, не связанные с собственностью.

Работы западных мыслителей второй половины XX века заложили основу для попыток формирования общей теории справедливости, которая предложила бы адекватные принципы устройства социальной структуры, включая политические институты, распределения и перераспределения

---

¹⁰⁶ Бетелл Т. Собственность и процветание. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 224.

¹⁰⁷ Там же. С. 223.

¹⁰⁸ Кашников Б.Н. Либеральные ..., С. 111.

экономических и культурных благ, взаимовыгодное сотрудничество органов государственной власти и общественных организаций.

Значимым для исследования справедливости как теоретического конструкта является определение основных особенностей создания теорий справедливости. Рассматривая современные отечественные исследования, мы можем выделить ряд аспектов, в которых раскрывается научное представление о справедливости. Первой такой особенностью является аксиологическая предопределенность.

Изучение аксиологического компонента справедливости, по мнению С.Н. Черных, является одним из основных аспектов осмысления феномена справедливости¹⁰⁹. В работе М.С. Кочергина справедливость раскрывается через ценностную оценку психологических оснований справедливости: ответственности, доверия, желания. «Справедливое прежде всего, - утверждает М.С. Кочергин, - есть объект желания, нехватки, стремления. И выражается оно сначала в оптативе (желательное наклонение), а затем в императиве»¹¹⁰. Подобную мысль высказывает и А.Г. Смирнов, полагая, что «бытие справедливости в современном мире оказывается возможным не столько вследствие развитого философского дискурса, сколько в результате культурных практик, обеспечиваемых автоматически»¹¹¹. Можно говорить, что чувство справедливости связано с нравственным мышлением субъекта социальной деятельности. Эту идею поддерживает М.В. Макеева, утверждая, что параметры равенства и свободы, составляющие представления о справедливости, основываются на определенных значениях, предлагаемых культурой¹¹². Культурная практика признания выступает основанием

---

¹⁰⁹ Черных С.Н. Право и справедливость как ценности социального процесса // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2009. Том 5. № 12. С. 260.

¹¹⁰ Кочергин М.С. Феномен социальной справедливости. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Тверь, 2007. С. 22.

¹¹¹ Смирнов А.Г. Культурные практики достижения справедливости в России: диалектика формального и неформального. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Москва, 2010. С. 21.

¹¹² Макеева М.В. Справедливость как принцип этико-правового регулирования

справедливости, так как она обеспечивает воздаяние должного индивиду, совершившему действие и ожидающему реакции других. Коллективные представления о должном и о системах оценки меры соответствия сущего должному являются, как показывает Л.В. Зараева, социально-психологическим основанием справедливости¹¹³. Индивидуальные представления о справедливости не могут сформироваться без усвоения устоявшихся социальных норм, практик и ценностей. Формирование представлений о справедливости в массовом сознании происходит через достижение компромисса по основным вопросам жизнедеятельности общества, который возможен благодаря свободному публичному диалогу о справедливости.

Ценность справедливости, понимаемой как толерантность, рассматривается как фактор стабилизации отношений различных культурных групп, пытающихся одновременно сохранить свою идентичность и не погрязнуть в череде конфликтов. По мнению Г.Ю. Канарша, этническая и культурная неоднородность ставит проблему сохранения единства и стабильности современных обществ¹¹⁴. М.С. Кочергин также замечает, что «сегодня известна кросс-культурная модель справедливости, где проблема выборов критериев справедливости требует учета социокультурных детерминант и тенденций глобализации»¹¹⁵. При этом культурные различия в большей степени способствуют повышению конфликтности в межкультурном взаимодействии при увеличении частоты контактов. Именно эта практическая проблема, с точки зрения Г.Г. Слаяна, актуализирует

социальных отношений. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Шуя, 2011. С. 14.

¹¹³ Зараева Л.В. Социальная справедливость как феномен массового сознания: сравнительный социокультурный анализ. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. соц. наук. Москва, 2008. С. 15.

¹¹⁴ Канарш Г.Ю. Мультикультурализм: социальная концепция и социальные практики // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 88.

¹¹⁵ Кочергин М.С. Феномен ..., С. 8.

исследования принципа толерантности в рамках анализа теории и практики справедливости¹¹⁶.

Ценностный аспект справедливости раскрывает значимость справедливости для моральных суждений и поведения индивидов. По мнению В.С. Мартьянова, дискурс справедливости ориентирован на коррекцию существующих в обществе оснований политики в пользу более легитимных¹¹⁷. Поэтому проблема справедливости связана с морализацией политики, ее выводом из области имманентного в сферу должного. Этот тезис подтверждает Б. Сутор: «...политика всегда имеет также и моральную сторону и поэтому должна удовлетворять этическим масштабам. В политике, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, существуют специфические моральные конфликты, дилеммы между противоречивыми требованиями, которые необходимо выявить прежде, чем говорить об отказе от морали»¹¹⁸. Соглашаясь с Ю.В. Ирхиным в том, что мораль относится к наиболее ранним регуляторам общественной жизни¹¹⁹, добавим, что в современных обществах только нравственность и добродетель могут минимизировать социальную несправедливость.

Формирование моральных критериев поведения личности предполагает наличие актуальных представлений о справедливости, на развитие которых влияют иные социальные ценности. В работе Л.В. Зараевой предпринята попытка разработки теоретической модели социокультурного механизма формирования представлений о социальной справедливости. Исследователь подчеркивает, что «справедливость отражается в массовом сознании в той

---

¹¹⁶ Слойн Г.Г. Коммуникативный дискурс справедливости. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 2.

¹¹⁷ Мартьянов В.С. О возможности интегрального дискурса справедливости в России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strategy-spb.ru/partner/files/martyanov.pdf> (дата обращения: 21.06.2013)

¹¹⁸ Сутор Б. Малая политическая этика / Политическая и экономическая этика. Пер. с нем. С. Курбатовой, К. Костюка. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. С. 31-32.

¹¹⁹ Ирхин Ю.В. Взаимосвязь политики, морали и права // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия Политология. 1999. № 1. С. 9-10.

мере, в которой она удовлетворяет массовые потребности, вызывает массовый интерес, является ценностью, разделяемой в массах»¹²⁰. Описание и познание социокультурного механизма формирования представлений о справедливости возможно только через определение функциональных ролей различных составляющих массового сознания. К таким основным элементам Л.В. Зараева относит потребности, интересы, ценности свободы и равенства. При этом ценности свободы и равенства, являясь нравственными регуляторами мышления и поведения, в жизненных ситуациях трансформируются в потребности и интересы¹²¹. По мысли автора, нравственные критерии оценки материального положения формируют определенные ожидания человека, которые, в свою очередь, упорядочивают социальные отношения в целях достижения необходимого результата. Степень упорядоченности общественных отношений определяется реализацией нормативной функции справедливости¹²².

На наш взгляд, данная модель может быть доработана через исследование коммуникативных аспектов формирования представлений о справедливости. Для формирования одобряемых большинством представлений о справедливости необходим достаточный уровень доверия между субъектами общества, должна существовать практика уважительного диалога между индивидами, группами, объединениями и партиями. Доверительный диалог способен привести к созданию компромиссной модели представлений о справедливости, которая будет матрицей реальных общественных отношений. Также стоит отметить, что общественные отношения являются не только продуктом межличностного, межгруппового и межинституционального взаимодействия, но и объектом управления. Корректируя тем или иным образом практику общественных отношений, субъект управления может влиять на индивидуальные и групповые оценки

---

¹²⁰ Зараева Л.В. Социальная ..., С. 14.

¹²¹ Там же. С. 15.

¹²² Там же. С. 16.

ценности этих отношений с точки зрения справедливости. Используя властные ресурсы, субъект управления также способен оказывать воздействие на массовое сознание, изменяя его ценностные установки.

Ценностный аспект справедливости формирует идеологическую значимость справедливости. Ряд специалистов определяет практическую ценность теоретических исследований справедливости через идеологический компонент любой модели справедливости, а именно показывает необходимость поиска исключительно российской модели социальной справедливости¹²³, или осмысления духовных ориентиров национальной объединительной идеи¹²⁴. Любая политическая идеология, как совокупность сформулированных социально значимых и ценностно обусловленных коллективных идей и представлений, выступающих источником социальных преобразований, использует социальную справедливость в качестве одного из важнейших аргументов. Государственная идеология всегда апеллирует к справедливости существующего политического режима и сдерживанию попыток революционных изменений на основании иных идеологических предпосылок. Идея справедливости в структуре идеологического воздействия на население опирается на культурно-исторические особенности России и русского народа. Достаточно очевидным, по нашему мнению, является утверждение Е.С. Нестерука о том, что, перенимая опыт западных стран в процессе формирования демократического государства, России необходим пересмотр исторически сложившихся представлений о месте и роли справедливости¹²⁵. Однако такой пересмотр должен предполагать не формально-правовую замену принципов справедливости в сфере социально-политических и экономических отношений, а показывать возможности

---

¹²³ Исанбаева С.Д. Справедливость как принцип гармонизации социальных отношений. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Уфа, 2010. С. 4.

¹²⁴ Канарш Г.Ю. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 153.

¹²⁵ Нестерук Е.С. Справедливость в современном российском правосознании. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 4.

различных комбинаций принципов и механизмов справедливости, пути снятия противоречий между моделями справедливости.

Особое место отводится этапу «перестройки» и 90-м годам XX века. В это время имели место кардинальные социальные преобразования, изменившие для многих представления о должном и сущем, и многочисленные попытки теоретического осмысления российского прошлого, настоящего и будущего, направленные на поиски новой идентичности, новых социальных ориентиров и идеалов. Стоит согласиться с Г.Ю. Канаршем в том, что практика нового российского капитализма имела крайне негативные социально-психологические последствия, отразившиеся на большинстве россиян¹²⁶. Подобную мысль высказывает и А.Г. Смирнов, утверждая, что «справедливость как качество, составляющее сущность культуры советских людей, стала испытывать ранее невиданное давление со стороны социальных и этнических процессов и превратилась из повседневной данности в привилегию культурно развитых, толерантных, государственно ориентированных немногих. ... справедливость мигрировала из средства достижения желаемого светлого будущего в самостоятельную цель, достижение которой превращалось, в свою очередь, в проект светлого будущего»¹²⁷. Опираясь на выводы О.М. Ижаева¹²⁸ о существенном влиянии трансформации политической и социально-экономической системы России на реализацию принципов социального государства, полагаем, что она не менее значима и для социальной справедливости.

Таким образом, можно утверждать, что ценностные аспекты исследования справедливости содержатся в сущностных основаниях теорий справедливости, проявляются в критериях оценки социально-политических отношений, влияют на выбор позиции исследователя. Включение

---

¹²⁶ Канарш Г.Ю. Новый капитализм в России: социально-этические проблемы (*Начало*) // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 103.

¹²⁷ Смирнов А.Г. Культурные ..., С. 4.

¹²⁸ Ижаев О.М. Модернизация альтернативных моделей социальной справедливости. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2010.

ценностного элемента в теорию справедливости отвечает нормативным предположениям о моральном значении проблем справедливости и обеспечивает взаимосвязь социальной справедливости с иными социокультурными ценностями.

Второй аспект конструирования социальной справедливости обнаруживается в синтезе нормативных и эмпирических элементов теорий справедливости.

В исследованиях подчеркивается значимость теоретических и практических аспектов изучения справедливости, взаимовлияние и взаимообусловленность социальных практик и коллективных представлений о справедливости (как доминирующих, так и альтернативных). С.Н. Черных замечает, что изначальная включенность справедливости в общественные процессы определяет многогранность этого явления: справедливость раскрывается в онтологической, гносеологической и аксиологической плоскостях¹²⁹. Наблюдаемое несоответствие между представлениями о справедливости, ожиданиями, обещаниями и практикой общественно-экономических и политических отношений позволяет согласиться с утверждением Л.В. Зараевой о том, что государственно-административная риторика и политические спекуляции на тему справедливости не способствуют реализации принципов справедливости для большинства¹³⁰.

Синтез нормативных и эмпирических теорий необходим для решения политических и управленческих задач, так как позволяет получить компромисс между теорией с высоким уровнем абстрагирования и знанием конкретных возможностей реализации политических решений.

Одной из немногих работ непосредственно о политической специфике справедливости является исследование Г.Ю. Канарша «Справедливость как морально-политическая категория». В данной работе приведен анализ

---

¹²⁹ Черных С.Н. Право и справедливость: единство и противоречие в социальном процессе. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Воронеж, 2011. С. 3.

¹³⁰ Зараева Л.В. Социальная ..., С. 3.

политико-философских трактовок справедливости и решений проблем справедливости. Основным результатом, на наш взгляд, является раскрытие специфики проблем социальной справедливости, отраженных в современных отечественных интерпретациях политических идеологий: либеральной, социал-демократической, консервативной. Изучение особенностей российской политической истории позволило Г.Ю. Канаршу сделать ряд выводов:

1) достижение политической справедливости невозможно при доминировании частных интересов в политике¹³¹;

2) возрастающее влияние олигархии на государственную власть разрушает границу между общественными и частными интересами¹³²;

3) построение справедливого общества в России возможно при создании моральных стандартов, на которые ориентировалось бы, в первую очередь, предпринимательское сообщество¹³³;

4) одним из доминирующих, исторически сложившихся, пониманий справедливости является «справедливость по-русски – всевластие государства, персонифицированного в лице верховного властителя и окружающего его двора»¹³⁴.

Солидаризируясь с С.В. Гроздиловым и В.А. Ивановым в понимании политической справедливости, как справедливости общественно-политического устройства в целом¹³⁵, считаем, что каждый общественно-политический институт и процесс имеет значение для обеспечения справедливости. Политика - отношения по поводу власти, имеет прямую связь с экономикой, так как основаниями власти выступают собственность и функция управления собственностью. Экономическая подсистема общества,

---

¹³¹ Канарш Г.Ю. Справедливость как морально-политическая категория. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Москва, 2005. С. 133-134.

¹³² Там же. С. 132.

¹³³ Там же. С. 126.

¹³⁴ Там же. С. 117.

¹³⁵ Гроздилов С.В., Иванов В.А. Справедливость как объект познания политических наук // Вестник АПК Верхневолжья. 2012. № 1 (17). С. 76.

в общем виде представляемая как отношения производства-распределения-потребления общественного продукта, ставит проблему экономической справедливости, которая перерастает в политическую справедливость. Процесс производства общественного продукта непосредственно зависит от вопроса собственности на средства производства и характера управления этими средствами. Таким образом, для политологии важны вопросы механизмов приобретения, получения, передачи собственности, правового и внеправового регулирования процессов распределения собственности. Распределение общественного продукта зависит от выбранной социально приемлемой или навязанной модели шаблонного распределения. При этом политическая (государственная) власть имеет возможность радикально вмешиваться в рыночные механизмы распределения. Важным является изучение социально-экономических концепций распределения благ, которые выступают идеологическим основанием для принятия модели распределения. Также имеет значение связь политической и административной элиты с доминирующими экономическими силами и субъектами, которые заинтересованы в оказании давления на власть при принятии решений в сфере собственности и распределения.

Проблема политического участия также содержит вопросы справедливости. Под политическим участием стоит понимать весь доступный перечень законных возможностей гражданина участвовать в социально-политической деятельности. К таким возможностям относятся осуществление местного и территориального общественного самоуправления; участие в деятельности общественных организаций и политических партий; организация и участие в коллективных акциях, шествиях, демонстрациях, собраниях; участие в выборах в качестве голосующего; самовыдвижение на выборные должности и иные возможности. При этом возникает проблема соотношения правового статуса гражданина в общественно-политической деятельности и устоявшихся

практик политического участия. Проблема справедливости при установлении правового статуса заключается в определении прав, обязанностей и ответственности гражданина, участвующего в общественно-политической деятельности. Вопросы справедливости в практике политического участия связаны с распределением возможностей и ресурсов для участия, а также с барьерами вхождения в общественно-политическую деятельность. Как правило, существует конфликт между формальными возможностями статуса гражданина и особенностями практики политического участия.

Для изучения «социального государства» и социальной политики государства справедливость выступает одной из базовых характеристик. Социальная политика государства направлена на реализацию конкретных моделей распределения благ и возможностей, устанавливает систему поддержки различных групп населения, формирует приоритеты государственного администрирования социальных отношений и процессов.

Среди отечественных научных работ по проблеме справедливости, на наш взгляд, особо стоит отметить работы Л.Г. Коваленко, которая предлагает рассматривать практические аспекты реализации справедливости в рамках политического процесса современной России и процедурах, механизмах формирования властных структур. Справедливость, подчеркивает Л.Г.Коваленко, «как социальный механизм управляет воспроизводством всех видов социальных отношений, и правильно устроенным можно считать такое общество, в котором все институты обеспечивают баланс удовлетворения потребностей. И вот здесь государство должно проявить свою мудрость, направленную на удовлетворение потребностей людей, и в то же время требовать от них сдерживать свои страсти, желания, ограничивать свои потребности»¹³⁶. По её мнению, политическая справедливость выступает как справедливость государственно-правового сообщества, предметом

---

¹³⁶ Коваленко Л.Г. Государство как механизм обеспечения прав человека и справедливости // Известия Алтайского Государственного Университета: Серия Политические науки. № 4. 2006. С. 63.

оценочного суждения являются правовая и государственная инстанции (закон, указ, решение и т.п.)¹³⁷. Справедливость выступает своеобразным обоснованием конкретной социальной структуры и политического режима и является их идеологической поддержкой. Следует утверждать, что восприятие справедливости социальных и политических отношений не может быть нейтральным, поскольку положение различных субъектов социума и политики неравно в конкретной общественно-политической ситуации.

Таким образом, справедливость является совокупностью институтов, моральных и правовых норм, находящихся во взаимосвязи между собой. Общественно-политический механизм справедливости позволяет обеспечить реализацию возможностей политической свободы каждого индивида через взаимодействие институтов государственной власти и гражданского общества. Соблюдение процедурной справедливости в рамках избирательной и партийной систем, взаимодействия общественных организаций и государственных органов позволяет создавать и отбирать лучшие альтернативные модели общественно-политического развития. При этом взаимодействие политических и социальных субъектов осуществляется в формах борьбы. По мнению В.Н. Шилова, данная борьба должна представлять собой часть диалога между различными сегментами гражданского общества, между гражданским обществом и государством¹³⁸. Таким образом, применение принципов справедливости способствует формированию относительно легитимных механизмов власти, которые могут обеспечить снижение социальной несправедливости, рост доверия к власти, качественное развитие демократических процедур. Л.Г. Коваленко особо

---

¹³⁷ Коваленко Л.Г. Справедливость как особый механизм формирования власти // Известия Алтайского Государственного Университета. Серия Политология. № 4-2. 2007. С. 195.

¹³⁸ Шиллов В.Н. Справедливость как ориентир в политике // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. 2009. Том 56. № 9. С. 166.

подчеркивает значение справедливости как механизма усиления социальной субъектности каждого человека¹³⁹.

Синтез нормативных идей и эмпирических моделей в теориях справедливости позволяет обеспечить расширение предметного поля исследования справедливости, однако имеет ряд недостатков, снижающих качество исследования. Во-первых, требуется перевод нормативных принципов, конструируемых теоретически, в рекомендации и практические руководства, что затруднено неполным соответствием научного объекта исследования объекту управления. Во-вторых, усиливается роль ценностных и идеологических компонентов в теоретическом конструкте справедливости, поскольку эмпирические исследования указывают на конфликты между социальными и политическими субъектами, придерживающимися различных представлений о справедливости. В-третьих, изменение форм социально-политических практик без изменения их природы и сущностных особенностей обуславливает смещение исследовательского внимания с фундаментальных проблем политического знания на недолговременные политические тренды.

Общественное состояние организации коллективной жизни и доминирование социальных отношений в жизнедеятельности человека определяют третий аспект конструирования справедливости – доминанту научных парадигм социальности.

Г.М. Мунтян подчеркивает, что изучение справедливости как социального концепта позволяет раскрыть его бытийное наполнение, увидеть реальные явления и процессы¹⁴⁰. В социальных теориях актуализируется функциональная составляющая социальной справедливости. Справедливость рассматривается как сложносоставной механизм общественных отношений,

---

¹³⁹ Коваленко Л.Г. Идея справедливости и её использование в современном политическом процессе России // Известия Алтайского Государственного Университета: Серия Политология. № 4-1. 2008. С. 182.

¹⁴⁰ Мунтян Г.М. Социальная справедливость: философские основания и формы понимания. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Волгоград, 2009. С. 14.

обеспечивающий необходимое равновесие и стабильность, приемлемый уровень изменений и трансформаций, обеспечивающий легитимность принятия и исполнения решений, формирующий иные качественные характеристики социального взаимодействия. Так, С.Д. Исанбаева рассматривает совместную ориентацию граждан и государства на единые принципы социальной справедливости как необходимое условие поддержания стабильности общества¹⁴¹. Однако данное предположение требует серьезного обоснования, так как государство имеет особые механизмы поддержания стабильности, зачастую далекие от принципов справедливости. Также государственный аппарат пользуется практически безграничными ресурсами при формировании доминирующей модели социальной справедливости, которая может быть навязана населению. Тем не менее, теория и практика социального государства позволяет утверждать, что справедливость может выступать основой государственного управления и политики. Соглашаясь с мнением Е.С. Нестерука о том, что созидательная функция справедливости может быть реализована при осознанном отношении к проблемам общества и государства¹⁴², уточним, что «осознанное отношение» должно проявляться не только в формально-правовом подходе к справедливости, но и при анализе политических, религиозных, культурных, экономических и иных аспектов справедливости. При этом возникает проблема с определением рациональных и иррациональных аспектов человеческого понимания и осознания справедливости. Содержательным выводом о социальных функциях справедливости, на наш взгляд, служит утверждение М.В. Макеевой о том, что «справедливость выполняет в обществе невероятно сложные функции, заключающиеся, с одной стороны, в легитимации существующего общественного устройства и поддержании

---

¹⁴¹ Исанбаева С.Д. Справедливость ..., С. 3.

¹⁴² Нестерук Е.С. Справедливость ..., С. 4.

социального порядка, а с другой - в придании социальной значимости как можно большему количеству индивидов»¹⁴³.

Необходимо добавить, что справедливость отражает процесс согласования целей, которые в конечном итоге направлены на раздел дефицитных материальных благ, ресурсов, услуг и товаров. Субъекты общества, по мнению А.М. Орехова, особенно чувствительны к экономической справедливости, то есть к соответствию должного существу в сфере распределения хозяйственных благ, подавляющее большинство которых принадлежит к дефицитным или редким ресурсам¹⁴⁴.

По мнению Г.Г. Слаяна, современные контрактные теории справедливости делают акцент на соблюдении процедур выработки решений, и справедливость определяется как результат правильного функционирования механизма обсуждения¹⁴⁵. Рассматривая справедливость через коммуникативную парадигму социальной философии, автор показывает, что «именно в социальном контексте конфликтов и соглашений, переговоров и аргументации порождаются, стабилизируются и изменяются структуры значений»¹⁴⁶. В исследовании С.Д. Исанбаевой раскрывается значение государственной политики достижения социальной справедливости. Основными элементами такой политики являются контроль государством рыночной системы распределения и перераспределительная политика, защита трудовых прав населения, создание системы социальной защиты¹⁴⁷. При этом реализация справедливости не может сводиться только к соответствию социально-политических институтов принципам формальной правовой справедливости¹⁴⁸. Артикуляция формально выраженных принципов социальной справедливости является задачей государства.

¹⁴³ Макеева М.В. Справедливость ..., С. 3.

¹⁴⁴ Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 69.

¹⁴⁵ Слаян Г.Г. Коммуникативный ..., С. 3.

¹⁴⁶ Там же. С. 13-14.

¹⁴⁷ Исанбаева С.Д. Справедливость ..., С. 11-12.

¹⁴⁸ Макеева М.В. Справедливость ..., С. 22.

М.В.Макеева доказывает, что отсутствие такой «доктрины» социальной справедливости негативно сказывается на правоприменительной практике, создает условия для закрепления устойчивых неправовых практик. Исследователь рассматривает неправовые практики как «канал становления новых социальных неравенств»¹⁴⁹.

Социальные неравенства, раскрытые в парадигмах социогностики, определяют поиск их детерминант в общественной системе, что значительно сужает познавательные возможности исследователей. В условиях доминанты социальности политический исследователь «обречен» заниматься апологетикой существующей справедливости или бороться с официальной точкой зрения о справедливости. Правда, в последующем вовсе не исключено, что борец станет апологетом.

Становление социокультурных практик позволяет ряду исследователей говорить об изменении взгляда на справедливость, которую уже в меньшей степени необходимо определять как «социальную». А.Г. Смирнов предлагает свою модель практик справедливости, существующих в России. Исследователь отмечает, что «диалектика достижения справедливости в культурных практиках современной России выступает одной из критических черт выживания государства и общества как культурно развитых, уважаемых в международном сообществе образований»¹⁵⁰. Культура является основой формирования справедливости, предоставляет формы достижения справедливости. Это утверждение обосновывается через доказательство нормирующей роли культуры, которая не только отражает результаты человеческой деятельности, но и регулирует эту деятельность¹⁵¹. В сознании человека в виде ценностей отражаются такие формы культуры, как обычаи, традиции, ритуалы, мифы. Все они содержат представления о справедливости. На практики достижения справедливости влияют

---

¹⁴⁹ Там же. С. 24.

¹⁵⁰ Смирнов А.Г. Культурные ..., С. 4.

¹⁵¹ Там же. С. 17.

диалектически взаимосвязанные типы национально-культурного устройства - коллективистский и индивидуалистический. Традиционный коллективистский тип раскрывается через имманентные представления о нравственном устройстве, а индивидуалистический - через привнесенные ценностные представления о справедливости. Сочетание традиционных практик с практиками либеральной демократии и рыночной экономики определяют сложность процессов достижения справедливости в России. Формальные практики достижения справедливости, по мнению А.Г.Смирнова, выражают принципы и методы государственного аппарата и отличаются «авторитаризмом, попытками ограничения равных прав на доступ к культурным ценностям, малообязательными торжественными декларациями, предвзятостью судебной системы, диктуемой ее зависимостью от властного ресурса и ресурса собственности»¹⁵². Неформальные практики достижения справедливости направлены на достижение условного компромиссного равновесия между сущим и должным и характеризуются «коррупцией, клиентелизмом и реципрокностью (культурой обмена дарами)»¹⁵³.

На наш взгляд, в данной модели при анализе неформальных практик преувеличено значение поиска компромисса между бюрократическими коррупционными тенденциями в деятельности государственного аппарата и ожиданиями (потребностями, интересами) граждан. Такой компромисс не является механизмом достижения справедливости, а создает видимость справедливости через искажение информации о реальных общественных процессах и навязывание удобных представлений о справедливости. Неформальные практики достижения справедливости могут быть найдены и изучены на уровне местного самоуправления, в условиях локальных сообществ. Вопросы организации жизнедеятельности сообществ, не

---

¹⁵² Там же. С. 12.

¹⁵³ Там же. С. 13.

связанные с проблемой крупной собственности и государственного управления, могут решаться за счет культурных механизмов, выработанных в ограниченном кругу людей.

Использование концепта справедливости в анализе российской практики социально-экономических и политических процессов способно не только указать на многочисленные проблемные места, но и дать конкретные указания к исправлению. Однако первоначально необходимо определить значимость и смысл категории «справедливость», которая в многообразии своего толкования, конструирования так и не обрела устойчивой однозначности, что является свидетельством отсутствия научной истины в этом вопросе.

Отсутствие результативности в характеристике справедливости и однозначности в ее определении при многочисленности теоретических подходов, позволяют согласиться с В.П. Макаренко в том, что «социальная обязанность, моральная позиция по отношению к праву и государству, личная и политическая справедливость никогда и нигде не совпадают»¹⁵⁴. Не менее категорично суждение и Л. Колаковского, утверждающего, что достижение единства в понимании сущности справедливости не представляется возможным¹⁵⁵.

Таким образом, мы можем выделить ряд особенностей современного конструирования справедливости в рамках социальных теорий. Во-первых, исследователи пытаются создать целостные теории справедливости в контексте своих более широких философских представлений. Данная особенность обусловлена методологическими и аксиологическими предпосылками, которые заключаются в выборе определенных научных аксиом и допущений, формирующих направление исследования, и в защите определенной системы социальных и культурных ценностей. Во-вторых,

---

¹⁵⁴ Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 1998. С. 105.

¹⁵⁵ Колаковский Л. О справедливости // Культурология. 2002. № 3. С. 35.

конструируемые теории справедливости объединяют в себе нормативные и дескриптивно-эмпирические элементы. Нормативные теории общественно-политической морали, нравственного или договорного долженствования подкрепляют прагматические концепции выбора модели управления благами и удовлетворения потребностей. В-третьих, справедливость конструируется, как правило, в условиях доминанты социальности, то есть справедливость понимается как элемент, механизм или принцип социальных отношений. Справедливость определяется как исключительно социальный феномен, что не позволяет выделять человеческие отношения в межличностных взаимосвязях, как качественно иной вид взаимосвязей индивидов. Соответственно, конструирование справедливости в условиях доминанты социальности не позволяет сформировать концепцию, которая могла бы выступить теоретической основой эффективного регулирования социально-культурных отношений современных практик.

1.3. Социальное государство и теория распределительной справедливости

Ценности всеобщего благосостояния, гармоничного развития личности, взаимовыгодного партнерства государства, общества и отдельных его представителей, поддерживаемые современным демократическим государством, требуют от государства и общественных организаций определенных действий по достижению ценностно значимых результатов общественного развития и благополучия. Системная политика государства по обеспечению качественного и количественного роста показателей материального и духовного уровня жизни каждого гражданина и общества в целом получила устойчивое название «социальной политики», а государство, декларирующее и реализующее данную политику, принято называть «социальным государством».

Связь общественно-политического феномена социального государства с теорией справедливости отражает ряд политических закономерностей и противоречий. Духовное и материальное развитие человека и общества, являясь одним из базовых требований многих социально-политических концепций, одновременно требует адекватного отражения справедливости и социального государства в политических теориях. Взаимосвязь социальной справедливости и социального государства обнаруживается в том, что первая направлена на достижение баланса между коллективными и персональными целями и интересами, духовными и материальными благами, а социальное государство консолидирует разнонаправленные движения общественных сил и обладает ресурсной базой для достижения указанного баланса, то есть провозглашение и функционирование механизма социального государства говорит о свершившейся реализации принципа справедливости. При этом спор о результативности механизма социального государства, адекватности выбранных параметров развития, способах согласования общественных представлений о справедливости и ее критериях может быть выведен в теоретическую плоскость или погрязнуть в политическом популизме и малопонятных дебатах.

Выясняя политические основания стремления социального государства к справедливости, рассмотрим ряд интерпретаций взаимосвязей между этими феноменами. Так, при наличии социального государства, по мнению В.Т.Завьялова, вопрос о социальной справедливости может быть снят с «повестки дня» общества и государства¹⁵⁶.

Е.Н. Заборова считает, что политика государства и общественно-политические отношения всегда направлены на реализацию определенных представлений о справедливости¹⁵⁷. В целом соглашаясь с утверждением

---

¹⁵⁶ Завьялов В.Т. Развитие социального государства в России // Обозреватель - Observer. 2008. № 7. С. 19.

¹⁵⁷ Заборова Е.Н. Социокультурные приоритеты социальной политики // Управленец. 2010. № 1-2. С. 51.

автора, уточним, что такое представление сформировано в рамках нормативной теории справедливости. Система представлений о структуре общества, принципах управления, равенстве/неравенстве и других параметрах общественных отношений, оцениваемых по критерию справедливости, объективно требуют определенных усилий от тех, кто придерживается этих представлений, с целью поддерживать желательное состояние. Соответственно, любая реализация властных полномочий по сохранению текущего состояния общественных отношений, считаемого справедливым, является «социальной политикой».

Основным достижением общественно-политической борьбы стало создание демократического государства, основанного на признании неотъемлемых прав и свобод человека в личной и публичной сферах. И такое состояние современного общества считается справедливым, однако права и свободы до сих пор являются предметом борьбы. При этом, как отмечает М.А. Слатенькова, защита и обеспечение прав и свобод человека, как залога социальной справедливости, стали задачей государства¹⁵⁸.

Государство посредством социальной политики пытается достичь социальной справедливости через баланс свободы и равенства, то есть гармонизация общественных отношений и развитие личности происходят за счет обеспечения государством равного доступа всех граждан к необходимым ресурсам и поощрение свободного выбора сферы собственной деятельности. При этом государство не раздает ресурсы и не навязывает определенные стереотипы, а стремится поощрять взаимовыгодное сотрудничество членов общества, которые, развиваясь самостоятельно, способствуют росту материальных и духовных благ всего общества. Можно согласиться с И.М.Дзялошинским в том, что государственное стимулирование и поддержка, пенсионное и медицинское обеспечение, доступность

---

¹⁵⁸ Слатенькова М.А. Социальная справедливость как основная задача государства // Бизнес информ. 2013. № 11. С. 251.

образования направлены не на социальное иждивенчество отдельных категорий людей, а на прирост благосостояния¹⁵⁹. Социальная политика, реализуя идеалы свободы и равенства, является одновременно и ценностью, и необходимым условием современного демократического государства. Движение к росту общественного благосостояния через государственное регулирование социально-экономических отношений, осуществляемое демократической и легитимной властью, имеет в своей основе, как подчеркивает В.В. Кочетков, стремление к демократии и справедливости¹⁶⁰.

Социальная справедливость определяется как основной принцип социальной политики и потому, что представления о справедливости содержат универсальную систему оценки положения социальных групп и индивидов¹⁶¹. При этом главной проблемой социально-политических процессов становится задача согласования представлений о справедливости всех участников, имеющих собственные цели, интересы, ресурсы, ценностные установки и критерии справедливости. Видимо, А.Ф. Храмцов прав в том, что социальное государство является продуктом компромисса разнонаправленных социальных и политических сил, отношения которых построены на взаимообусловленности политической стабильности, экономической эффективности и социальной защиты¹⁶².

Можно говорить о том, что социальная политика государства всегда имеет в своей основе некую теорию справедливости, использует механизмы согласования общественных представлений о справедливости для выработки

---

¹⁵⁹ Дзялошинский И.М. Справедливость: семантика и прагматика // Личность. Культура. Общество. 2010. Том 12. № 4. С. 65.

¹⁶⁰ Кочетков В.В. Справедливость как сущность социального государства // Философия права. 2009. № 5. С. 35.

¹⁶¹ Дыльнова Т.В., Панкратов И.А. Социальная справедливость — важнейший принцип социальной политики государства // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1. С. 77.

¹⁶² Храмцов А.Ф. Социальное государство: Россия и Европейский опыт. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук. Москва, 2007. С. 130, 139.

критериев оценки достижений государственной политики и формирования программ социального развития.

Вывод о том, что социальная политика государства не может обойтись без теории социальной справедливости, детерминирует проблему концептуализации и закрепления общих и частных принципов и критериев справедливости в базовых документах программ социального развития, социальном законодательстве¹⁶³. Модель справедливого жизнеустройства должна быть разработана, одобрена обществом (выбрана из ряда конкурирующих моделей), закреплена законодательно и реализована через государственные и общественные институты. Каждая из обозначенных ступеней имеет свои сложности.

Разработка моделей социальной политики на основе существующих теорий справедливости требует взаимодействия между научными институтами, органами законодательной и исполнительной власти. Систематизация и консолидация научных разработок в сфере социальной политики невозможны без постоянной теоретической актуализации меняющихся экономических и социально-политических процессов и анализа зарубежного опыта социальной справедливости. Модель социальной политики должна иметь корреляцию со справедливостью и быть адаптирована для восприятия обществом и последующего правового оформления.

Общественное обсуждение и одобрение модели социальной политики, которая, как и любая отрасль государственного управления, связана с распределением ресурсов и власти, будет зависеть от технологий манипулирования общественным сознанием, ресурсов лоббистских групп, взаимопонимания между органами государственной власти и институтами гражданского общества. Выбор модели может быть осуществлен негласно, с

---

¹⁶³ Социальное государство и защита прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Институт государства и права РАН, 1994. С. 5.

учетом мнения определенных групп и политических сил, или с помощью открытого обсуждения в СМИ и общественных организациях, или через публичный механизм референдума.

Формирование социального законодательства является объективным процессом, отражающим динамику государственного регулирования общественных и экономических процессов¹⁶⁴. Однако в условиях динамично развивающихся общественных отношений необходимо выполнение ряда условий для совершенствования социального законодательства: 1) использование международной судебной практики в сфере защиты прав и свобод человека; 2) формирование и развитие новых отраслей права; 3) системная интеграция отраслей социального законодательства¹⁶⁵; 4) укрепление связей между нормотворческими институтами и институтами, реализующими социальную политику; 5) развитие иерархических связей социального законодательства по уровням управления на основе принципа непротиворечивости¹⁶⁶; 6) развитие правопонимания и предотвращение правового нигилизма¹⁶⁷.

Достижение реальных результатов социальной политики и повышение ее эффективности невозможно без следующих процессов: 1) обеспечения мониторинга состояния объекта регулирования; 2) обеспечения участия граждан в решении социальных проблем; 3) формирование системы органов государственной власти в соответствии с демографической, социокультурной, этнической структурой общества¹⁶⁸.

---

¹⁶⁴ Социальное законодательство: Научно-практическое пособие / Отв. ред. доктор юр. наук, проф. Ю.А. Тихомиров, канд. философ. наук, доцент В.Н. Зенков. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2005. С. 1.

¹⁶⁵ Там же. С. 4.

¹⁶⁶ Благодарю А.Л. К вопросу о вертикальной (иерархической) структуре законодательства в сфере социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 191.

¹⁶⁷ Контарев А.А. О социальном законодательстве в контексте правопонимания // Юристы-правоведы. 2011. № 2. С. 119.

¹⁶⁸ Социальное законодательство ..., С. 314.

Другой проблемной стороной соотношения теории справедливости с концепцией социального государства является понимание природы справедливости. В либеральной концепции общества и личности центральное положение занимает теория прав и свобод человека, их доминанта в отношениях с обществом и государством. Государственное вмешательство в общественные дела допустимо только для реализации права каждого на индивидуальную справедливость. Е.Г. Олейникова указывает на то, что в социалистических и коммунитаристских теориях справедливость понимается как доминанта социальной требовательности к индивиду со стороны общества и государства¹⁶⁹. Таким образом, на первый план выходит задача согласования личных и общественных интересов с возможностями государственного регулирования общественных процессов. Деятельность государства по социальному обеспечению неопределенного круга лиц в различных сферах жизнедеятельности (здравоохранение, образование, социальное страхование, безопасность) с неизбежностью будет трактоваться отдельными индивидами как несправедливая, так как не всегда будет способствовать достижению персональных целей и удовлетворению частных потребностей. На этот парадокс указывает и В.А. Торлопов, считая, что решаемые социальным государством задачи - индивидуальные, а используемые инструменты - общественные¹⁷⁰. При этом, достижение положительных показателей по основным параметрам социально-экономического развития отдельных групп и общества в целом будет считаться справедливым.

В условиях развития капиталистических отношений и складывания классического буржуазного государства проблема социальной справедливости перешла на принципиально иной уровень: в центр

---

¹⁶⁹ Олейникова Е.Г. Социальная политика государства: эволюция моделей и приоритетов в XX – начале XXI в.в.: монография. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006. С. 33.

¹⁷⁰ Торлопов В.А. Социальное государство в России (Анализ социально-политических аспектов). Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра соц. наук. Санкт-Петербург, 1999. С. 24.

общественно-политического антагонизма была поставлена проблема взаимосвязи производительных сил и производственных отношений. Формирование государства классического капитализма и демократии было признано единым закономерным процессом. Обострение же проблемы справедливости вызывалось ростом материальных и духовных потребностей. В этих условиях активная политика государства по повышению уровня жизни всех, кто вынужден продавать свой труд, выглядит как решение проблемы социальной справедливости тем больше, чем активнее государство вмешивается в перераспределение доходов в пользу производителей материальных благ. Однако фундаментальное противоречие капитализма остается не решенным. Улучшение материального положения человека, продающего свой труд, а также расширение доступа к любым достижениям массовой культуры происходит целенаправленно в современной системе корпоративного капитализма. Человек перестал быть бездушным придатком машины, но сам превратился в машину чрезмерного потребления, которое обогащает все того же капиталиста. Таким образом, социальная политика современного государства развитой рыночной экономики является не решением проблем социальной справедливости, а механизмом сокрытия фундаментальной несправедливости. Предложение В.В. Кочеткова по достижению социальной справедливости посредством участия рабочих в управлении производством и формирования институтов общественной собственности¹⁷¹ достаточно дискуссионное. Дело в том, что в советский период попытки в этих направлениях неоднократно предпринимались, но они не имели успеха.

Теперь необходимо обратиться к рассмотрению функций и институтов социального государства. Анализируя проблематику социального государства, исследователи выделяют определенные функции социального государства или группируют их по специфическим признакам. Здесь мы

---

¹⁷¹ Кочетков В.В. Справедливость ..., С. 35.

можем упомянуть идею И.А. Байкина об ограниченной социальной защите и абсолютной социальной защите¹⁷², определение А.Ф. Храмцовым гуманитарной и экономической функций социального государства¹⁷³, раскрытие Е.Н. Заборовой профилактической функции социального государства¹⁷⁴. А.В. Шкитин отождествляет функции социального государства с направлениями социальной политики¹⁷⁵.

Соглашаясь с А.В. Шкитиным в том, что функции социального государства ни в теории, ни на практике нельзя сводить исключительно к социальной поддержке и обеспечению¹⁷⁶, полагаем, что можно выделить защитную и развивающую функции социального государства. Защитная функция социального государства имеет четыре сферы реализации: 1) обеспечение минимального набора социальных благ (материальных и духовных) для удовлетворения базовых потребностей большинства населения¹⁷⁷; 2) обеспечение механизма страхования всех граждан и отдельных категорий (пенсионное и медицинское страхование, социальное обеспечение по нетрудоспособности, элементы страхования от безработицы и невыплаты заработной платы)¹⁷⁸; 3) комплексные профилактические мероприятия в сферах здравоохранения, обеспечения занятости, безопасности жизнедеятельности¹⁷⁹; 4) компенсация объективных и случайных неравенств, восстановление нарушенных прав человека¹⁸⁰. К этому следует добавить, что каждая из обозначенных сфер требует

---

¹⁷² Байкин И.А. К вопросу о понятиях «социальная справедливость», «социальная защищенность», «социальная незащищенность» // Вестник МГТУ «Станкин». 2012. № 2 (21). С. 28.

¹⁷³ Храмцов А.Ф. Социальное ...

¹⁷⁴ Заборова Е.Н. Социокультурные ..., С. 52-53.

¹⁷⁵ Шкитин А.В. Социальное государство: проблема формирования и ресурсы существования. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Москва, 1999.

¹⁷⁶ Там же. С. 38.

¹⁷⁷ Байкин И.А. К вопросу ..., С. 28.

¹⁷⁸ Кочетков В.В. Справедливость ..., С. 34.

¹⁷⁹ Заборова Е.Н. Социокультурные ..., С. 52-53.

¹⁸⁰ Капкаев Ю.Ш. Институциональная модель социального государства // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Экономика. Вып. 25. № 5 (186). С. 8.

распределительного вмешательства государства. Так, налоговые и неналоговые поступления в бюджет и внебюджетные фонды распределяются в рамках программ социального обеспечения среди определенных групп населения; государство участвует в софинансировании программ страхования и оказывает целенаправленную материальную помощь.

Развивающая функция социального государства заключается в стимулировании и создании комфортных условий для равноправного взаимодействия личности, общественных организаций и коммерческих структур с целью всестороннего развития личности, повышения качества жизни и усиления социальной солидарности. В рамках этой функции государство реализует следующие задачи: 1) формирование гибкой налоговой политики; 2) развитие системы трипартизма; 3) создание программ повышения занятости, развития малого предпринимательства и самозанятости; 4) использование эффективных программно-целевых методов управления системами образования и здравоохранения. Данная деятельность оказывает влияние на распределение общественного продукта и формирование доходной части бюджета, увеличивает социальную ответственность коммерческих организаций и стимулирует рост числа собственников среди наемных рабочих. Таким образом, государственное воздействие оказывается на распределение основных ресурсов общественного производства, то есть человеческий и финансовый капитал.

Характер и количество институтов социального государства зависят от типа политического режима и политической системы общества. В задачу нашего исследования не входит изучение моделей социального государства, поэтому считаем возможным согласиться с В.Т. Завьяловым в том, что большинство западных моделей социального государства поддерживают институты социального страхования, профессионально-отраслевого регулирования, прогрессивного налогообложения, но отличаются охватом доли населения страхованием, размерами пособий и способами

перераспределения доходов¹⁸¹. На наш взгляд, сами институты социального государства следует разделять по субъектам общественного взаимодействия: государственные (органы общей и специальной компетенции), корпоративные, общественные (некоммерческие объединения и партнерства).

Приведенный анализ подходов к проблеме социального государства, функциям и институтам социальной политики позволяет сделать вывод о том, что центральным вопросом социальной политики являются распределительные отношения и обеспечение их справедливости. Согласимся с утверждением В.А. Торлопова о том, что реализация принципов социальной справедливости и социального равенства выступает важнейшим основанием легитимации социального государства¹⁸². В кратком виде задача государства может быть сформулирована как «перераспределение доходов между различными социальными слоями общества через установление целесообразной системы налогов, государственный бюджет, финансирование социальных программ»¹⁸³. По мнению одного из ведущих российских государственных деятелей современной России, «каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость»¹⁸⁴.

Как было показано выше, общественные распределительные отношения неизбежно становятся объектом государственного регулирования и предметом публичной политики, а вопрос распределительной справедливости возникает в большинстве сфер общественной жизни. Таким образом, теория социального государства и социальной политики опирается в первую очередь на теорию распределительной справедливости, которая предлагает концепции распределения общественных благ и дает обоснование различным принципам социального обеспечения.

---

¹⁸¹ Завьялов В.Т. Развитие ..., С. 16.

¹⁸² Торлопов В.А. Социальное ..., С. 23.

¹⁸³ Социальное государство ... С. 19.

¹⁸⁴ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/> (дата обращения: 10.02.2014)

Однако теоретическое конструирование моделей социального государства не обеспечивает концептуального единства понимания природы и целей социального государства, определения функциональных направлений социальной политики, обоснования принятия властно-управленческих решений. Политика социального государства является своеобразным компромиссом между теоретическими конструктами социальной справедливости, социально-политическими и экономическими требованиями субъектов общества, организационными возможностями административной системы государства. Тем не менее, теоретическая неоднозначность социального государства и, что важнее, практические проблемы достижения социальной справедливости путем реализации социальной политики определяются особенностями теорий распределительной справедливости.

Первым относительно простым принципом распределительной справедливости является строгий эгалитаризм, который отстаивает равное распределение материальных благ среди всех членов общества. Дж. Ролзом определен и исследован альтернативный дистрибутивный принцип, который он называет Принципом различия. Принцип различия оправдывает распределение, которое не соответствует строгому равенству, пока существующее неравенство создает эффект, когда наименее обеспеченные члены общества обеспечены лучше, чем, если бы существовало положение строгого равенства. Принципы распределения, основанные на использовании ресурсов, и принципы, базирующиеся на том, что люди имеют право на блага соответственно результатам своей деятельности, основаны на идее экономической ответственности.

Сторонники теории всеобщего благосостояния полагают, что дистрибутивные принципы должны быть разработаны и оценены согласно тому, как они влияют на благосостояние. Многие представители либертаризма, и в частности Р. Нозик, критикуют любой шаблонный идеал распределения, будь то всеобщее благосостояние или материальные блага,

которые являются примерами для подражания¹⁸⁵. Их основное утверждение состоит в том, что подобные дистрибутивные принципы находятся в противоречии с более важными моральными требованиями, такими, как свобода или уважение частной собственности.

Принципы распределения могут различаться по нескольким основаниям. Они различаются по предмету распределения (доход, богатство, возможности, рабочие места, благосостояние, полезность); по природе участников распределения (индивиды, группы людей, определенные классы); по основаниям распределения (равенство, максимизация, основанная на индивидуальных характеристиках или согласно свободным сделкам).

Для формирования принципов распределительной справедливости основным фактором является то, что никогда не было и никогда не будет либерального общества или ролзианского общества, или любого другого общества, в котором реализуется в чистом виде определенный социально-политический конструкт справедливости. На протяжении большей части истории люди рождались и чаще всего оставались в определенном стабильном экономическом положении. Распределение экономических выгод и издержек считалось установленным самой Природой или Богом. Теперь, когда очевидно существуют различные модели распределения благ и издержек, а государство и социальные субъекты могут активно влиять на него, вопрос распределительной справедливости нельзя обойти стороной. Государство постоянно создает и изменяет законы, затрагивающие распределение экономических эффектов в обществе. Опираясь на работы экономистов¹⁸⁶, считаем, что почти все регулирование социально-

---

¹⁸⁵ Нозик Р. Анархия ..., С. 206-212.

¹⁸⁶ См.: Тюрина Ю.Г. К вопросу о распределении налогового бремени населения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8 (157). С. 214-219; Ахинов Г.А. Экономический рост и политика государства в сфере распределения доходов населения // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. № 17. С. 2; Баженова Е.В. Эволюция российской экономической мысли о проблеме распределения доходов // Социогуманитарный вестник. 2012. № 1. С. 26-31; Николаева Е.Е. К вопросу о механизме распределительных отношений // Многоуровневое общественное воспроизводство:

экономических отношений производит некоторый распределительный эффект, и, в результате, разные общества имеют различные системы распределения.

Количество богатства в экономике не является стабильной суммой в каждый период времени. Может производиться все больше богатства, и, действительно, такой опыт накоплен промышленно развитыми странами за последние несколько столетий. Наиболее распространенным способом производить больше богатства (благ, общественного продукта) является функционирование системы, в которой те, кто являются более производительными, получают больше дохода.

Наиболее обсуждаемая теория распределительной справедливости предложена Дж. Ролзом в его «Теории справедливости». Дж. Ролз предлагает следующие два принципа справедливости¹⁸⁷:

1. Каждый человек имеет право на полностью достаточный набор основных равных прав и свобод, который полностью совместим с таким же набором прав и свобод для всех остальных; и в этой схеме равные политические свободы (и только такие свободы) могут гарантировать их равную ценность для всех.

2. Социальное и экономическое неравенства должны удовлетворять двум условиям: (а) неравенство может иметь место среди социальных позиций и должностей при условии полного равенства возможностей доступа к ним; (б) неравенство должно приносить выгоду наименее обеспеченным членам общества.

В предложенной Дж. Ролзом системе принцип 1 имеет приоритет над принципом 2. В дополнение к принципу 2б возможно рассматривать принципы 1 и 2а как принципы распределительной справедливости: принцип 1 управляет распределением свобод, а принцип 2а - распределением

вопросы теории и практики. 2010. № 2. С. 185-195.

¹⁸⁷ Ролз Дж. Теория ..., С. 66-67.

возможностей. Рассматривая принципы справедливости таким образом, полагаем, что все принципы справедливости являются принципами распределительной справедливости.

Главная моральная предпосылка для Принципа различия аналогична принципу строгого равенства - равное уважение к людям. Действительно, Принцип различия существенно изменяется в направлении принципа строгого равенства в эмпирических условиях, где различия в доходе не оказывают никакого воздействия на мотивацию людей к работе. Споры ведутся о том, какой уровень неравенства, как эмпирический факт, допускается Принципом различия, и о том, насколько положение слабо обеспеченных людей будет лучше при использовании Принципа различия, чем при использовании принципа строгого равенства. Однако принцип Дж.Ролза дает довольно ясные указания относительно того, какие аргументы будут считаться оправданием неравенства. Дж. Ролз не настроен против принципа строгого равенства как такового, его беспокойство связано с абсолютным положением группы наименее обеспеченных, а не с их относительным положением. Если система строгого равенства максимизирует положение наименее обеспеченных в абсолютном выражении, то Принцип различия поддерживает строгое равенство. Если есть возможность поднимать абсолютное положение наименее обеспеченных и далее, при наличии некоторого неравенства доходов и богатства, то Принцип различия предписывает поднимать этот уровень до того момента, когда абсолютное положение наименее обеспеченных уже не сможет быть улучшено.

Критика в отношении Принципа различия со стороны принципа строгого равенства апеллирует к тому, что никакие неравенства между людьми не могут быть допустимы. Однако принцип строгого равенства не содержит объяснение того, почему относительное положение наименее обеспеченных более важно, чем их абсолютное положение, и, следовательно,

почему общество не должно допустить роста материального обеспечения наименее обеспеченных даже тогда, когда это возможно. При этом строгое равенство находит опору в идее солидарности, которая означает, что материальное равенство является важным проявлением равенства людей. Другой аргумент против Принципа различия обращается к вопросу власти над другими членами общества, которую могут иметь те, кто лучше обеспечен материально. Ответ Дж. Ролза на это последнее замечание опирается на приоритет его первого принципа: неравенства, совместимые с Принципом различия, разрешены только до того момента, пока они не ставят под угрозу равную ценность политических свобод, то есть, по мнению Дж.Ролза, обеспечение справедливых процедур политического участия в конкурентной борьбе за возможность осуществлять реализацию общественных интересов предшествует выбору концепции общественного блага¹⁸⁸. Так, например, очень большие различия в доходах могут сделать практически невозможным для бедных людей быть избранными на государственную должность или представлять свои политические взгляды. Такое неравенство по уровню богатства, даже если оно способствует улучшению положения наименее обеспеченных групп населения, должно быть уменьшено в виду первого принципа, обеспечивающего политическое равенство.

Либертаризм указывает на то, что Принцип различия содержит недопустимые посягательства на свободу. Например, Принцип различия может потребовать перераспределения налогов в пользу бедных, и такое налогообложение можно рассматривать как аморальное использование чужих сбережений. Принцип различия также критикуется как основной дистрибутивный принцип на том основании, что он игнорирует требование получения людьми выгод от экономической деятельности соответственно их собственным усилиям. Можно утверждать, что некоторые люди заслуживают

---

¹⁸⁸ Там же. С. 203.

более высокого уровня материального обеспечения в силу их упорной работы или использования вкладов в капитал, даже если получаемое ими неравное вознаграждение не способствует улучшению положения наименее обеспеченных.

Принципы, основанные на использовании ресурсов, (их также называют ресурсным эгалитаризмом) предписывают равенство ресурсов. Эти принципы не предписывают появление шаблонного результата – идея состоит в том, что результат деятельности определяется в соответствии со свободным использованием своих ресурсов каждым человеком. Принцип различия не рассматривает личные амбиции людей и не учитывает то, что люди, обладающие равными ресурсами, управляют своей жизнью, выбирая способы использования своих ресурсов. Например, люди, которые хотят упорно трудиться, чтобы получить больше дохода, не должны быть обязаны участвовать в обеспечении тех, кто выбрал более праздную жизнь и, соответственно, меньшие доходы.

Принцип различия не обращает внимания на вопрос обеспеченности людей стартовыми ресурсами. Одна из предпосылок теории Дж. Ролза состоит в том, что люди не обеспечены ресурсами равным образом, и защитники принципов ресурсного эгалитаризма явно подчеркивают эту особенность принципа Дж. Ролза, настаивая на том, что вопрос обеспеченности людей ресурсами является проблемой дистрибутивной справедливости. При этом в идеальном варианте, социальные обстоятельства не должны негативно влиять на жизненные перспективы и возможности потребления людей, не ограниченных по состоянию здоровья. Таким образом, делается вывод о том, что неравное распределение природных способностей между людьми требует определенной компенсации. Например, люди, рожденные инвалидами или с плохим здоровьем, или имеющие низкий уровень личных способностей, не виноваты сами в этих обстоятельствах и,

следовательно, не должны быть поставлены в невыгодное положение в их жизненных перспективах.

Поскольку у теории использования ресурсов сходные с Принципом различия предпосылки, а самого Дж. Ролза некоторые исследователи считают сторонником ресурсного подхода¹⁸⁹, то и критические замечания в сторону этих принципов будут схожи с теми, которые были направлены против Принципа различия. Однако, в отличие от Принципа различия, не вполне ясно, что будет способствовать реализации теории использования ресурсов и ее вариантов в реальной экономике. По всей видимости, невозможно измерить различия в естественных талантах и способностях людей. Также способности людей нельзя строго разделить на естественные (полученные с момента рождения) и приобретенные. Система специальной помощи физически и психически нездоровым людям могла бы частично реализовать функцию компенсации, но многие другие естественные неравенства будут не затронуты этой помощью, в то время как теория требует, чтобы любое неравенство было компенсировано. Также не совсем ясно, как осуществить равенство ресурсов в сложной экономике и, следовательно, несмотря на теоретические преимущества принципов использования ресурсов, трудно рассмотреть их практические преимущества перед Принципом различия.

Принципы всеобщего благосостояния построены на идее, что основное моральное значение имеет уровень благосостояния людей. Ресурсы, равенство, личные достижения или свобода имеют значение только тогда, когда они увеличивают благосостояние, и поэтому все проблемы распределения могут быть решены с помощью системы распределения, максимизирующей благосостояние. Однако понятие «максимизация благосостояния» не имеет строгого определения, и, таким образом, в теории благосостояния предлагается максимизировать конкретные (математические)

---

¹⁸⁹ Листовская В.Н. Идея справедливости в либеральной традиции. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2000. № 1. С. 32.

функции благосостояния. Предложенные функции благосостояния меняются в зависимости от того, что считается благосостоянием и системой накопления благосостояния. Для каждой системы распределения материальных благ существует функция благосостояния, максимизация которой приведет к желаемому распределению (по крайней мере, в определенный период времени).

Утилитаризм во многом подвержен критике с позиций этики. Прежде всего, утилитаризм не принимает во внимание различную мотивацию людей. Максимизация удовлетворения от потребления часто воспринимается как благоразумие людей - люди могут испытывать большие трудности, страдать или жертвовать чем-то в определенный период времени ради того, чтобы вся их жизнь стала лучше. Критика утилитаризма заключается в том, что он берет этот принцип, обычно описываемый как благоразумие людей, и применяет его к организациям и обществу, но в ином значении, чем для людей. В то время как для человека может быть приемлемо страдать в течение некоего периода жизни (будь то день или много лет) с целью сделать свою жизнь лучше, то аргументом против утилитаризма выступает утверждение о том, что заставлять людей терпеть трудности ради выгоды других людей является безнравственным. Кроме того, люди, которые терпят страдания или приносят что-то в жертву, чтобы получить некоторую выгоду, считают свои жертвы оправданными. В случае общества в целом, речь идет не о конкретном человеке, а о множестве - некоторые люди страдают или терпят нужду, а другие извлекают из этого пользу.

Утилитарные принципы распределения, как и другие принципы, описанные здесь, имеют проблемы с их реализацией. Большинство формулировок утилитаризма требует межличностных сравнений полезности. Кроме того, утилитаризм требует, чтобы различия в полезности были измерены и имели суммарное выражение для несоизмеримых благ (так, например, польза, которую конкретный человек получает от игры в футбол,

измеряется и сравнивается с пользой, которую получает человек, потребляющий изысканную пищу). Можно утверждать, что такие сравнения полезности невозможны даже в теории, в виду одной или обеих следующих причин: 1) невозможно объединить все разнообразные блага в единственный индекс «полезности», которая может быть измерена для человека; 2) даже если и получится оценить и сравнить все блага, чтобы создать подобный индекс, то он все равно не сможет быть адекватно использован для измерения полезности для разных людей.

Большинство вариантов принципов распределения отводят серьезную роль рынку в сфере достижения желаемого образца распределения - принцип различия использует рынок как средство помощи наименее обеспеченным; утилитарные принципы обычно используют его в качестве образца распределения, максимизирующего полезность. Напротив, защитники либертариистских дистрибутивных принципов редко рассматривают рынок как средство достижения образцового распределения, так как принципы, которые они защищают, якобы не предлагают образец как таковой, но вместо этого описывают виды экономической деятельности, справедливые изначально. Рынок будет справедлив не потому, что он образец распределения, но потому, что разрешенные экономические обмены будут удовлетворять принципам справедливого распределения. Для либертарианцев справедливые результаты распределения вытекают из справедливых действий отдельных индивидов; для реализации справедливости не нужен особый дистрибутивный образец.

Р. Нозик предлагает трехзвенную «теорию наделения правом». Если бы мир был полностью справедлив, то следующее определение исчерпывающе определяло бы предмет справедливости в отношении собственности:

(а) человек, который приобретает собственность, в соответствии с принципом справедливости приобретения, имеет право на эту собственность;

(б) человек, который получает собственность, в соответствии с принципом справедливости передачи, от кого-то, имеющего право на собственность, имеет право на эту собственность.

Никто не может быть наделен правом на собственность, кроме тех, кто соответствует условиям (а) и (или) (б)¹⁹⁰.

Завершенный принцип распределительной справедливости звучал бы так: распределение справедливо тогда, когда каждый, кто обладает правом на собственность, может распоряжаться ею при данной системе распределения.

Теория наделения правом опирается на справедливость в приобретении и передаче. Принцип справедливости в передаче наименее спорен и создан, чтобы определить справедливые способы передачи, исключив несправедливые: кражу, мошенничество и тому подобное. Принцип справедливости в приобретении является более сложным и спорным. Принцип предназначен для того, чтобы управлять получением исключительных прав собственности на объекты материального мира. Для оправдания этих прав Р. Нозик использует идею Дж. Локка: каждый человек принадлежит сам себе и, используя свою производительную силу в отношении окружающего мира, может получить в собственность часть материального мира. Р. Нозик приходит к заключению, что самым существенным в объединении труда человека и ресурсов внешнего мира является то, что человек увеличивает ценность материальных благ, и поэтому, человек может становиться собственником объектов материального мира только таким образом.

Очевидное возражение на это требование состоит в том, что неясно, почему люди, первыми приобретающие часть материального мира, должны препятствовать в этом другим людям. В ответ на это возражение Р. Нозик использует уточнение о справедливом приобретении¹⁹¹, известное, как

---

¹⁹⁰ Нозик Р. Анархия ..., С. 195.

¹⁹¹ Там же. С. 222-232.

условие Локка, в соответствии с которым приобретение материальных объектов справедливо только тогда, когда после такого приобретения остается достаточно благ для других людей. Одна из главных проблем для либертариистской теории справедливости состоит в том, чтобы сформулировать нравственно приемлемую интерпретацию этого условия. Согласно интерпретации Р. Нозика, приобретение справедливо тогда и только тогда, когда положение других людей не ухудшилось после такого приобретения по сравнению с их положением до этого. Однако фактические примеры иллюстрируют морально сомнительный характер этого критерия.

Итог аргументации Р. Нозика о собственности на самого себя может звучать так:

1. Люди принадлежат сами себе.
2. Мир первоначально никому не принадлежит.
3. Любой человек может приобретать исключительные права на непропорционально большую часть окружающего мира, если при этом не нарушает положение других.
4. Как только устанавливается система частной собственности, то свободный рынок труда и капитала становится морально оправданным.

Явным сторонником теории Р. Нозика по вопросу частной собственности является Т. Бетелл, который считает, что «благо, даруемое частной собственностью, состоит в том, что люди извлекают выгоду из собственного усердия и при этом отделяют себя от негативных последствий чужих действий» и что «частная собственность учреждает справедливость»¹⁹².

В системе, предложенной Р. Нозином, налогообложение ограничивается сбором налогов, используемых в дальнейшем на защиту прав собственности. Самое сильное критическое замечание относительно любой попытки установить подобную систему защиты прав собственности вытекает из самой

---

¹⁹² Бетелл Т. Собственность ..., С. 221.

теории Р. Нозика - нет никаких очевидных причин защищать права на собственность, которые появились с нарушением принципов справедливого приобретения или передачи.

Как уже было отмечено, Р. Нозик утверждает, что, потому что люди принадлежат сами себе, как и их таланты, то им принадлежит и то, что они могут произвести при помощи своих способностей. Кроме того, возможно продавать продукты своей деятельности на свободном рынке. У людей, согласно этому аргументу, возникают исключительные права собственности, а принудительное налогообложение просто узаконивает нарушение прав собственности людей и разрешает некоторым людям иметь власть над другими людьми. Кроме того, является решенным вопрос о том, что любая система, которая незаконно признает подобное право, нарушает принцип И.Канта, согласно которому, все люди всегда рассматриваются как «самоцели» и никогда как чьи-то средства.

Анализируя основания теорий распределительной справедливости, можем сделать вывод о том, что эти теории не определяют условия социально-политических отношений, при которых несправедливость бы отсутствовала, а конструируют компенсационные механизмы присущих социальности несправедливостей.

Во-первых, политическое устройство не обеспечивает выбор модели социального развития, которая могла бы предотвратить социальную несправедливость. В теории Дж. Ролза соблюдение процедур реализации политических прав необходимо только для выбора модели распределения, которая в будущем сможет обеспечить компенсацию тем индивидам, которые в силу различных обстоятельств не смогут самостоятельно повышать уровень своего материального благополучия. Политическая модель либертариизма не предполагает вмешательства в социально-экономические отношения субъектов и не регулируется каким-либо нормативным принципом справедливости. Таким образом, политическое конструирование в теориях

распределительной справедливости направлено на поддержание компромисса с социальными условиями, определяющими несправедливость.

Во-вторых, управление источниками индивидуального и общественного благосостояния не препятствует социальной несправедливости. Рассматриваемые в указанных теориях неравенство индивидов по личным качествам, неравные случайные возможности доступа к ресурсам, случайное приобретение благ указывают на то, что возможности формирования индивидуального благосостояния (и соответствующего вклада в совокупный общественный продукт) изначально предполагают невозможность достижения равенства даже в минимальном уровне благополучия. Отсутствие теоретического решения проблем случайного разделения источников благосостояния является основой конструирования механизмов управления последствиями неравномерного распределения благ. Таким образом, можно утверждать, что использование источников материального благополучия является фактором существования несправедливых социальных отношений.

В-третьих, моральная мотивация индивидов в указанных теориях сводится к стремлению обеспечить себе условия и перспективы максимизации блага при гарантированном минимуме прав. Такая одномерная мотивация поведения обусловлена социальными условиями, которые включены в данные концепции и не подвергаются сомнению: увеличение производительности труда, рост материального потребления, борьба за дефицитные ресурсы, первостепенное достижение общественно-политических целей. Нравственные мотивы деятельности ограничены формально-правовым пониманием обязательности исполнения договорных отношений.

В виду того, что принципы распределительной справедливости носят подчеркнuto нормативный характер, они формируют модели становления и

поддержания условно справедливых социальных отношений и не пытаются определить и устранить источники социальной несправедливости.

Таким образом, рассмотрев взаимосвязь теории распределительной справедливости и теории социального государства, мы можем утверждать, что теория социального государства совмещает конкретные модели социальной справедливости с практическими правилами принятия властно-управленческих решений в сферах, обеспечивающих минимально допустимый уровень качества жизни. Выбор базовых моделей социальной справедливости государством и их вариаций зависит от произвольных теоретических и практических допущений. Можно говорить о том, что теория социального государства является одним из результатов теоретического конструирования социальной справедливости. Теория распределительной справедливости, осуществляемая социальным государством, не обладает полнотой, поскольку основным механизмом социального государства является компенсация, то есть прямая или опосредованная материальная выгода для тех, кто неспособен обеспечить себе минимум достойной жизни. Следовательно, теоретически выведенные правила компенсации, во-первых, не обеспечат уникальных потребностей каждого человека, и, во-вторых, будут ограничивать в правах и благах людей, за счет которых происходит компенсация. Но основным недостатком теории распределительной справедливости является отсутствие знания об условиях социально-политического устройства общества, в которых несправедливость, требующая компенсации, не будет допущена. Таким образом, нормативный и эмпирический поиск правил и механизмов государственного социального обеспечения не разрешает проблему справедливости.

ГЛАВА II. СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Формирование общественно-политических представлений о справедливости

Рассмотрение феномена «справедливость» в различных социальных и гуманитарных науках важно и значимо, однако так или иначе все выводы и характеристики справедливости соприкасаются с областью политики, поэтому полнота раскрытия данного феномена не представляется возможным вне политического знания. Справедливость раскрывается в пространстве политики в ее институтах, процессах и технологиях. При этом справедливость политической институциональной системы рассматривается в рамках дискуссии о демократии, принципах и моделях разделения государственной власти, взаимодействии гражданского общества и органов государственной власти. Политический процесс, являясь важным фактором развития общественной системы, имеет особое влияние на достижение социальной справедливости, так как определяет пути реализации принципов справедливости и координирует деятельность участников социально-политических отношений.

Стоит отметить, что во многих исследованиях справедливость не рассматривается в контексте теории и практики политического процесса¹⁹³. При этом нельзя не согласиться с тем, что в рамках нормативно-ценностного подхода в политической науке справедливость может выступать критерием

---

¹⁹³ См.: Жеребкин М.В. Политический процесс в условиях трансформации российского общества: сущность, особенности, тенденции развития. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук. Москва, 2002; Чайко И.В. Политический процесс: вопросы теории и опыт России. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Москва, 2000; Власов В.В. Организованные группы интересов в политическом процессе современного российского общества: опыт, приоритеты развития. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Орел, 2005; Новиков Г.Г. Политический процесс: социально-философские аспекты исследования. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Москва, 1994.

анализа и оценки политических явлений¹⁹⁴. Н.Э. Гронская отмечает, что политический феномен «справедливость» постигается исключительно вербально, символически по причине того, что не имеет эмпирической основы¹⁹⁵. Считаем, что такая точка зрения верна, если рассматривать политическую справедливость обобщенно, то есть, как указывалось ранее, как справедливость политической системы в целом. Однако если рассматривать социально-политические отношения и конкретные явления с позиции оценки по критериям «справедливо/несправедливо», то каждое действие, исправляющее допущенную несправедливость или реализующее формальные и неформальные нормы, направленные на достижение справедливости, будет эмпирическим фактом наличия справедливости, даже если такое действие не будет влиять на существенное изменение общественных отношений.

Ряд исследователей занимается вопросами оснований современной политики и политического процесса. Как показывает Т.А. Никитина, социальными основаниями политики являются институты гражданского общества и социальные связи, понимаемые как социальный капитал и формируемые из ресурсов доверия и солидарности¹⁹⁶. Однако справедливость не рассматривается как характеристика и критерий оценки социальных отношений. Трудно согласиться с тем, что представления о справедливости и оценки социальных явлений по критерию «справедливо/несправедливо» не связаны с уровнем общественного доверия.

Считаем, что исследование феномена «справедливость» в рамках политического процесса возможно с двух позиций. Во-первых, это анализ и

---

¹⁹⁴ Оноприенко А.В. Российский политический процесс: мировые тенденции и региональная специфика. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. С. 15.

¹⁹⁵ Гронская Н.Э. Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 40.

¹⁹⁶ Никитина Т.А. Социальные основания и механизмы современной политики: теоретико-методологический аспект. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Уфа, 2012.

оценка отдельных политических процессов или их совокупности по критериям реализации принципов справедливости и достижения социально справедливых результатов. Каждый политический процесс и его результаты могут быть оценены как справедливые или несправедливые, а также скорректированы под требования принципов справедливости. Во-вторых, сам феномен «справедливость» может быть выделен в политическом процессе и рассматриваться как его элемент. По нашему мнению, в политическом процессе справедливость находит свое отражение в общественных представлениях, анализу которых будет посвящен данный параграф.

Теория справедливости, являясь составной частью ряда социальных наук, неизбежно выдвигается в качестве основания концепций социально-экономических преобразований и политических реформ. Однако роль представлений о справедливости в политическом процессе остается еще не раскрытой. Нетрудно предположить, что, как и любая другая морально насыщенная и трепетно хранимая идея, идея справедливости, берущая свое начало в древнегреческой философии и последовательно развиваемая до наших дней, раскрывается в своей полноте и как принцип общественной жизни, и как общественный Идеал. Идея достижения (восстановления) справедливости разжигает нешуточный огонь в индивидуальном и коллективном сознании и выступает катализатором действий личности, коллектива, класса, этнической группы. Тем самым становятся возможным принятие и реализация политических решений, ведущих к изменению или сохранению существующих позиций отдельных людей и групп. Однако появляется проблема выбора средств достижения цели и ранжирования этих средств. Исследователями и политиками ставится вопрос о соотношении цели и средств, который заключается в том, где проходит граница между приемлемым и неприемлемым в деле достижения справедливости. А в виду особого морального статуса идеи справедливости любое решение данного вопроса может иметь негативные последствия. Выбор в пользу сильной

моральной позиции о первостепенной важности справедливости может стать в политической практике причиной массового террора, экспроприации и уничтожения собственности, утраты идентичности личности и целостности общества и государства. Это с неизбежностью произойдет, ведь цепочка исправления исторических несправедливостей будет фактически бесконечной. «Око за око и весь мир ослепнет». Фанатичное следование идее справедливости лишит возможности рационального поиска и выбора необходимых средств ее достижения и станет, по всей видимости, причиной новых несправедливостей. Выбор в пользу противоположной позиции о тщательном подборе средств достижения справедливости может вылиться в политический популизм и демагогию, скрывающие безволие и малодушие политических лидеров, и некомпетентность административного аппарата. Закрепление такой позиции станет отличным прикрытием для реализации корыстных и преступных интересов лиц, формально ответственных за искоренение несправедливостей. В России хорошо известны примеры и первого, и второго подходов к решению вопроса справедливости. Здесь будет уместно процитировать Р. Нибура: «Наиболее важные из этих новых иллюзий состоят в том, что в своей коллективной жизни человечество способно достичь полной справедливости. На сегодняшний день это очень ценная иллюзия; ибо невозможно добиваться большей справедливости, если не предаваться безумию души, возвышенно жаждущей полной справедливости. Только такого рода безумие и способно вступить в бой с пагубной силой и «духовной испорченностью на высоких местах». Данная иллюзия опасна, так как порождает страшный фанатизм. Поэтому ее следует поставить под контроль разума. Остается лишь надеяться, что разум не разрушит ее до того, как она завершит свою работу»¹⁹⁷.

---

¹⁹⁷ Niebuhr R. *Moral Man and Immoral Society*. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1960. Цит. по: Мораль в политике. Хрестоматия / Пер. с фр., англ., нем., исп., чешск. Составление и общая редакция Б. Г. Капустина. М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. С. 422.

В политическом процессе мы, как правило, имеем дело с рациональными и мотивированными действиями, осуществляемыми по разработанным схемам для достижения определенных целей и результата и имеющими впоследствии позитивную или негативную оценку, отражающую отношение к достигнутому социально значимому результату. Определение целей и средств, а также оценка действий в сфере государственного управления и общественных отношений невозможны без критериев справедливости. Однако эти критерии не могут быть выражены абстрактными категориями долженствования. Они могут быть только конкретны, обусловлены традициями, ценностями и практикой и определены в экономической, политической и правоохранительной сферах. Г.А. Ефремов отмечает, что «социальная справедливость выступает фундаментальным критерием оценки деятельности государства по обеспечению и защите гражданских, политических и социально-экономических прав его членов»¹⁹⁸. Для политической практики имеет значение не сама идея справедливости, а представления о справедливости всех участников общественно-политического взаимодействия и способы формирования этих представлений. Это позволяет согласиться с утверждением В.П. Макаренко о том, что субъектами суждения о справедливости выступают индивиды и социальные группы¹⁹⁹.

Обратимся теперь к вопросу о возможности формирования представлений о справедливости, которые могли бы привести к урегулированию индивидуальных, общественных и государственных интересов и впоследствии к рациональному, одобренному большинством выбору модели достижения (восстановления) справедливости. По

---

¹⁹⁸ Ефремов Г.А. Представление о социальной справедливости в общественном сознании современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15) Ч. I. С. 60.

¹⁹⁹ Макаренко В.П. Проблема справедливости: политико-философские аспекты // Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. 2004. Том 2. № 3. С. 84.

утверждению Г.А. Ефремова, «понимание общественного представления о социальной справедливости является условием сохранения общественного единства и должно стать основой для осуществления реформ»²⁰⁰.

В большинстве национальных государств, имеющих собственную историю, структурированное общество, государственный аппарат и традиции государственности, институты власти и взаимодействия общества с государственным аппаратом, существуют механизмы формирования представлений о справедливости, создающих основу сосуществования и взаимодействия государства, общества и личности. По нашему мнению, представления о справедливости, формируемые совместно государством и обществом, разделяемые большинством населения и подкрепляемые практикой государственного управления и вмешательства в жизнь людей, являются элементом защиты самого государства и его аппарата, то есть стабильность аппарата государства и устойчивое развитие государственных и общественных институтов зависят от того, насколько представления населения о справедливости понижают уровень конфликтности отношений государства и общества. Эту идею можно выразить иначе. Представления граждан о справедливости, официально не закреплённые государством и не реализуемые его политикой, или даже противоречащие практике государственного управления, усиливают конфликт между обществом и государством. Чем больше граждан разделяет представления о справедливости, не соответствующие государственной политике, тем больше их склонно противопоставлять себя государству через различные формы протеста, неповиновения или сопротивления. Одностороннее декларирование государством принципов справедливости, по мнению С.А. Храпова и А.Р.Бигалиева, лишь усиливает проблемы социальной несправедливости²⁰¹.

---

²⁰⁰ Ефремов Г.А. Представление ..., С. 61.

²⁰¹ Храпов С.А., Бигалиев А.Р. Проблема справедливости в эпоху современного мировоззренческого кризиса: историко-философский и социально-философский анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

Таким образом, государство в лице своего аппарата, должностных лиц и прочих представителей жизненно заинтересовано в том, чтобы общественные представления о справедливости опирались на доверие и лояльность государству.

Государство и общество имеют известные и проверенные механизмы, которые могут оказывать влияние на формирование представлений граждан о справедливости. Попробуем определить такие официальные политические и государственные административно-управленческие механизмы, второстепенным эффектом действия которых является влияние на общественные представления о справедливости.

Во-первых, демократический институт представительных органов и избираемых должностных лиц. Этот механизм изначально построен на признании большинством необходимости делегирования функций управления и честности выборных процедур. Население отчуждает от себя часть своих прав в сфере организации жизнедеятельности на всех уровнях общественного и государственного устройства. Такое волеизъявление автоматически передает избранным органам и лицам право установления приемлемых и обязательных для всех правил, справедливость которых подкреплена самим фактом того, что субъектом власти и управления первоначально было все население или большинство. Решения выборных органов должны носить справедливый характер и потому, что их члены по определению являются представителями определенных групп населения, знают их проблемы и надежды, хотят действовать в интересах этих групп, способны формулировать цели и находить пути решения задач своих групп. Такие люди просто обязаны формировать справедливые условия общественной жизни и государственного управления и содействовать нахождению компромиссов. Они одновременно являются плотью от плоти масс, выдвигающих их вперед, и лидерами, с которых будут брать пример.

Нормативно-правовые акты, принимаемые представительными органами, формируют правовую основу политических и социально-экономических процессов, определяют их принципы и механизмы, которые будут одобрены обществом в случае, если будут восприняты как справедливые. Артикуляция публичными политическими и государственными деятелями взглядов, мнений, целей, лозунгов ориентирует граждан в социально-политическом пространстве, создает чувство причастности к тем или иным общественным движениям и позициям, которые дают свое определение справедливости и варианты ее достижения.

Во-вторых, разрешенные прямые виды участия общества и отдельных лиц в управлении государством и общественной жизни. Здесь речь идет о возможностях граждан: 1) выступать с законодательскими инициативами; 2) самостоятельно осуществлять местное самоуправление и территориальное общественное самоуправление; 3) создавать общественные объединения и профессиональные союзы, являющиеся платформой политических партий; 4) проводить мирные собрания и демонстрации. Данные способы участия позволяют аккумулировать частные и коллективные идеи и интересы, формулировать обоснованные требования и предложения, добиваться внимания и ответа со стороны государственного аппарата. Все это создает диалог общества и государства о том, что и как должно быть устроено, по сути, о некоем идеальном или приближенном к идеальному состоянии, в том числе и о справедливости как качестве этого состояния. И в этом диалоге государственный аппарат должен использовать все возможности для формирования нужных представлений о справедливости. Однако стоит заметить, что бюрократические барьеры продвижения гражданских инициатив понижают значимость непосредственного участия граждан в управлении и препятствуют массовой активности в этом деле. Большинство мнений оказывается не услышанными или не доходят до уровня управления, на котором возможно принятие решений. При этом можно говорить о

тенденции становления «уличной» или Интернет-активности населения, которая заставляет государственные органы идти на уступки и принимать решения по острым социальным вопросам.

В-третьих, официальные каналы коммуникации государственного аппарата и его должностных лиц с гражданами и общественностью. Здесь мы можем говорить о существовании специальных уполномоченных лиц по связям с отдельными категориями населения и различными общественными объединениями. Сюда же относится современный вид коммуникации в виртуальном пространстве посредством общественного обсуждения законопроектов, закупок, выступлений на официальных форумах в сети Интернет. Соглашаясь с мнением А.Г. Караткевича об особой значимости института общественных палат, сформированных на федеральном, региональном и муниципальном уровнях,²⁰² для современного общества, отметим, что они формируются властью и служат этой власти. Конечно, членами этих организаций избираются и назначаются, как правило, авторитетные общественные деятели, которые, по-видимому, способны одновременно как представлять интересы широких слоев населения через консультативно-совещательные процедуры, так и усиливать в этих слоях лояльность по отношению к власти. Трансляция официальных заявлений и предоставление комментариев по отдельным вопросам для широких слоев населения через средства массовой информации дает представление о направлениях государственной политики, качественных аспектах государственного регулирования общественных отношений и оценочных суждениях представителей власти.

В-четвертых, особый характер предъявляемых требований к лицам, состоящим на государственной гражданской, военной и правоохранительной

---

²⁰² Караткевич А.Г. Системный диалог как технология оптимизации политического взаимодействия в переходных обществах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28) Ч. II. С. 66.

службе, и условиям прохождения службы. Этот механизм обеспечивается за счет следующих условий: 1) высокий профессионализм и компетентность государственной службы и управления; 2) порядочность, честность, добросовестность и ответственность государственной службы и управления. Первое способствует сведению к минимуму вероятности совершения ошибки в процессе государственного вмешательства и регулирования любых сфер общественной и индивидуальной деятельности, то есть предотвращению нарушения законных прав граждан, организаций и объединений, иначе говоря, недопущению несправедливостей. Второе поддерживает весь процесс государственного управления и взаимодействия с обществом в русле максимального приближения к действительным интересам человека и общества, то есть «государственная машина» должна понимать и признавать права человека и общества, подстраиваться под их интересы и нести реальную ответственность. Описанный механизм (в его идеальном варианте) формирует в обществе образ надежного и честного государства, показывает обществу «личный» пример государства в том, как необходимо выстраивать равноправные и стабильные общественно-государственные отношения, позволяет закрепить в общественном сознании честные (справедливые) правила взаимодействия.

В-пятых, специфический и ужесточенный характер наказания лиц, состоящих на государственной службе. Этот механизм связан с предыдущим тем, что он необходим для исправления ошибок государственного управления, появляющихся по вине системы государственной службы. Кратная шкала штрафов, запреты занимать определенные должности, продолжительные сроки лишения свободы - все эти меры призваны показать принципиальную позицию государства в борьбе с некомпетентностью, халатностью и разнообразными корыстными устремлениями, объединяемых словом «коррупция». На общественное обозрение и обсуждение выносятся процесс решения кадровых проблем на всех уровнях управления, что создает

для общественности представление о неотвратимости исправления огрехов государственного аппарата и наказания виновных лиц, то есть о действительной ретрибутивной справедливости.

Представленные аспекты обозначенных механизмов направлены на формирование общественного мнения и согласия по отдельным вопросам государственной политики и состояния общественных отношений. Государство как субъект общественных отношений использует действующие механизмы коммуникации с обществом либо создает специальные каналы взаимодействия, поддерживающие социальные отношения. Как отмечает А.Г.Караткевич, для поддержания отношения между гражданскими институтами важны «процедурные институты – дискуссии, выборы, переговоры и др. формы, которые характеризуют взаимодействие социальных субъектов как социальный диалог, в ходе которого достигается партнерское системное взаимодействие»²⁰³. Социальный диалог во многом будет идти вокруг проблемы справедливости, как отражающей интересы, потребности и идеалы каждого субъекта общественных отношений. Таким образом, государство, используя специальные технологии общественного диалога и диалогические возможности отдельных государственных и политических механизмов, оказывает влияние на общественные представления о справедливости.

Наш вывод о возможностях государства формировать представления о справедливости и влиять на процессы, формирующие общественные представления о справедливости, подтверждается С.В. Гроздиловым и В.А.Ивановым, которые считают, что «насаждая свой вариант справедливости не только идеологически, но и всей практикой своего функционирования, государство, господствующий класс придают ему и законодательно закреплённую форму»²⁰⁴.

---

²⁰³ Там же. С. 66.

²⁰⁴ Гроздилов С.В., Иванов В.А. Справедливость как объект познания политических наук // Вестник АПК Верхневолжья. 2012. № 1 (17). С. 80.

Указанные выше механизмы формирования общественных представлений о справедливости в интересах государства носят формальный административно-бюрократический характер и в российских условиях зачастую не способны органически соединить интересы личности, общества и государства под началом принципов справедливости. Реализуя субъектную функцию, структуры власти рассматривают общественное сознание исключительно как объект манипуляции. Общественные представления о справедливости, формируемые таким образом, отражают существующий общественно-политический конструкт справедливости как безальтернативный. Не прибегая к прямому манипулированию общественным сознанием, государство реализует различные формы контроля над формами общественного взаимодействия, которые обеспечивают, в том числе, и формирование независимого общественного мнения.

Манипуляция общественным сознанием и представлениями о справедливости необходима государству тогда, когда реализация потребностей его аппарата препятствует удовлетворению частных и общественных интересов, когда государство уже неспособно воспринимать и обеспечивать запросы все более дифференцирующегося общества, опережающего в своем развитии бюрократические структуры. Стремление к самосохранению вынуждает государственный аппарат использовать любые ресурсы для поддержания стабильности общества, в том числе и за счет повышения уровня общественного доверия.

Манипулятивные технологии государства, усиливающие общественное доверие, применяются в: 1) контроле средств массовой информации; 2) идеологизации системы общего образования; 3) формировании государственной статистики.

Средства массовой информации имеют особую значимость в коммуникации власти и общества. Для нашего исследования имеет значение то, что СМИ непосредственно влияют на общественное сознание и

формируют общественное мнение. По нашему мнению, государственное воздействие на СМИ может осуществляться несколькими способами. Во-первых, давление на независимые СМИ через органы государственного регулирования и лицензирования средств массовых коммуникаций. Принудительное блокирование интернет-сайтов, необходимость регистрации популярных блогов, попытки приравнять новостные агрегаторы к СМИ свидетельствуют об активном вмешательстве государства в процессы создания и распространения информации. Ярким примером показательного давления на СМИ являлись требования лишить телеканал «Дождь» лицензии из-за некорректного онлайн-опроса. Во-вторых, создание и поддержка государственных СМИ, информационная политика которых выстраивается под нужды создавших их государственных органов. Крупнейшими телевизионными каналами России являются каналы с государственным участием (аффилированными лицами являются Российская Федерация или государственные компании). При этом у некоторых российских СМИ собственники менялись под административным принуждением государства. В-третьих, государственные закупки информационно-аналитических материалов и услуг по освещению деятельности государственных органов, которые обеспечивают распространение информации, согласованной с заказчиком. Для многих СМИ участие в государственных закупках является одним из основных источников средств существования, и вряд ли такие СМИ будут рисковать своим финансово-экономическим положением ради оппозиционного статуса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественное мнение, формируемое под воздействием СМИ по всему спектру общественно-политических и экономических проблем, будет прогнозируемым и во многом управляемым.

Система общего образования в России, находящаяся под полным контролем государства, реализует значимые функции социальной политики. Однако помимо гуманистических целей всестороннего и гармоничного

развития личности, система общего образования встроена в модель социализации личности, которая предполагает вмешательство государства в формирование образцов общественного поведения. Лояльность к государству и власти непосредственно ассоциируется с общественно полезным поведением. Система управления образованием, используя такие механизмы, как аккредитация учебных заведений и учебных программ, государственный заказ на разработку учебных программ и материалов, централизованная система оценки знаний, государственная система подготовки и переподготовки педагогических кадров, вертикальная структура управления образованием – от федеральных органов до структурных подразделений муниципалитетов, выходит за рамки потребностей организации учебных процессов и воздействует на развитие социально-политических качеств личности. Как вывешивание портретов местных руководителей в муниципальных школах и детских садах, так и формирование концепции единого учебника истории России показывает излишнюю политизированность сферы российского образования. Формирование лояльности к государству и существующему политическому режиму обеспечивается через содержание гуманитарных дисциплин, преподаваемых в школе, и примеры социально-политического поведения.

Результаты деятельности органов государственной статистики должны формировать объективную оценку качественных и количественных параметров жизнедеятельности общества, быть адекватным инструментом разработки управленческих решений, однако объективность и адекватность официальной статистики в России является предметом существенной публичной критики²⁰⁵. Система сбора, анализа, предоставления

---

²⁰⁵ См.: Обнародована шокирующая правда об истинном положении дел в России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/11/14/ekonomicheskaya-situatsiya-v-rossii/obnarodovana-shokiruyushchaya-pravda-ob-isti> (дата обращения: 17.11.2013); Анатомия «лукавых» цифр. [Электронный ресурс]. - URL: <http://left.ru/2003/18/makarov94.html> (дата обращения: 15.11.2013); Падение остановили чугунной сковородкой. [Электронный ресурс]. - URL:

статистической информации в России имеет правовые, кадровые, методологические и организационные недостатки, не только серьезно влияющие на качество управленческой деятельности, но и ведущие к невозможности объективного анализа деятельности государственных органов власти. Монопольное владение государством статистической информацией позволяет ему как демонстрировать населению показатели социально-экономического развития, которые, безусловно, свидетельствуют о высоком качестве государственного управления, так и интерпретировать такую информацию с целью усиления доверия населения.

Государство, негласно монополизировав производство, распространение и оценку информации, навязывает обществу определенные представления о власти, управлении, социальном порядке и справедливости. Рост общественного доверия, основанного на таких представлениях, позволяет снизить социальную напряженность и устранить альтернативную (протестную) политическую и социальную активность. Цель такого манипулирования заключается в том, чтобы создать шаблоны предсказуемого поведения человека, ограничить его самостоятельное действие и критическое мышление. Иллюзия значимости участия индивида в политике и причастности к принятию решений, появляющаяся у граждан, массово вовлекаемых в политическое действие, создает компромиссное представление о справедливости. Соответственно, справедливость, как продукт сознания, подверженного манипуляциям, теряет свою истинную предметность. Общественно-политический конструкт справедливости не обеспечивает справедливость для всех, но позволяет сохранить представление о приоритетности социальных отношений в жизнедеятельности человека. Такой вектор формирования представлений о социальной справедливости,

---

<http://www.kommersant.ru/doc/1075084> (дата обращения: 17.11.2013); О наглой лжи и статистике. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.congress-st.ru/post/o-nagloi-lzhi-i-statistike-2011-10-13/> (дата обращения: 16.11.2013).

реализуемый в современных социальных практиках, достаточно отрицательно влияет на общественное развитие.

В связи с этим, актуальной научной задачей становится изучение иных способов формирования общественных представлений о справедливости, которые обеспечивали бы органичное сочетание индивидуальных, групповых и общественных целей и ценностей. Считаем целесообразным рассмотреть в качестве источника общественного взаимопонимания - доверие.

Доверие, являясь ожиданием конкретных действий со стороны других лиц, организаций, групп, формируется на основании опыта субъекта общественных отношений, его знаний и предположений относительно других субъектов, адекватности оценки тех или иных условий взаимодействия, которые могут изменить ожидаемое действие. Анализ доверия в работах И.В.Глушко сконцентрирован на том, что доверие выступает «как некий универсальный социальный институт, существующий в течение всей истории человеческого общества»²⁰⁶. Доверие является инструментом организации коллективной жизни не только при отсутствии внешних источников управления, таких, как государство и закон, но и способным эффективно заменять внешнее управление. Доверие позволяет реализовать естественное стремление людей к совместной деятельности. Доверие предполагает минимум затрат времени и сил на согласование деятельности. По утверждению Б.Ф. Поршнева, «доверие и правдивость составляют простейший остов общности»²⁰⁷. Можно согласиться с И.В. Глушко в том, что доверие выполняет функцию социальной интеграции²⁰⁸ и формирует социальную стабильность²⁰⁹. Г.М. Заболотная отмечает, что другой

---

²⁰⁶ Глушко И.В. Диалектика доверия и согласия в социальном дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2010. № 02. С. 49.

²⁰⁷ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Изд-во «Наука», 1979. С. 141.

²⁰⁸ Глушко И.В. Понятийная дихотомия «доверие-недоверие» в контексте мультиметодологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-2. С. 54.

²⁰⁹ Глушко И.В. Социальное доверие в контексте модернизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

общественной функцией доверия является уравнивание социального и культурного разнообразия²¹⁰. Доверие обеспечивает усиление внутригрупповой солидарности и индивидуального чувства идентичности, тем самым ограничивая возможности рационального диалога с другими группами. При этом общественное доверие, основанное на принципе толерантности, позволяет снимать напряженность и в межгрупповых отношениях.

Рост общественного доверия значительно изменяет качество экономического взаимодействия, что наглядно показано в исследовании Ф.Фукуямы, в котором он утверждает, что «в любом экономически успешном обществе жизнеспособность хозяйственных объединений зависит от их уровня внутреннего доверия»²¹¹. Экономические субъекты являются одним из основных элементов общественной структуры. При этом производство общественного продукта не только обеспечивает жизнеспособность общества, но и качественные изменения в общественных отношениях. Чем сложнее система экономических субъектов, тем труднее сформировать рациональные правила взаимодействия и достичь доверия. Однако достижение высокого уровня доверия вызывает положительный экономический эффект, распространяющийся на большинство населения, поскольку именно доверие отменяет необходимость дополнительных затрат общественного продукта на организацию, правовое оформление, механизмы контроля и меры принуждения. Таким образом, общественное доверие имеет политическое значение, поскольку политические отношения возникают по поводу власти, основаниями которой в современном обществе выступают собственность и функция управления собственностью. Чем выше уровень доверия между экономически самостоятельными субъектами общества, тем

искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1. С. 26.

²¹⁰ Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН, серия Социология. 2003. № 4-5. С. 81.

²¹¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 24.

выше децентрализация функций производства и распределения общественного продукта, которая позволяет минимизировать необходимость управленческого воздействия государства. Политические субъекты, стремящиеся к единоличному владению собственностью и централизации функций управления, объективно не заинтересованы в высоком уровне самоорганизации субъектов общества и вынуждены доказывать собственную управленческую значимость. Как отмечает Ф. Фукуяма, государственный аппарат сдерживает рост общественного доверия в целях усиления собственного государственно-правового регулирования экономических отношений.

Общественное доверие к государству обеспечивает не только легитимность политического режима, но и обуславливает возможности улучшения качества государственного управления. По мнению П. Штомпки, доверие к государству - «убежденность в компетентности, добросовестности, честности, правдивости, бескорыстии политических элит, правительства, государственных учреждений»²¹². Эта убежденность является общественной основой политических институтов и институтов взаимодействия общества и государства. Отсутствие доверия обесценивает институты власти и свидетельствует об уменьшении значимости их деятельности в сфере организации общественных отношений по следующим причинам. Во-первых, недоверие к власти актуализирует запрос личности на автономизацию, поиск самостоятельных решений своих проблем и альтернативных механизмов организации коллективной жизни. Во-вторых, дефицит доверия к власти и государственным институтам усиливает внутригрупповое доверие, активизирует самоорганизацию и самоуправление. В-третьих, обесценивание государственного управления приводит к формированию альтернативных моделей управления и выдвижению оппозиционных политических сил,

---

²¹² Штомпка П. Доверие в эпоху глобализации // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 8.

готовых их реализовать. Недовольство государственным управлением будет перерастать в политический протест и подрывать стабильность действующего политического режима. Однако можно согласиться с мнением С.П.Пономарь о том, что не самый низкий уровень межличностного доверия в России не приводит к созданию устойчивых горизонтальных общественных сетей и, тем более, не координирует действия общественных организаций²¹³.

Таким образом, общественное доверие является одним из основных ресурсов власти и управления в современной общественно-политической системе. Такую точку зрения разделяет Л.Б. Москвин, полагая, что «доверие и недоверие, согласие и несогласие, так же как и настроение масс, общественное мнение являются своеобразными ресурсами развития политического процесса и важными категориями политологии, составляющими основу политического целеполагания и побудительного мотива политической деятельности людей»²¹⁴. Следовательно, изменения в содержании общественного мнения и уровне общественного доверия обуславливают целенаправленные политические преобразования. При этом, рост общественного доверия характеризует стабильность и усиление интеграции социальных отношений. Однако значение общественного доверия не стоит преувеличивать. «Любая власть, - отмечает Ю.А.Левада, - использует - насколько может в своих интересах - доверие людей к институтам, деятелям, а также движениям, лозунгам и пр., но никогда не опирается исключительно на массовое доверие. В условиях конкурентной плюралистической системы барометр общественного доверия постоянно используется для соизмерения влияния соперничающих сил, шансов на переизбрание и пр.»²¹⁵.

---

²¹³ Пономарь С.П. Влияние социального капитала на политический процесс в современной России. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Москва, 2008. С. 96.

²¹⁴ Москвин Л.Б. Власть и общество: проблема доверия // Власть. 2011. № 9. С. 7-8.

²¹⁵ Левада Ю. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 3. С. 12.

Таким образом, именно диалог и взаимодействие общественных субъектов обеспечивают формирование любых коллективных суждений и представлений. Результатом диалога общественных и государственных институтов и субъектов, обеспечиваемого растущим общественным доверием, является согласование представлений о социальной справедливости, которые будут приняты за компромиссную модель. Установленная таким образом справедливость в отношениях общества и государства будет выступать в двух качествах. С одной стороны, как принцип государственной власти и управления, с другой как - критерий оценки деятельности государства. В первом случае государство вмешивается в жизнь общества для поддержания или восстановления справедливости, а во втором случае предлагается толкование справедливости. Общественное доверие государству и политической элите позволяет им быть уверенными в собственной устойчивости. Р.М. Оганезова, рассматривая доверие к власти, считает, что «любые попытки властей заменить вербальное символическое взаимодействие власти с обществом на силовые, административные, военные или даже сугубо правовые средства общения... уничтожают политику как особый способ регулирования социальных процессов, специфическую сферу общественной жизни. ... что реалии сегодняшнего дня буквально «заставляют» власть, ее субъектов постоянно активизировать доверие к себе со стороны населения»²¹⁶.

Таким образом, общественное доверие может являться действенным механизмом обеспечения диалога между субъектами общества по определению и решению социально значимых проблем без участия государства. Этот механизм объективно выполняет положительную функцию по развитию социальной субъектности индивидов и общественных объединений, усилению саморазвития личности. Однако общественное

---

²¹⁶ Оганезова Р.М. Доверие к власти: современность и постсовременность // Философия права. 2008. № 2. С. 66.

доверие как механизм социального взаимодействия людей также имеет свои ограничения. Во-первых, рост общественного доверия позволяет социальным группам полнее реализовывать свою субъектную политическую функцию, то есть участвовать в распределении власти, контролировать информацию, блага, социальные статусы. Общественное доверие, усиливая социальную составляющую межличностного общения, предопределяет «консервацию» развития отдельной личности и абсолютизацию деятельности индивида по воплощению очередной идеологической установки. Во-вторых, групповая дифференциация общества не обеспечит, даже в условиях открытого диалога, единство представлений о справедливости и способах ее социальной реализации. Достижение человеческого взаимопонимания и согласование обыденных представлений о справедливости возможно за счет повышения межличностного доверия, которое имеет прямую связь с формированием межличностной справедливости²¹⁷. Чувство справедливости является показателем морального состояния личности, а развитие нравственных качеств личности предполагает усиление значимости критерия справедливости в обыденной жизнедеятельности человека. Доверие и уважение способствуют формированию качественно отличного от социальной справедливости понимания справедливости.

Властно-управленческие практики в России показывают, что государство во многом контролирует общественные представления о справедливости и участвует в их формировании. Политические и административные процессы неизбежно находят свою оценку в общественном сознании, в связи с этим государство стремится сконструировать в сознании граждан образ общественно-политической реальности, не имеющий альтернатив, не требующий изменений, удовлетворяющий элементарным обыденным представлениям о

---

²¹⁷ Гулевич О.А. Социальная психология справедливости: Бизнес, политика, юриспруденция. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 210.

справедливости. Дополнительным вектором формирования общественных представлений о справедливости является манипулирование общественным сознанием, которое предполагает непосредственное влияние на обыденное понимание справедливости. Указанный вектор государственного воздействия на общественное сознание повышает управляемость и прогнозируемость общественно-политических процессов, минимизирует альтернативную политическую активность. Вместе с тем, процесс преобразования социально-политических отношений в социокультурные взаимосвязи, несмотря на несомненную политическую направленность некоторых форм взаимодействия индивидов, определяет и другой вектор формирования представлений о справедливости. В рамках данного направления важным фактором формирования представлений о справедливости являются усиление общественного доверия и развитие доверительных межличностных отношений, поскольку доверие является одним из источников человеческого взаимопонимания. Разновекторное формирование представлений о справедливости порождает противоречивый конструкт справедливости в современной российской социально-политической практике.

2.2. Справедливость в фокусе общественного мнения

Как было показано в предыдущих частях работы, представления о справедливости закреплены в коллективном и индивидуальном сознании. Объективной системой их отражения и трансляции является общественное мнение, поэтому изучение общественного мнения о справедливости и обобщение представлений о справедливости становится актуальной задачей. Согласование представлений о справедливости и выработка общественно приемлемых стандартов справедливости позволит урегулировать разрозненные индивидуальные, групповые интересы с интересом социума в целом.

В.К. Самигуллин замечает, что люди склонны оценивать на предмет справедливости любые явления и институты, а также деятельность органов власти, организаций и отдельных лиц, не имея теоретических знаний о них и практического опыта участия, а также не имея твердых представлений о справедливости вообще. Исследователь считает, что к общественному мнению по вопросам справедливости необходимо подходить крайне взвешенно и критично, так как некомпетентное мнение вряд ли несет знание о справедливости²¹⁸. С данным утверждением можно согласиться в той части, что общественное мнение – мнение обывателя и непрофессионала стоит пропускать через призму анализа и критики для получения достоверной информации, которая будет способствовать поиску научной истины в отношении справедливости. Однако в рамках политического процесса общественное мнение и представления о справедливости сами задействованы в определенных явлениях и участвуют в формировании конкретной социально-политической реальности, которая является системой многочисленных отношений, имеющих объективные причинно-следственные связи. Мнение о справедливости (а не знание о ней) выступает на практике истиной и руководством к действию для тех, кто участвует в социально-экономической и политической жизни общества.

Для решения задачи рассмотрения и анализа общественного мнения о социальной справедливости, изучения наиболее широкого спектра проблем справедливости, отраженных в общественном мнении, и достижения максимальной объективности нашего исследования будут использованы данные трех ведущих российских организаций, проводящих социологические исследования: Всероссийского центра изучения общественного мнения, Фонда «Общественное мнение», Аналитического Центра Юрия Левады.

---

²¹⁸ Самигуллин В.К. Справедливость как сторона человеческой деятельности // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 4 (12). С. 22.

В первую очередь необходимо обратиться к общему пониманию населением справедливости, ее ценностной значимости и основных проявлений. Опросы 2007²¹⁹, 2009²²⁰, 2013²²¹ годов показывают, что социальная справедливость, в понимании граждан, имеет не так много проявлений – всего лишь 5 разных оснований, при том, что от 6% до 9% респондентов (в разные годы замеров) вообще не верят в социальную справедливость и в то, что она когда-либо была или будет. Основным проявлением социальной справедливости признается «равенство всех перед законом» (от 33% до 36% респондентов), однако различные проявления справедливости, связанные с уровнем материального благосостояния и возможностями личных достижений, в сумме имеют от 43% до 45%. Стоит отметить, что некоторые исследования показывают неопределенность населения по вопросу справедливости. Так, 36% населения испытывают затруднения при вопросе «Что такое социальная справедливость?»²²², 24% опрошенных не знают, с чем именно связана несправедливость по отношению к ним²²³, хотя в той или иной степени с несправедливостью сталкивается 94% населения страны²²⁴.

---

²¹⁹ А в чем, на Ваш взгляд, состоит социальная справедливость? [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=152&q_id=12764&date=03.06.2007 (дата обращения: 12.03.2014)

²²⁰ А в чем, на Ваш взгляд, состоит социальная справедливость? [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=598&q_id=43341&date=05.04.2009 (дата обращения: 13.03.2014)

²²¹ У каждого человека есть свое понимание социальной справедливости. А в чем, на Ваш взгляд, состоит социальная справедливость? [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=903&q_id=62814&date=14.04.2013 (дата обращения: 15.03.2014)

²²² Сейчас много говорят о социальной справедливости. На Ваш взгляд, что такое социальная справедливость? [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=434&q_id=34770&date=24.06.2007 (дата обращения: 13.03.2014)

²²³ Как Вы думаете, с чем чаще всего связана несправедливость по отношению к Вам? [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=152&q_id=12775&date=03.06.2007 (дата обращения: 15.03.2014)

²²⁴ Сталкиваетесь ли Вы с несправедливостью по отношению к себе? [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=152&q_id=12774&date=03.06.2007 (дата

Высокий процент респондентов, связывающих справедливость с материальным благополучием, подтверждается и уровнем ценностной оценки благосостояния. Так, «достаток» находится на третьем месте ценностей российского общества (43% опрошенных)²²⁵. Именно в сфере материального положения респонденты чаще всего сталкиваются с несправедливостью (33%)²²⁶. Для большинства населения страны, которое является наемными работниками, вопросы материального благополучия связаны в первую очередь с уровнем оплаты труда и налогообложением доходов физических лиц. 35% опрошенных ВЦИОМ считают, что чаще всего сталкиваются с несправедливостью на работе или при трудоустройстве, или по причине своего статуса «безработного»²²⁷. При этом самым острым вопросом в сфере труда среди работающего населения является справедливость вознаграждения и соответствие оплаты труда его объему и сложности. По данным ФОМ, 43% работающих испытывают ощущение несправедливости в связи с вознаграждением за свой труд²²⁸. Среди работающих, чей трудовой доход ниже среднего по выборке, несправедливость ощущают более 51% опрошенных²²⁹. Можно утверждать, что определение приемлемого уровня вознаграждения самим работающим человеком происходит интуитивно, так как он, как правило, не обладает информацией о критериях оценки результативности и эффективности своего труда и принципах его оплаты. Такого же мнения придерживается и Е. Васильева, показывая, что на оценку справедливости оплаты труда «влияет довольно широкий контекст,

---

обращения: 14.03.2014)

²²⁵ Невечные ценности. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10032> (дата обращения: 12.03.2014)

²²⁶ Как Вы думаете, с чем чаще всего связана несправедливость по отношению к Вам? [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=152&q_id=12775&date=03.06.2007 (дата обращения: 15.03.2014)

²²⁷ Там же.

²²⁸ О справедливой оплате труда. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11225> (дата обращения: 16.03.2014)

²²⁹ Там же.

включающий средний уровень доходов по региону и стране, стандарты потребления, представления о том, «как живут люди»²³⁰. Чувство несправедливости, испытываемое работником по поводу своей заработной платы, раскрывает и более существенную проблему социальной справедливости. Недовольство своей заработной платой отражает несправедливость системы распределения общественного продукта, создаваемого трудом работника, между работодателем и работником. К вопросу справедливого распределения относится и проблема налогообложения. 56% населения России считает несправедливым действие единой ставки на доходы физических лиц, а 54% одобрило бы введение прогрессивной системы налогообложения²³¹. 20% опрошенных полагает, что прогрессивная ставка налогообложения позволит увеличить доходы бюджета государства и увеличить государственные расходы на социальные нужды. При этом только 8% считает, что введение прогрессивной ставки является просто более справедливым²³². Здесь мы можем видеть один из противоречивых аспектов общественного мнения о справедливости: большинство населения считает несправедливым единую ставку налогообложения, но при этом лишь малая часть считает прогрессивную ставку просто справедливой, таким образом, такие положительные стороны прогрессивного налогообложения, как увеличение доходов бюджета, увеличение налоговой нагрузки на богатых и снижение для бедных, улучшения в социальной сфере не ассоциируются у населения напрямую с социальной справедливостью. Однако, как было доказано ранее, активная социальная политика и политика перераспределения доходов непосредственно реализуют принципы справедливости.

---

²³⁰ Васильева Е. Работающие россияне о справедливом вознаграждении за труд. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/blogs/11228> (дата обращения: 21.03.2014)

²³¹ О прогрессивном налогообложении. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/Ekonomika/10843> (дата обращения: 20.03.2014)

²³² Там же.

Другой стороной материального благополучия, которая оценивается гражданами России с точки зрения справедливости, является система социального обеспечения и защиты. Мы не будем подробно останавливаться на результатах опросов по вопросам здравоохранения²³³, социальной защиты²³⁴ и пенсионного обеспечения²³⁵, но имеющиеся социологические

---

²³³ См.: Можете ли Вы, другие члены Вашей семьи при необходимости получить хорошее медицинское обслуживание? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/otsenki-raboty-institutov-sotsialnoi-sfery/mozhete-li-vy-drugie-chleny-vashei-semi-pri-neobk> (дата обращения: 17.03.2014); Удовлетворены ли Вы системой здравоохранения в России? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/otsenki-raboty-institutov-sotsialnoi-sfery/udovletvoreny-li-vy-sistemoi-zdravookhraneniya-v-rossii> (дата обращения: 17.03.2014); Приходилось ли Вам, Вашей семье за последний год отказываться от лечения, восстановления здоровья потому, что Вам не хватало денег? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/otsenki-raboty-institutov-sotsialnoi-sfery/prihodilos-li-vam-vashei-seme-za-poslednii-god-o> (дата обращения: 17.03.2014); Пресс-выпуск № 563 «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЗДОРОВЬЕ»: ОЖИДАНИЯ РОССИЯН». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=3493> (дата обращения: 17.03.2014); Пресс-выпуск № 189 «РОССИЯНЕ О СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=1186> (дата обращения: 17.03.2014); Российское здравоохранение. [Электронный ресурс]. - URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d18rz11.pdf> (дата обращения: 17.03.2014); Ситуация в здравоохранении. [Электронный ресурс]. - URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d07zdravooxr10.pdf> (дата обращения: 17.03.2014)

²³⁴ См.: С каким из следующих предложений по контролю цен со стороны государства Вы в большей степени согласны? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/otsenki-sotsialnykh-problem-i-zanyatosti/s-kakim-iz-sleduyushchikh-predlozhenii-po-kontrolyu> (дата обращения: 19.03.2014); Как изменилась забота об обездоленных в России за последние десять лет? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/peremeny-v-obshchestve-za-10-let/kak-izmenilas-zabota-ob-obezdolen> (дата обращения: 19.03.2014); Сможет или не сможет большинство людей в России прожить без постоянной заботы, опеки со стороны государства? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/grazhdane-i-vlast/smozhet-ili-ne-smozhet-bolshinstvo-lyudei-v-ross> (дата обращения: 19.03.2014); Какой принцип отношений между государством и его гражданами Вы бы лично поддержали? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/grazhdane-i-vlast/kakoi-printsip-otnoshenii-mezhdu-gosudarstvom-i> (дата обращения: 19.03.2014); С какой из следующих точек зрения по поводу социальной защиты населения Вы могли бы скорее согласиться? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/grazhdane-i-vlast/s-kakoi-iz-sleduyushchikh-tochek-zreniya-po-povu> (дата обращения: 19.03.2014); Пресс-выпуск №1644 «ПРОГРАММЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ: ПРИНИМАТЬ ИЛИ ОТЛОЖИТЬ». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=111144> (дата обращения: 19.03.2014); Пресс-выпуск №1640 «ПОЛОЖЕНИЕ ИНВАЛИДОВ В РОССИИ: МОНИТОРИНГ». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111132> (дата обращения: 19.03.2014)

²³⁵ См.: Отношение к пенсионной реформе. [Электронный ресурс]. - URL:

данные, позволяют нам сделать некоторые выводы. Содержание общественного мнения по указанным проблемам характеризуется следующими чертами: 1) государство считается основным (практически – единственным) субъектом обеспечения населения социальными благами; 2) крайне высокий уровень требований к государственной социальной политике; 3) низкий уровень знаний о процессах и механизмах системы социального обеспечения и защиты; 4) преобладание негативных установок и ожиданий населения по поводу действий органов власти по решению социальных проблем; 5) смешивание причин и следствий в оценке результатов социальной политики; 6) неудовлетворенность большинством государственных услуг.

Таким образом, незнание и некомпетентность большинства населения, с одной стороны, и наблюдаемое большинством населения несоответствие результатов социально-экономической политики государства декларируемым принципам социального государства, с другой стороны, и формируют в общественном сознании ощущение несправедливости именно в сфере материального благополучия.

Мы отметили ранее, что более трети россиян считают основным проявлением социальной справедливости равенство всех перед законом. Из этого можно было бы сделать вывод о том, что юридическая закреплённость прав человека и их защита, соблюдение правовых норм, регламентирующих общественные отношения, и развитая самостоятельная судебная ветвь власти

<http://fin.fom.ru/Pensiya/10674> (дата обращения: 20.03.2014); Пенсионная реформа: осведомленность и отношение россиян. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/Ekonomika/11189> (дата обращения: 20.03.2014); Пресс-выпуск №2495 «Пенсия – дело государственное!» [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=114680> (дата обращения: 20.03.2014); Пресс-выпуск №2436 «Изменения в пенсионной системе: мнение населения». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=114570> (дата обращения: 20.03.2014); Пресс-выпуск №1491 «ВETERАНЫ ИЛИ ПЕНСИОНЕРЫ: КОМУ ПОМОГАТЬ?» [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=13476> (дата обращения: 20.03.2014); Представления россиян о пенсиях (данные в динамике). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/12-11-2009/predstavleniya-rossiyan-o-pensiyakh-dannye-v-dinamike> (дата обращения: 20.03.2014)

являются приоритетными механизмами соблюдения социальной справедливости. Однако изучение общественного мнения по данным вопросам показывает ряд противоречий в представлениях о справедливости.

Почти половина населения России (46%) считает, что люди имеют право отстаивать свои законные интересы, даже если это противоречит интересам государства, и 16% уверены, что права отдельного человека должны ставиться выше интересов государства²³⁶. 26% граждан считают, что интересы государства превыше прав отдельного человека и в отдельных случаях необходимо согласиться с ущемлением прав отдельных людей²³⁷. Такие данные позволяют говорить, что среди большинства населения преобладают классические либеральные ценности свободы и приоритета прав человека. Однако результаты опросов о важности некоторых прав человека показывают, что «право избирать своих представителей в органы власти» (20%), «свобода слова» (34%), «право владеть собственностью» (38%) находятся ниже, чем, например, «право на гарантированный государством прожиточный минимум» (36%), «право на хорошо оплачиваемую работу по специальности» (50%), «право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни» (69%)²³⁸. На наш взгляд, можно выделить четыре причины такого несоответствия.

Во-первых, либеральные ценности свободы и прав человека были восторженно приняты российским обществом после распада Советского Союза. Однако провозглашение либеральных ценностей и изменение принципов социальной и экономической политики государства, с одной

---

²³⁶ Какой из следующих подходов к проблеме прав человека кажется Вам более правильным? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/prava-cheloveka/kakoi-iz-sleduyushchikh-podkhodov-k-probleme-prav-cheloveka-kazhetsya-vam-bo> (дата обращения: 22.03.2014)

²³⁷ Там же.

²³⁸ Какие из прав человека, по Вашему мнению, наиболее важны? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/prava-cheloveka/kakie-iz-prav-cheloveka-po-vashemu-mneniyu-naibolee-vazhny-otvety-ranzhirova> (дата обращения: 22.03.2014)

стороны, и оставшиеся со времен Советского Союза требования полноценного материального обеспечения и социальной защиты, которые реализовывались в рамках системы, игнорировавшей концепцию прав человека, с другой стороны, породили ситуацию, когда россиянин стал требовать к себе особого подхода. Бывший советский индивид согласен быть гражданином демократического государства и иметь все возможные права и свободы, но не может отказаться от того уровня материального и социального обеспечения, которое было в Советском Союзе, но по определению не может быть реализовано в государстве ярко выраженного либерализма. В этой ситуации права на достойный уровень жизни и социальную защиту стали более важны, чем пропагандируемые и выставляемые напоказ либеральные ценности, по причине того, что направлены на удовлетворение базовых витальных потребностей человека.

Во-вторых, изменение системы экономических отношений, характеризовавшееся резким ухудшением материального положения большинства населения, колоссальными диспропорциями в распределении доходов, падением доходов наемных работников, концентрацией собственности в властно-олигархических кругах, привело к тому, что большинство не может позволить себе платное образование, медицину, не имеет возможности покрыть риски безработицы, болезни или инвалидности, а также иногда не способно удовлетворить потребности в еде и жилье. В таких условиях права на прожиточный минимум, бесплатное образование и медицину, социальное страхование, естественно, будут восприниматься как наиболее важные.

В-третьих, ценности права никогда не обладали серьезной поддержкой в российском обществе, которое на протяжении всей своей истории ориентировалось на официальную государственную идеологию, которая давала готовые модели права и справедливости и не требовала от обывателя рефлексии по этим вопросам.

В-четвертых, на ранжирование правовых ценностей и определение их значения для социальной справедливости влияет общественное мнение о судебной системе. По мнению 34% опрошенных деятельность российских судов не соответствует принципам справедливости, 39% оценивают соответствие российских судов справедливости на «3» (по пятибалльной шкале)²³⁹. 59% россиян считают, что суды используются в политических целях²⁴⁰, а 67% убеждены, что суды используются в неконкурентной борьбе между предпринимателями²⁴¹. 16% опрошенных отрицательно оценивают суды по причинам взяточничества, 9% - по причинам несправедливых и незаконных решений, и только 3% оценивают работу судов положительно в связи со справедливыми решениями²⁴². Такое недоверие к судебной власти приводит 30% населения к мнению, что она должна полностью контролироваться исполнительной властью, еще 30% считают, что судебная власть должна частично контролироваться исполнительной²⁴³. Однако на основе этих результатов трудно определить, действительно ли люди считают, что контроль со стороны исполнительной власти может повысить справедливость судебной системы России, или население не видит связи

---

²³⁹ Оцените, пожалуйста, по шкале от 1 до 5, насколько работа российских судов соответствует перечисленным ниже принципам 4. Справедливость. [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=887&q_id=61607&date=02.09.2012 (дата обращения: 23.03.2014)

²⁴⁰ Имеют ли место в современной российской судебной системе следующее явление: использование суда в политических целях, для того, чтобы избавиться от политических соперников, для преследования инакомыслящих? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/sudebnaya-sistema/imeyut-li-mesto-v-sovremennoi-rossiiskoi-sudebnoi-sisteme-sleduyushchee-ya> (дата обращения: 23.03.2014)

²⁴¹ Имеют ли место в современной российской судебной системе следующее явление: использование суда в конкурентной борьбе с целью захватить бизнес конкурента, испортить его репутацию или иным образом повредить ему? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/sudebnaya-sistema/imeyut-li-mesto-v-sovremennoi-rossiiskoi-sudebnoi-sisteme-sleduyushchee--0> (дата обращения: 23.03.2014)

²⁴² Не судимы будьте. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/29> (дата обращения: 23.03.2014)

²⁴³ Как Вы считаете, должна ли деятельность судебной системы контролироваться органами исполнительной власти? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/sudebnaya-sistema/kak-vy-schitaete-dolzha-li-deyatelnost-sudebnoi-sistemy-kontrolirovatsya> (дата обращения: 23.03.2014)

между низким уровнем справедливости судопроизводства в России и той степенью влияния на него, которое оказывает исполнительная власть.

Таким образом, можно утверждать, что правовые ценности и право как механизм справедливости отличаются крайне неоднозначными оценками и пониманием среди граждан России. Этот факт имеет три негативных социальных последствия. Первое - низкий уровень правовой культуры и правосознания, который продуцирует дальнейшее усиление несправедливости и беззакония. Второе - отсутствие основания для продуктивного общественного диалога о ценностях права и принципах справедливости по причине разнородности субъективных представлений о них, которые стимулируются зачастую необъективной и несправедливой судебной практикой. Третье - падение авторитета судебной ветви власти, которая по своей природе должна быть арбитром и медиатором в отношениях личности, групп, общества и государства.

Для нашего исследования является важным то, что указанные выше причины разнородности общественного мнения о праве сами основаны на несогласованности общественных представлений о справедливости и неразвитости социальных механизмов их согласования.

По данным опросов ВЦИОМ, несправедливость со стороны правоохранительных органов побудит 51% населения к участию в акциях протеста²⁴⁴. При этом в крупных городах этот процент еще выше: в Москве - 61%²⁴⁵, в Санкт-Петербурге - 58%²⁴⁶. Несмотря на то, что эти цифры

---

²⁴⁴ Представьте, что Вас коснулось подобное и скажите, побудит это Вас к участию в акциях протеста или нет: б) Произвол и несправедливость со стороны правоохранительных органов (милиция, суды). [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=718&q_id=51984&date=27.03.2011 (дата обращения: 23.03.2014)

²⁴⁵ Представьте, что Вас коснулось подобное и скажите, побудит это Вас к участию в акциях протеста или не побудит: Произвол и несправедливость со стороны правоохранительных органов (милиция, суды). [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=780&q_id=55571&date=25.03.2011 (дата обращения: 23.03.2014)

²⁴⁶ Представьте, что Вас коснулось подобное и скажите, побудит это Вас к участию в

характеризуют социальную значимость правоохранительной деятельности, опираясь на них, мы можем судить о степени готовности граждан участвовать в восстановлении справедливости. Соответственно, вопрос участия населения в решении проблем справедливости выдвигается на первый план. На наш взгляд, участие населения в решении общественных проблем определяется степенью реализации политических прав человека и оценкой его возможности повлиять на политику, как сферу аккумуляции и согласования общественных интересов, принятия и реализации решений, направленных на удовлетворение этих общественных интересов. По данному вопросу общественное мнение представляет интересные данные.

Только 2% граждан могут сказать, что по отношению к ним несправедливость связана с их политическими убеждениями²⁴⁷. Такой же низкий процент граждан считает, что они оказывают влияние на политическую и экономическую жизнь страны²⁴⁸. Это может означать, что либо абсолютное большинство граждан вполне удовлетворено политической обстановкой в стране, либо абсолютное большинство граждан не имеет ясно сформулированных и обоснованных политических убеждений. Подтверждением истинности второй версии могут служить следующие данные: почти две трети населения России (64%) не интересуется политикой²⁴⁹. Однако ряд опросов показывает, что ни первое, ни второе

акциях протеста или не побудит: Произвол и несправедливость со стороны правоохранительных органов (милиция, суды). [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=781&q_id=55617&date=26.03.2011 (дата обращения: 23.03.2014)

²⁴⁷ Как Вы думаете, с чем чаще всего связана несправедливость по отношению к Вам? [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=152&q_id=12775&date=03.06.2007 (дата обращения: 15.03.2014)

²⁴⁸ При каких условиях Вы могли бы сказать, что вы оказываете влияние на политическую и экономическую жизнь России? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/politicheskoe-uchastie/pri-kakikh-usloviyakh-vy-mogli-skazat-chno-> (дата обращения: 24.03.2014)

²⁴⁹ Насколько Вы в целом интересуетесь политикой? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/politicheskoe-uchastie/naskolko-vy-v-tselom-interesuetes-politikoi> (дата обращения: 24.03.2014)

предположение нельзя считать верными. Так 84% россиян убеждены, что не могут влиять на политические процессы в стране²⁵⁰. В том, что политики ориентируются, в первую очередь, на собственные интересы, уверены 65% опрошенных²⁵¹. Опросы показывают, что граждане видят многочисленные условия, как препятствующие, так и способствующие их влиянию на политическую жизнь. При этом, распространенность в общественных представлениях о политике таких факторов, как «манипулирование политическими партиями» - 23% респондентов, «контроль средств массовой информации» - 18%, «запугивание граждан, участвующих в политике» - 15%, «контроль гражданских инициатив со стороны власти» - 14%²⁵², показывает, что население видит в первую очередь негативные аспекты политической жизни страны. Указанные данные свидетельствуют о: 1) недовольстве граждан (по крайней мере, пассивном) политическими процессами; 2) наличии просматриваемых политических взглядов и представлений.

Можно утверждать, что общественное мнение также отражает значительные противоречия в общественных представлениях о политике. С одной стороны, большинство не интересуется политикой и не видит возможностей для личного участия в политических процессах, но с другой, именно политическая сфера воспринимается как вполне справедливая (в отличие от сферы материального благополучия или российского судопроизводства), то есть негативные характеристики политических явлений и процессов, о которых было сказано выше, не ассоциируются с

---

²⁵⁰ Как Вы считаете, Вы можете повлиять на политические процессы в России? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/politicheskoe-uchastie/kak-vy-schitaete-vy-mozhete-povliyat-na-pol> (дата обращения: 24.03.2014)

²⁵¹ В какой мере Вы согласны с утверждением: «Большинство политиков занимается политической деятельностью только ради личной выгоды»? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/politicheskoe-uchastie/v-kakoi-mere-vy-soglasny-s-utverzhdeniem-bo> (дата обращения: 24.03.2014)

²⁵² При каких условиях Вы могли бы сказать, что вы оказываете влияние на политическую и экономическую жизнь России? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/politicheskoe-uchastie/pri-kakikh-usloviyakh-vy-mogli-skazat-chno> (дата обращения: 24.03.2014)

несправедливостью, а воспринимаются как недостатки политики или просто игнорируются. Следовательно, большинство населения все-таки не готово, а точнее не видит необходимости участия в политической жизни и, тем более, к участию в протестах, как форме активного требования справедливости.

На наш взгляд, сущность этих противоречий в представлениях о политике заключается в том, что население не обнаруживает связи между справедливостью и основными ценностями. Россияне видят главные несправедливости в низком материальном достатке и слабой государственной защите своих жизни и здоровья, что отражается на ценностных оценках – ценность справедливости как таковой далеко отстает от ценностей безопасности и достатка²⁵³. Люди готовы поступаться своими политическими правами и гражданскими свободами (которые они все же считают достаточно важными) ради стабильного уровня жизни и многосторонней системы социальной защиты. Однако именно то, что только реализация принципов справедливости во всех сферах общественных отношений и верховенство ценности справедливости могут максимально полно реализовать как материальные, так и духовные потребности человека, не укладывается в общественном сознании.

Результаты многочисленных опросов показывают, что порядок и стабильность важнее для россиян, чем свобода и демократия²⁵⁴. Эти данные свидетельствуют о том, что граждане готовы (сознательно или нет)

---

²⁵³ Невечные ценности. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10032> (дата обращения: 12.03.2014)

²⁵⁴ См.: Как Вы считаете, что сейчас важнее для России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/rossiya-i-demokratiya/kak-vy-schitaete-cto-seichas-vazhnee-dlya-r> (дата обращения: 27.03.2014); Пресс-выпуск №2551 «Порядок или демократия?» [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114767> (дата обращения: 27.03.2014); Пресс-выпуск №1469 «ЧТО ВАЖНЕЕ - ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ПОРЯДОК?» [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13394> (дата обращения: 27.03.2014); Пресс-выпуск № 678 «РЫНОК, ДЕМОКРАТИЯ, СТАБИЛЬНОСТЬ: ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=4424> (дата обращения: 27.03.2014); Пресс-выпуск № 659 «ПОРЯДОК И СПРАВЕДЛИВОСТЬ - ГЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=4271> (дата обращения: 27.03.2014)

находиться в ситуации, когда их жизнь будет защищена, в первую очередь, от экономических потрясений, но модель обеспечения этой стабильности будет определяться без их участия.

Можно согласиться с мнением Г.Л. Кертмана и А.Т. Бикбова о том, что инфантильность общественных запросов и претензий к власти отражает хаотичность общественных ценностей и представлений²⁵⁵, а социальный запрос на справедливость не может оформиться из-за отсутствия согласованных понятий о справедливости и проектов справедливого социального устройства²⁵⁶. Стоит отметить, что состояние «мешанины» и «шизофреничности» общественного сознания считается некоторыми экспертами вполне закономерным²⁵⁷.

Население готово мириться с несправедливостью существующего общественного устройства, как говорит В.В. Федоров, в условиях, когда текущие жизненные проблемы не оставляют времени не только на участие в общественно-политической жизни, но даже и на осмысление проблем справедливости²⁵⁸.

Особо стоит отметить, что в общественном мнении о справедливости негативные оценки состояния социально-политических и экономических процессов трансформируются в индифферентные или пессимистичные прогнозы населения. Так, по данным опросов ФОМ²⁵⁹, число граждан, считающих современное российское общество справедливым не изменилось в 2011 году по сравнению с 2007 годом (таковых всего 12% опрошенных).

---

²⁵⁵ Кертман Г. Данные опросов используют фатально, катастрофически неправильно. [Электронный ресурс]. - URL: <http://rusplt.ru/society/pollsteri.html> (дата обращения: 29.03.2014)

²⁵⁶ Бикбов А. Это был протест во имя стабильности. [Электронный ресурс]. - URL: <http://rusplt.ru/society/bikbov.html> (дата обращения: 29.03.2014)

²⁵⁷ Паин Э.А., Гудков Л.Д. Беседа на тему: «В ожидании чуда: российское общество после крымских событий» // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2014. № 1. С. 70.

²⁵⁸ Федоров В. Предчувствие Савонаролы. [Электронный ресурс]. - URL: <http://vz.ru/columns/2007/1/24/65660.html> (дата обращения: 02.04.2014)

²⁵⁹ Справедливость не торжествует. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10263> (дата обращения: 27.03.2014)

Однако растет число людей, которые не могут определить, становится ли общество более справедливым или менее справедливым, или положение вещей никак не меняется. При этом 44% россиян не видят каких-либо изменений в ситуации с социальной справедливостью российского общественного устройства в целом²⁶⁰.

Развитие политической жизни страны в целом также оценивается скорее негативно. Так, 22% опрошенных не могут оценить направление политического развития, 16% ощущают нарастание хаоса и нестабильности, 13% - становление диктатуры, 10% - возвращение советских порядков²⁶¹.

Бывшие советские граждане, да и россияне, рожденные в постсоветской России, несвободны от советского прошлого, поэтому необходимо рассмотреть общественное мнение о справедливости в контексте изменения социально-политического устройства российского государства в конце XX века. Как отмечалось ранее, трансформации политической и социально-экономической систем, изменившие модель социальной справедливости, которую реализует государство, привели к серьезным переменам в общественных представлениях о справедливости. Одной из причин указанных выше противоречий в понимании справедливости является глубокая деформация устоявшегося мировоззрения российских граждан, вызванная сменой социально-политической парадигмы социализма на либерально-капиталистическую и несоответствия ожиданий россиян новым общественным реалиям.

---

²⁶⁰ Бедность – это сложное явление, которое включает в себя множество аспектов. Оцените, как изменилась ситуация в отношении некоторых из этих аспектов за последние 3-5 лет. G. Справедливость общественного устройства в целом. [Электронный ресурс]. - URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=278&q_id=22434&date=16.09.2007 (дата обращения: 21.03.2014)

²⁶¹ В каком направлении развивается сейчас политическая жизнь России? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/rossiya-i-demokratiya/v-kakom-napravlenii-razvivaetsya-seichas-pol> (дата обращения: 24.03.2014)

Опросы 2007 и 2011 годов показывают, что не менее 50% россиян считают современное российское общество менее справедливым, чем советское общество 70-80 годов XX века²⁶². Почти четверть россиян (24%) хотела бы жить в эпоху Брежнева.²⁶³ Именно с этим периодом истории страны у опрошенных ассоциируется «хорошая спокойная жизнь» (11%), «уверенность в завтрашнем дне» (10%), «доступные и бесплатные услуги» (7%), «развитие страны» (4%)²⁶⁴. Несмотря на то, что 1991 год считается многими специалистами наиболее тяжелым годом эпохи «перестройки» в СССР в аспекте экономического положения населения²⁶⁵, более трети россиян (38%) считают, что жили в 1991 году лучше, чем сейчас, а 21% не видит разницы в своем материальном положении по сравнению с 1991 годом²⁶⁶. Главными показателями положительного восприятия гражданами России советского прошлого является то, что в 2012 году 56% опрошенных сожалело о распаде Советского Союза, а 67% считало, что Советский Союз способствовал экономическому и культурному развитию народов²⁶⁷. Несмотря на то, что эти два показателя имеют тенденцию к постоянному снижению, мы считаем, что уменьшение доли граждан, положительно оценивающих жизнь в Советском Союзе, происходит не по причине новой общественной оценки и анализа советского прошлого (попытки которых,

---

²⁶² Справедливость не торжествует. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10263> (дата обращения: 27.03.2014)

²⁶³ Пресс-выпуск №1890 «ВОЗВРАЩЕНИЕ ПУТИНА: «НЕОЗАСТОЙ» - ИЛИ НОВЫЙ ИМПУЛЬС К РАЗВИТИЮ СТРАНЫ?» [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=112094> (дата обращения: 30.03.2014)

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ См.: Верт Н. История советского государства. Пер. с фр. 2-е изд. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. С. 502-503; Пичурин И.И. Причины кризиса социалистической экономики СССР в 1989-1991 годах // Экономика региона. 2012. № 1. С. 150-160; Никитина В. Год за годом: 1991 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1997. № 6. С. 46-51; Авен П., Кох А. Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук. М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. С. 145-156, 208-213.

²⁶⁶ Пресс-выпуск № 620 «ПЛАН - ХУЖЕ, ЧЕМ РЫНОК. НО ПОЧЕМУ ЖЕ ДО РЕФОРМ ГАЙДАРА МЫ ЖИЛИ ЛУЧШЕ?» [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=3930> (дата обращения: 30.03.2014)

²⁶⁷ Пресс-выпуск №2200 «Двадцать лет без СССР». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=113508> (дата обращения: 30.03.2014)

разумеется, предпринимаются), а по причине изменения возрастной структуры российского общества.

Другим важным параметром оценки жизни в Советском Союзе является общественная оценка возможности избежать развала СССР. 34% опрошенных считают, что развал был неизбежен, при этом 57% убеждены, что его можно было избежать²⁶⁸. Не более 20% россиян указывают причиной развала СССР его внутренние противоречия²⁶⁹. Можно предположить, что большинство граждан либо не видит социально-экономических и политических проблем СССР, которые могли бы привести страну к развалу, либо не считает такие объективно существовавшие проблемы критическими для существования общества и государства.

Стоит уделить внимание тому факту, что 76% опрошенных считают, что в Советском Союзе было то, чем могут гордиться и современные россияне²⁷⁰. А 74% из тех, кто сожалеет о распаде СССР, в первую очередь жалеет об утрате «великого государства»²⁷¹. При этом гордость, осознание исторической значимости и величия у россиян формируют такие события и факты, как «подвиги героев Великой Отечественной войны», «полет Юрия Гагарина в космос», «запуск первого искусственного спутника Земли», «создание атомной и водородной бомбы», «освоение целины» и «строительство БАМа»²⁷². Только 23% россиян, сожалеющих о распаде СССР, имели в виду утрату «завоеваний социализма»²⁷³. Если предположить, что к «завоеваниям

---

²⁶⁸ Пресс-выпуск № 363 «РОССИЯНЕ О СССР - ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ЕГО РАСПАДА». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=2140> (дата обращения: 31.03.2014)

²⁶⁹ О распаде СССР. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/Proshloe/11314> (дата обращения: 31.03.2014)

²⁷⁰ Пресс-выпуск № 363 «РОССИЯНЕ О СССР - ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ЕГО РАСПАДА». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=2140> (дата обращения: 31.03.2014)

²⁷¹ Там же.

²⁷² Пресс-выпуск № 612 «СОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ В ПАМЯТИ РОССИЯН». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=3864> (дата обращения: 31.03.2014)

²⁷³ Пресс-выпуск № 363 «РОССИЯНЕ О СССР - ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ

социализма» респонденты относили не только достижения СССР в международных отношениях и успехи в реализации сверхзатратных проектов, но и бесплатную медицину, качественное образование, обеспечение занятости, рост потребления, то есть реализацию справедливости в сфере материального благополучия, то можно сделать вывод о том, что представления россиян о справедливости в Советском Союзе также расплывчаты и неоднородны, как и представления о справедливости в современной России. Таким образом, можно утверждать, что привлекательный образ Советского Союза, существующий в общественном мнении современной России, основан на достижениях, не имеющих связи с реализацией принципов справедливости и ее достижением, и успехах государства, которые целенаправленно мифологизировались и вплетались в официальную идеологию СССР. Все это позволяет сделать вывод о том, что «справедливость» не является важной характеристикой Советского Союза в современных оценках.

Стоит отметить, что опросы о Советском Союзе не дают информацию об оценках населением непосредственно самой политической системы СССР, организации органов государственной власти, политическом участии населения, прав и свобод советских граждан. И здесь уместно предположить, что если результаты опросов показывают различие, недостатки и достоинства советского и российского обществ в социально-экономической сфере, то отсутствие таких сравнений политического устройства свидетельствует о том, что россияне не ощущают принципиальных различий между политическими процессами и явлениями в СССР и современной России. Политические процессы, выступающие причинами изменений социально-экономических отношений, не находят свое отражение в общественном сознании.

Общественное мнение о социальной справедливости формируется и через оценку деятельности основных институтов государственной власти, поэтому необходимо рассмотреть отношение граждан России к Федеральному Собранию, Правительству и Президенту.

Периодические опросы²⁷⁴ показывают, что Федеральное Собрание Российской Федерации (Совет Федерации и Государственная Дума) оказывает незначительное влияние на жизнь страны. При этом о Совете Федерации большинство населения знает крайне мало²⁷⁵, а деятельность Государственной Думы одобряется меньшинством россиян²⁷⁶. 60% населения страны считает, что законодательные органы всех уровней должны контролироваться органами исполнительной власти²⁷⁷. На основании таких данных можно сделать вывод о том, что деятельность высшего представительного и законодательного органа России слабо отражена в общественном сознании граждан, что подчеркивает низкую значимость института представительных органов в России и их неспособность конкурировать с исполнительной властью для достижения баланса ветвей власти.

---

²⁷⁴ Какую роль играют в жизни России..? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/gosudarstvennye-instituty-osnovnoi-razdel/kakuyu-rol-igrayut-v-zhi> (дата обращения: 01.04.2014)

²⁷⁵ См.: Совет Федерации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/Politika/10426> (дата обращения: 01.04.2014); Пресс-выпуск № 629 «ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ?» [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=4003> (дата обращения: 01.04.2014); Совет Федерации: что изменилось? [Электронный ресурс]. - URL: http://bd.fom.ru/report/cat/pow_parl/dd020335 (дата обращения: 01.04.2014); Совет Федерации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d22sf11.pdf> (дата обращения: 01.04.2014)

²⁷⁶ Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Государственной Думы России? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/gosudarstvennye-instituty-osnovnoi-razdel/vy-v-tselom-odobryaete-0>; (дата обращения: 01.04.2014)

²⁷⁷ Как Вы считаете, должна ли деятельность Государственной думы, законодательных собраний регионов и местных законодательных органов контролироваться органами исполнительной власти? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/gosudarstvennye-instituty-osnovnoi-razdel/kak-vy-schitaete-dolzha> (дата обращения: 01.04.2014)

Регулярные замеры уровня общественного одобрения деятельности Правительства России²⁷⁸ показывают, что, начиная с 2000 года, деятельность Правительства не характеризуется постоянным одобрением большинства населения: одна половина населения в целом одобряет действия высшего федерального органа исполнительной власти, а другая - не одобряет. При этом, пики падения (менее 33% опрошенных) и роста (более 66%) одобрения встречаются достаточно редко и держатся не более нескольких месяцев. Основными задачами, стоящими перед Правительством, население считает контроль за ценами, борьбу с безработицей, индексации зарплат и социальных выплат, поддержку промышленного производства и сельского хозяйства²⁷⁹. В соответствии с этими требованиями в общественном мнении отражены основные претензии граждан к Правительству: «не может справиться с ростом цен, падением доходов населения», «не может обеспечить людей работой», «не заботится о социальной защите населения»²⁸⁰. Именно экономическая политика Правительства обсуждается наиболее критично и оценивается крайне негативно²⁸¹. Эти данные подтверждают наши выводы о том, что обеспечение материального

---

²⁷⁸ Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Правительства России? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/pravitelstvo/vy-v-tselom-odobryaete-ili-ne-odobryaete-deyatelnost-> (дата обращения: 01.04.2014)

²⁷⁹ См.: На решении каких задач, по Вашему мнению, должна быть прежде всего сосредоточена сейчас деятельность правительства? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/pravitelstvo/na-reshenii-kakikh-zadach-po-vashemu-mneniyu-dolzha-> (дата обращения: 01.04.2014); Пресс-выпуск № 986 «КРЕДИТ ДОВЕРИЯ НОВОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=10317> (дата обращения: 01.04.2014)

²⁸⁰ В чем заключаются Ваши основные претензии к деятельности нынешнего правительства? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/pravitelstvo/v-chem-zaklyuchayutsya-vashi-osnovnye-pretenzii-k-dey> (дата обращения: 01.04.2014)

²⁸¹ Если говорить об экономической политике правительства: например о мерах, которые оно предпринимает для борьбы с инфляцией, безработицей и т.п., то как, по Вашему мнению, правительство справляется с этими задачами? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/pravitelstvo/esli-govorit-ob-ekonomicheskoi-politike-pravitelstva-> (дата обращения: 01.04.2014)

благополучия считается гражданами России основной проблемой социальной справедливости.

Учитывая мнение населения о деятельности Федерального Собрания и Правительства, можем предположить, что именно Президенту отводится главная роль в достижении общественно значимых результатов государственной политики и реализации основных прав граждан в России. Конституционное закрепление особого статуса Президента в системе государственной власти в России, целенаправленная деятельность по усилению реальной власти Президента в начале XXI века, а также традиции российской государственности определяют следующие данные: 51% населения считает, что России в статусе Президента нужен «лидер, способный твердой рукой направлять работу правительства, парламента, судебных органов, региональных органов власти»²⁸². При том, что иных фигур, кроме В.В. Путина и Д.А. Медведева, занимавших пост Президента России в XXI веке, нет, граждане России считают В.В. Путина безоговорочным лидером этого «тандема»²⁸³. Проводя лингвистический анализ данных социологических исследований, М.С. Онищенко делает вывод о том, что образ В.В. Путина, сформированный в общественном сознании,

---

²⁸² Какой президент нужен сейчас России? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/prezident/kakoi-prezident-nuzhen-seichas-rossii> (дата обращения: 02.04.2014)

²⁸³ См.: Д. Медведев продолжает политику В. Путина – или ведет совершенно новую политику? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/tandem-putin-medvedev/dmedvedev-prodolzhaet-politiku-v-putina-ili-> (дата обращения: 02.04.2014); В. Путин действует самостоятельно – или под контролем Д. Медведева и его окружения? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/tandem-putin-medvedev/v-putin-deistvuet-samostoyatelno-ili-pod-kon> (дата обращения: 02.04.2014); Как Вы считаете, в чьих руках сейчас реальная власть в стране? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/tandem-putin-medvedev/kak-vy-schitaete-v-chikh-rukakh-seichas-real> (дата обращения: 02.04.2014); В ближайшие два-три года Д. Медведев и В. Путин будут действовать согласованно – или можно ожидать, что вскоре между ними возникнут и будут нарастать конфликты? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/tandem-putin-medvedev/v-blizhaishie-dva-tri-goda-d-medvedev-i-v-pu> (дата обращения: 02.04.2014)

носит доминантный характер по отношению к образу Д.А. Медведева и является «более независимым и самоопределяющимся»²⁸⁴.

Как мы уже отмечали выше, население России делится поровну в вопросе одобрения деятельности Правительства. Однако именно в 2008-2011 годах, когда работой Правительства руководил В.В. Путин, уровень общественного одобрения Правительства был максимальным²⁸⁵. С назначением В.В. Путина на должность председателя Правительства 45% населения связывало надежды на улучшения в работе этого органа государственной власти, а 30% увидело положительные изменения²⁸⁶. В июле 2010 года²⁸⁷ только 19% населения считало, что политика Правительства должна быть коренным образом изменена, а 72% считало ее совершенно правильной или требующей незначительных изменений.

51% населения считает, что социальные проблемы при В.В. Путине решаются, а не усиливаются²⁸⁸. Наибольшие достижения, по мнению граждан России, достигнуты В.В. Путиным в деятельности по повышению уровня жизни, улучшению отношений России со странами Запада и укреплению международных позиций России, усилению оптимизма граждан²⁸⁹.

---

²⁸⁴ Онищенко М.С. Медведев — Путин в современной русской концептосфере: концептуальное единство или оппозиция? // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 141.

²⁸⁵ Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Правительства России? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/pravitelstvo/vy-v-tselom-odobryaete-ili-ne-odobryaete-deyatelnost-> (дата обращения: 01.04.2014)

²⁸⁶ Пресс-выпуск № 986 «КРЕДИТ ДОВЕРИЯ НОВОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ». [Электронный ресурс]. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=10317> (дата обращения: 01.04.2014)

²⁸⁷ С каким из следующих мнений о политике нынешнего правительства России Вы бы скорее всего согласились? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/pravitelstvo/s-kakim-iz-sleduyushchikh-mnenii-o-politike-nyneshneg> (дата обращения: 01.04.2014)

²⁸⁸ Как изменились социальные проблемы России (уровень жизни, рост цен, безработица, обеспеченность жильем и т.д.) за время нахождения у власти В. Путина? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/premer-ministr/kak-izmenilis-sotsialnye-problemy-rossii-uroven-zhi> (дата обращения: 02.04.2014)

²⁸⁹ Что Вы назвали бы главным достижением В. Путина за годы его правления, а с чем он справлялся наименее успешно? (1 ч.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/premer-ministr/chto-vy-nazvali->

Неудачной, в свою очередь, респонденты считают деятельность В.В. Путина по борьбе с преступностью, коррупцией и по ограничению влияния олигархов²⁹⁰. Такие оценки соответствуют и результатам опросов общественного мнения о росте разницы доходов богатых и бедных россиян: более половины граждан уверены, что разрыв между богатыми и бедными в России при В.В. Путине увеличился, по сравнению с периодом правления Б.Н. Ельцина²⁹¹.

Интересным выглядит тот факт, что 44% россиян считают экономический рост и рост благосостояния граждан заслугой В.В. Путина²⁹², при том, что ответственность за проблемы в стране несет, по мнению населения, Д.А. Медведев (36% респондентов) и Правительство России (30%)²⁹³. Стоит отметить, что, по мнению Л.Ф. Шевцовой, такое перекалывание ответственности может в долгосрочной перспективе негативно сказываться на устойчивости позиций национального лидера²⁹⁴.

По нашему мнению, на основе указанных результатов опросов общественного мнения, можно сделать следующие выводы: 1) деятельность В.В. Путина, как Президента или председателя Правительства, не оценивается населением по признаку справедливости, что свидетельствует о

[glavnym-dostizheniem-v-putina-za-go](#) (дата обращения: 02.04.2014)

²⁹⁰ Что Вы назвали бы главным достижением В. Путина за годы его правления, а с чем он справлялся наименее успешно? (2 ч.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/premer-ministr/chto-vy-nazvali-glavnym-dostizheniem-v-putina-za--0> (дата обращения: 02.04.2014)

²⁹¹ Как Вам кажется, за годы правления В. Путина разрыв между богатыми и бедными в нашей стране увеличился, уменьшился или остался таким же, как в период правления Б. Ельцина? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/premer-ministr/kak-vam-kazhetsya-za-gody-pravleniya-v-putina-razry> (дата обращения: 02.04.2014)

²⁹² Кому принадлежит основная заслуга за экономические успехи России, рост благосостояния населения? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/prezident/komu-prinadlezhit-osnovnaya-zasluga-za-ekonomicheskie-us> (дата обращения: 02.04.2014)

²⁹³ Кто в России несет основную ответственность за проблемы в стране и рост стоимости жизни? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/prezident/kto-v-rossii-neset-osnovnuyu-otvetstvennost-za-problemy-> (дата обращения: 02.04.2014)

²⁹⁴ Шевцова Л.Ф. Смена режима или системы? // Полис. 2004. № 1. С. 48.

неопределенности самого понятия и критериев справедливости; 2) образ В.В.Путина, как единственного сильного лидера государства, сформирован специально преподносимыми и освещаемыми СМИ, успехами на международной арене и многочисленными фактами результативного и эффективного «ручного управления»; 3) общественное мнение о В.В. Путине показывает некомпетентность и избирательную информированность граждан в вопросах государственного управления, а также возможности манипулирования общественным сознанием – только этим может объясняться отделение в общественном мнении субъекта принятия и реализации решений (которому достаются все почести) от субъекта ответственности (который подвергается публичному осмеянию и наказанию за непрофессионализм); 4) преувеличенность лидерских и управленческих качеств В.В. Путина в общественном мнении характеризуется тем, что на их оценки совершенно не влияет характер деятельности, объем полномочий и ответственности, занимаемой им должности.

Опираясь на эмпирический материал, можем сделать вывод. Сложность и неоднозначность социально-политических и экономических процессов, находит свое отражение не только в многочисленных научных исследованиях, но и, в первую очередь, в ощущениях и мнении каждого человека, в той или иной степени участвующего в общественных отношениях. Анализ российского общественного мнения о справедливости указывает, с одной стороны, на важность этого базового условия и свойства коллективной жизни, а с другой - на приоритетность обиходного, обыденного представления о справедливости. Основной особенностью общественного мнения о справедливости является его социоцентризм. Говоря о справедливости, большинство граждан России предпочитает оценивать общественно-политические и экономические проблемы, а не качество человеческих отношений и нравственность. Общественное мнение во многом является продуктом теоретического и общественно-политического

конструирования справедливости, но на него оказывает существенное влияние и индивидуальное мнение. Противоречие между социокультурными ценностями личности и социально-политическими конструктами справедливости порождает невнятность общественного мнения о справедливости. Такое состояние общественного мнения о справедливости связано с тем, что методика и методология исследования общественного мнения меньше всего сориентированы на индивидуально-личностные представления человека о политике.

2.3. Несправедливость и справедливость как свойство современных политических практик

Рассмотрев в предыдущем параграфе российское общественное мнение о справедливости, которое является транслятором обыденных представлений о справедливости и индикатором основных проблем российского общества, определим значение социальной справедливости для современной политической реальности России. Из многообразия политических исследований, проводимых отечественными учеными, наибольшую поддержку политического руководства страны получили проблемы стабильности, устойчивости развития и модернизации российского общества. Можно сказать и по-другому: руководство ставит задачу перед учеными - разработать концепции стабилизации и модернизации, которые будут важными гарантиями реализации социальной справедливости.

В общем виде, как подчеркивает О.Б. Батраева, под политической стабильностью понимается устойчивое функционирование политических институтов и достаточный уровень поддержки со стороны общества²⁹⁵. Видимо, важнейшими характеристиками политической системы,

---

²⁹⁵ Батраева О.Б. Политическая стабильность как проблема современной российской модернизации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 1. С. 50.

определяющими уровень стабильности самой системы, являются целеполагание и способность обеспечивать координацию всех институтов в процессе достижения общественных и государственных целей. Правовое оформление общественно-политических отношений, полагает политолог И.Г.Горький, позволяет зафиксировать параметры реализации функций политических субъектов и институтов²⁹⁶, а, по мнению правоведов, защита Конституции является важнейшим свойством демократического государства для сохранения политической стабильности и дальнейшего позитивного развития²⁹⁷. Однако в виду того, что стабильность общественно-политического устройства является интегративной характеристикой государства, необходимо обратиться к элементам обеспечения стабильности и основным аспектам их изучения, чтобы понять насколько востребованы справедливость и несправедливость для сохранения политической реальности.

Факторами общественно-политической стабильности выступают гражданское согласие и развитие общественных институтов. Соглашаясь с В.Ф. Бондаренко и Е.В. Ефановой в том, что главным результатом механизма гражданского согласия является формирование норм демократического взаимодействия всех общественно-политических сил²⁹⁸, заметим, что гражданское согласие становится возможным только при наличии единодушия или компромиссных представлений о справедливости у различных социальных групп. Институциональное и правовое оформление неформальных общественных практик, служащих альтернативой

---

²⁹⁶ Горький И. О критериях адекватности политической системы // Власть. 2007. № 9. С. 74.

²⁹⁷ Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Права человека, политическая стабильность и конституционный контроль: некоторые вопросы взаимообусловленности // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 8. С. 28.

²⁹⁸ Бондаренко В.Ф., Ефанова Е.В. Политическая стабильность в современной России: факторы, уровни, противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18) Ч. 2. С. 37.

политическим и административным институтам, показывает, с одной стороны, качественное развитие общественных сил и политической культуры, но, с другой стороны, подчеркивает низкую эффективность государственных институтов, что является фактором дестабилизации²⁹⁹. Надо заметить, что отличительной чертой целенаправленного процесса превращения неформальных практик в политические механизмы является то, что модели неформальных практик задаются доминирующими институтами государственной власти. Гражданское взаимодействие осуществляется вокруг решений и предложений представителей и органов власти. Государство вносит в массы идеи, направляющие развитие общественных отношений. Деятельность общероссийского народного фронта и реформа местного самоуправления создают легальное поле для общественной активности граждан, показывая бесперспективность «внесистемной оппозиции». Достаточно сложно согласиться с Е.В. Галкиной, утверждающей, что благоприятные социально-политические условия, формирующиеся благодаря усилению государственной власти, будут толчком к развитию гражданского общества, а не наоборот³⁰⁰. Видимо, более корректно вести речь о том, что государство, а точнее, правящая элита, обладающая властью, стремится ее сохранить, применяя «опережающие» политические технологии, в которых заложена релевантная терминология - гражданское общество, социальная справедливость.

Наличие спорных и обсуждаемых вопросов организации политического взаимодействия, а также нарушения политических отношений являются объективным и необходимым условием равномерного развития общественно-политической системы. Э.А. Зелетдинова отмечает, что активизация протестных форм оппозиционной деятельности явно свидетельствует о

---

²⁹⁹ Большаков И.В. Политическая культура, неформальные институты и стабильность системы // Власть. 2011. № 2. С. 73.

³⁰⁰ Галкина Е.В. Демократия и гражданское общество: поиск оптимальных моделей и путей развития // Власть. 2009. № 4. С. 45.

неустойчивости политической системы, но в российских условиях протесты не становятся политическим движением³⁰¹. В данном случае проблемой политической системы является то, что только государство определяет формы коммуникации и каналы воздействия оппозиции на власть. Оппозиция выводится за пределы политики и маргинализируется в глазах большинства населения, когда требования, агрегированные наиболее активной частью оппозиции и доведенные до сведения органов власти, не становятся предметом политического обсуждения. Но самое главное в этом действе состоит в том, что государству пока удается убедить большинство россиян в легитимности и справедливости этого процесса. Государство обладает монополией на оценку тех или иных действий граждан, когда эти действия претендуют на то, чтобы стать общественно значимыми. При этом правовая оценка государства далеко не всегда находит поддержку нейтральных членов общества. По мнению Л.И. Никовской, «отказываясь от развития и использования полноценного режима симметрично выстроенной социально-политической коммуникации с активными группами гражданского общества, предпочитая режим политического монолога, административного приказа, окрика или просто умолчания, отечественная правящая элита несет существенный вклад в снижение гибкости и адаптивности созданной политической системы»³⁰².

Именно коммуникация между субъектами общественно-политических отношений позволяет достичь компромисса и координировать действия, направленные на реализацию общих интересов. Д.Н. Черезов считает, что «стабильность становится выражением и воплощением стабильности коммуникации»³⁰³. Основным фактором, определяющим характер социально-

---

³⁰¹ Зелетдинова Э.А. Оппозиция и стабильность политического процесса в России // Власть. 2013. № 11. С. 14.

³⁰² Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4 (110). С. 11.

³⁰³ Черезов Д.Н. Политические факторы стабильности конфликтогенного российского

политической коммуникации, выступает совокупность проявлений духовной культуры общества³⁰⁴. Таким образом, мы наблюдаем замкнутый взаимообусловленный процесс: общественно-политическая коммуникация осуществляется на основании культурных стереотипных норм и правил, которые уже сформированы в исторически сложившейся политической системе, а сама политическая система функционирует благодаря устойчивой коммуникации, без которой невозможны любые социальные отношения. При этом социально-политическая коммуникация включает в себя процедуры контроля, которые должны обеспечивать как формальную реализацию политических решений и неукоснительное исполнение государственных обязательств, так и расширение прямых и опосредованных форм участия общественности в политической деятельности. Таким образом, соблюдение процедурных принципов справедливости невозможно без развития гражданского общества и практик независимых социальных коммуникаций.

Изменение политического взаимодействия должно предполагать развитие форм контроля над деятельностью субъектов, осуществляющих властные полномочия, полученные как формально, так и неформально. Достаточно обоснованной является точка зрения О.В. Яценко о том, что необходим переход от формальной конституционно-правовой ответственности к реальной политической ответственности субъектов власти³⁰⁵. Однако отсутствие традиций обеспечения объективности и прозрачности политических процессов в России препятствует соблюдению формальных процедур общественного контроля. Проблемой развития институтов и механизмов контроля также является сращивание административного аппарата государства со структурами финансового

общества // Конфликтология. 2012. № 4. С. 35.

³⁰⁴ Никипелова С.А. Структура современного социально-политического коммуникационного процесса // Власть. 2011. № 7. С. 59.

³⁰⁵ Яценко О.В. Трансформация современной российской государственности и политико-правовая ответственность публичной власти // Юристъ — Правоведъ. 2011. № 4. С. 72.

бизнеса. О.И. Ожерельев отмечает, что «в политико-правовом устройстве нет механизмов, принуждающих власть в настоящему поиску и кардинальному изменению условий доступа к необъятным российским природным ресурсам всех, ..., существенному снижению коррупционной составляющей»³⁰⁶.

Ценности и правила общественного поведения, усвоенные и практикуемые в политической деятельности, имеют свои исторические корни. Мы согласны с тем, что российские традиции общественно-политических отношений можно считать одним из факторов обеспечения стабильности. Однако некоторые исследователи твердо убеждены в том, что «в России никогда не будет демократии в ее традиционном представлении, а также любых ее форм прозападного образца» потому, что «мягкий авторитаризм во многом отвечает потребностям нынешнего российского общества» и «такое политическое устройство является наиболее подходящим для России с ее культурными, политическими, территориальными особенностями»³⁰⁷. Ведя речь о соотношении стабильности и справедливости, согласимся с В.П. Моховым, который утверждает, что значительная часть общественно-политических отношений в современной России представляет собой новую институциональную оболочку с традиционным содержанием, целью которого является распределение и перераспределение собственности³⁰⁸. В условиях, когда действительное содержание общественно-политических процессов сводится к борьбе за возможность управления собственностью, теоретические конструкты социальной справедливости, отражающие интересы большинства россиян, не могут быть реализованы на практике. За социальную справедливость принимается либо модель управления собственностью и соответствующие права собственности, либо «общественный договор», фиксирующий как

---

³⁰⁶ Ожерельев О.И. Ключевые проблемы власти в России // Власть. 2014. № 3. С. 34.

³⁰⁷ Бондаренко Ю.А. Российская демократия и авторитаризм: история отношений // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2009. № 11. С. 229.

³⁰⁸ Мохов В.П. Трансформация власти в России: инновация и традиция // Политическая наука. 2002. № 1. С. 20.

низкий уровень общественного понимания и запроса справедливости, так и несоответствие политических решений и государственного управления декларируемым целям и принятым обязательствам.

Таким образом, стабильность отражает условно справедливое состояние общественно-политических отношений, а поддержание стабильности направлено на сохранение текущего уровня социальной несправедливости. Стабильные социально-политические отношения указывают на общественно приемлемое соотношение справедливости и несправедливости. При этом политическая деятельность направлена на снижение общественного «чувства» справедливости, которое требует преобладания справедливости над несправедливостью.

Рассмотрев политическую стабильность как один из элементов развития общественных отношений, обратимся к проблеме модернизации российской политической системы. Этот вопрос непосредственно связан с обеспечением стабильности, так как модернизация понимается нами как планомерный процесс качественного изменения правил функционирования политической системы в целом под влиянием меняющихся ценностей, целей, ресурсов различных субъектов политического взаимодействия. Обозначенные выше проблемы стабильности политической системы являются наиболее конфликтными элементами общественно-политических отношений, но одновременно содержат в себе основные возможности изменений. Как утверждает Ю.Н. Дорожкин, «для действительных преобразований, постоянного движения вперед, модернизации общества необходима стабильность, не исключаящая, а предполагающая политическую креативность»³⁰⁹.

Нынешнее состояние институтов гражданского общества, низкая активность граждан в общественной и политической жизни не ведут однако к

---

³⁰⁹ Дорожкин Ю.Н. Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть. 2012. № 10. С. 13.

модернизации и демократизации политического процесса в России. А.В.Девятков и А.С. Макарычев считают, что попытки вовлечения в политическую практику большего числа людей имеют в российских условиях «извращенные формы»³¹⁰.

Модернизация системы общественно-политических отношений по пути создания единого целого из гражданского общества, политических партий и государственной власти не решит проблему справедливости: развивающиеся институты гражданского общества в России не ориентированы на консолидацию вокруг идей справедливости и не готовы формировать запрос на конкретную модель социальной справедливости; политические лидеры, партии и движения используют бессодержательные лозунги справедливости для формирования устойчивых образов в массовом сознании; органы государственной власти функционально подготовлены для решения частных вопросов обеспечения справедливости в сфере правосудия и материального благополучия граждан.

Источником политических модернизационных процессов является восприятие отдельными общественно-политическими субъектами системной, а не разовой, несправедливости по отношению к себе. Однако наравне с требованиями качественного переустройства политической системы запрос на социальную справедливость предполагает перераспределение власти и управленческих полномочий, то есть усиление субъектной функции одних и ослабление ее у других участников общественно-политических отношений. Такая ситуация не приводит к изменению общественного статус-кво, так как не устраняются источники несправедливости, а отдельные субъекты получают возможность улучшить свое положение за счет ухудшения положения других субъектов.

---

³¹⁰ Девятков А.В., Макарычев А.С. Деполитизированная Россия: внутренние и внешние грани трансформации власти // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 1. С. 11-12.

Таким образом, можно утверждать следующее. Во-первых, проблема социальной справедливости становится центральным местом протестного движения в случаях, когда нарушаются базовые потребности конкретной группы населения или факт нарушения закона затрагивает интересы конкретных лиц. Во-вторых, в краткосрочной перспективе идея справедливости никак не повлияет на политический процесс, так как отсутствует согласованный общественный запрос на справедливость, не сформированы механизмы общественного участия в решении проблем справедливости, общественное внимание и социальная политика государства сосредоточены на локальных проблемах жизнедеятельности населения. В-третьих, поддержание стабильности политической системы и управление социально-политическими трансформациями не ориентированы на «первую добродетель общественных институтов» Дж. Ролза.

Указанные следствия подтверждают наш тезис об ограниченных возможностях политики в организации человеческих отношений в условиях доминирующей социальности. Являясь наиболее развитым механизмом регуляции общественных отношений, политика не способна разрешить проблему справедливости для всех. Видимо, следует согласиться с утверждением А.И. Бардакова о том, что поиск научной истины о справедливости в социальной системе приводит исследователя в замкнутый круг³¹¹. Анализ социально-политических концепций, общественного мнения, политических процессов указывает на относительность как самой социальной справедливости, так и знания о ней. Можно утверждать, что общественные отношения в любой политической системе с необходимостью порождают несправедливость, соответственно, актуализация справедливости в практике и теории является реакцией на случившуюся социальную несправедливость в социуме. Политическая стабильность, модернизация

---

³¹¹ Бардаков А.И. Эпистемология власти и культуры в концептологии // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2009. № 4. С. 60.

политической системы могут изменить вектор реализации справедливости, но не изменить ее суть, так как несправедливость в новых политических реалиях будет атрибутом других социальных феноменов.

Изучение коллективных отношений в рамках теории бытия культуры может иметь, на наш взгляд, практическое и теоретическое значение для освоения социальной справедливости. Для этого необходимо предпринять попытку раскрыть организационную функцию культуры в современном мире, определение которой дано в работе М.С. Кагана³¹². Следует определить взаимосвязь становления бытия культуры и тенденций трансформации власти и управления.

Утверждая, что доминирующие социальные формы не удовлетворяют потребностям современного общества³¹³, Н. Хомский моделирует возможности позитивных изменений главного организатора общественных отношений – государства. При этом сам исследователь подчеркивает, что свободное созидание, как важнейшая черта человеческой природы, конфликтует с принципами социальной организации людей³¹⁴. С чем же связана исследовательская потребность обоснования необходимости и закрепления социальных форм бытия человека? Одной из причин может быть наблюдаемый характер достижений социального развития человека, который обращает внимание, в первую очередь, на исключительную прогрессивность общественных изменений.

Итогом же экономических преобразований современного общества становится подчинение капиталу «не просто труда, а человека в целом»³¹⁵. Такое подчинение характеризуется, в первую очередь, утратой свободы творчества и появлением спектра квази-свобод, главной из которых является

---

³¹² Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. С. 236.

³¹³ Хомский Н. Государство будущего. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. С. 6.

³¹⁴ Там же. С. 30.

³¹⁵ Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала / Моск. фин.-юр. акад. [и др.; под общ. ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова; ред.-кол.: А.В. Бузгалин и др.]. М.: Экономика. 2011. С. 103.

свобода потребления. Есть все основания утверждать, что современные социальные отношения и их формы вполне справляются с организацией жизнедеятельности общественного индивида, так как оптимально настроены для обеспечения «всевозрастающего товарного изобилия». Однако, по справедливому замечанию Н. Хомского, изобилие нельзя считать единственным критерием достойной жизни³¹⁶.

В виду того, что структура человеческой деятельности в большинстве случаев предполагает взаимоотношения с ограниченным числом людей, то определяющим для комфортного и деятельностного существования человека является совокупность сообществ, с которыми он себя идентифицирует и которые обеспечивают его жизнедеятельность. Исторически община является первой формой социальной организации бытия человека. Именно с нее начинается конструирование социального пространства и политической организации. Нельзя не согласиться с тем, что «политическое» невозможно без сообществ³¹⁷. При этом любой признак, определяющий идентичность человека и коллектива, неизбежно приобретает политическое значение. Актуальным является вопрос: как человек, сообщества, реализуя себя в формах бытия культуры, могут уйти от социальных противоречий, конфликтов и найти способы реализации справедливости?

Развивая экономическую теорию управления природными ресурсами, Э. Остром обращается к проблеме сообществ, которые, по ее предположению, способны более эффективно, чем государство или частный собственник, справляться с этой задачей. Формируя модель управления общими ресурсами, Э. Остром определяет три ее базовых элемента: предложение, направляемое одним из участников коллектива остальным, о формировании неких правил или институтов взаимодействия; совокупность

---

³¹⁶ Хомский Н. Государство ..., С. 60.

³¹⁷ Сообщества как политический феномен / [Н.В. Борисова и др.]; под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 21.

обязательств, которые будут гарантированно выполнены; взаимный надзор³¹⁸. В этой теории нетрудно увидеть один из вариантов социальной модели контрактualизма. В этой ситуации центральным местом исследования Э.Остром определяет изучение взаимного доверия участников коллектива и технологий взаимного контроля без привлечения сторонних наблюдателей и инстанций³¹⁹. Не обращаясь к вопросам идентичности и ее функциям по обеспечению коллективной солидарности, Э. Остром опирается на процедурный характер договорных отношений и говорит об институциональных изменениях в правилах коллективного управления при сопутствующих благоприятных политических и экономических условиях. Однако, определив структуры и механизмы действия институтов на уровне небольших коллективов, исследователь говорит о неопределенности «стимулов, с которыми сталкиваются люди»³²⁰. Исследование стимулов возможно только в каждой конкретной ситуации. Однако если посмотреть на проблему шире, то за стимулами (конкретным побуждением к действию) можно увидеть определенное мировоззрение и ценности, формирующие среду, в которой принятие решений индивидом будет направляться его внутренним нравственным побуждением и иметь корреляцию с представлением о справедливости.

Таким образом, сообщество проявляет себя как целостность не по причине предустановленной идентичности, которая заранее определена природной или социальной доминантой, а как коллектив, реализующий себя в выбранной системе культурных ценностей, развивающий модель материального производства и духовного развития, целью которого является приумножение культурного богатства (в виде предметов материального мира и в виде межличностных отношений), а не доминирование над другими

---

³¹⁸ Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. Пер.с англ. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. С. 94-100.

³¹⁹ Там же. С. 98.

³²⁰ Там же. С. 358.

сообществами. Именно в таких социально-культурных образованиях становится возможным реализация справедливости, поскольку изменяется вектор развития человека, социальные свойства индивида, а заодно с ними и социальная справедливость, отодвигаются на второй план жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом. Это подобно тому, как соотносятся биотическое и социальное в индивиде; в современных политических реалиях отчетливо видно, что социальный статус индивида независим от его физических характеристик. В условиях доминанты бытия природы вполне закономерно считать несправедливостью различия людей, например, в росте и многом другом, но в условиях доминанты бытия социума этот фактор может восприниматься как несправедливость, но он столь незначителен для жизнедеятельности, что никто не станет бороться за его устранение. В условиях бытия социума экономическое неравенство вполне резонно воспринимается как несправедливость, но в условиях доминанты бытия культуры эта несправедливость не имеет особой значимости, так как человек осуществляет свою жизнедеятельность в координатах других ценностей. Рассматривая «ценности» бытия культуры, акцентируем внимание на определенный исследовательский опыт этой проблемы. Так, в начале исследования (параграф 1.1.) нами выявлено: М.К. Петров, В.И. Пантин, Т.Ф.Столярова считают, что творчество - это главная ценность культуры; В.С.Библер ведет речь о появлении «всеобщего сознания культуры»; Ф.В.Лазарев отдает приоритет самодетерминации человека; М.С.Каган настаивает на самоценности человека как четвертой форме бытия; А.Макинтайр в добродетели видит ценность культуры. Признавая высокую ценность обозначенных научных результатов, мы можем констатировать отсутствие четкости в представлениях о практике реализации справедливости в формах бытия культуры. Относительно практики реализации справедливости в формах бытия культуры современной России можно однозначно утверждать, что далеко не у всех россиян на первом плане их

биотическое и социальное состояние, конечно, люди не относятся индифферентно к своему здоровью и социальному статусу, но для определенной части граждан России приоритетными являются межличностные, культурные взаимосвязи. Так, В.П. Макаренко, ведя речь об общении с коллегами, пишет: «... я считаю нравственно-политический критерий при становлении постсоветского научного сообщества ... важнее денег, успеха и даже интеллектуальных достоинств»³²¹.

Изменение ценностных оснований деятельности индивидов и сообществ влияет на организацию коллективного взаимодействия. Так, анализируя трансформацию власти в своих исследованиях, Э. Тоффлер показывает развитие оснований власти и изменение их значимости³²². Однако основной чертой изменений в глобализующемся мире является взаимопроникновение и смешение источников власти. Деньги и капитал в целом приобретают символический характер, знание становится рассредоточенным, распределение труда и капитала осуществляется в рамках «бесструктурных» сетей, управление отказывается от самых тонких технологий манипулирования, целью организованного насилия становятся био- и кибер-сферы. В системе управления обществом знание, капитал и применение насилия являются самодостаточными основаниями власти; приобретение и приумножение каждого из них требует активности субъекта – целеполагания, прогнозирования, принятия и реализации решений, устранение непредвиденных последствий. Однако принципиально новым свойством современного мира является то, что эти «источники» власти уже способны синтезировать друг друга, распространять себя без властного воздействия извне. Власть политических субъектов уже не может распространяться на все виды экономических, информационных и, тем более,

---

³²¹ Макаренко В.П. С детства мир книг был для меня намного интересней окружающей жизни. [Электронный ресурс]. - URL: <http://gg34.ru/society/19405--l-r.html> (дата обращения: 28.01.2015)

³²² Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. Пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 669, [3] с.

культурных ресурсов, которые в равной мере могут принадлежать неограниченному числу людей, поэтому конструирование социальной справедливости какими бы то ни было политическими силами значительно затрудняется. Власть, как механизм координации межличностных отношений, в условиях роста индивидуальных возможностей саморазвития, обнаруживает свою несостоятельность не только в установлении справедливости, но и в элементарной организации жизни общества. Различные формы материальной и духовной культуры, взаимопроникая, формируют единое целое, культурное пространство, насыщенное различными проявлениями человеческого творчества. Говоря о начале XXI века, У. Эко отмечает, что «образовалось одновременное и синкретичное культурное предложение: актуализировались все вкусы, можно сказать даже – все ценности»³²³. И если в условиях доминирования социальности возможно разрушение экономических и политических структур любой сложности, утрата исторических связей и достижений человечества, то культура способна снимать противоречия человеческого развития и устранять конфликтность. Видимо, такое понимание дальнейшего развития человечества обуславливает точку зрения М.С. Кагана. Автор утверждает, что «диалог между людьми как био-социо-культурными субъектами во имя формирования единого субъекта-человечества – позиция, не имеющая альтернатив в XXI веке»³²⁴.

Власть, как свойство общественных отношений, постепенно утрачивает контроль над культурой и теряет способность трансформировать творческую энергию человека в средства принуждения и подавления. Управление пытается регулировать все формы межличностных отношений, несмотря на свою принципиальную ограниченность социальными структурами. Это позволяет согласиться с утверждением А.И. Бардакова: «культура как форма

---

³²³ Эко У. Полный назад! Пер.с ит. Е. Костюкович. М.: Астрель: CORPUS, 2012. С. 585.

³²⁴ Каган М.С. К истории формирования и взаимодействия человеческих общностей // Человек: соотношение национального и общественного. СПб., 2004. С. 109.

бытия не занимает доминирующего положения по сравнению с социумом, но культура уже обрела величину, которая вытесняет политику из сферы человеческих взаимосвязей»³²⁵. Изменения в формировании и распределении источников власти, расширение влияния культуры на социальные отношения определяют и необходимость деконцентрации власти - распределения ее между субъектами организации межличностных человеческих отношений. Распределение власти способно обеспечить трансформацию социального принуждения в отношения нравственной кооперации, детерминированной культурным развитием человека. Культура обуславливает утрату классическими политическими субъектами своей роли в организации жизнедеятельности индивидов и сообществ, следовательно, изменяются, а точнее исчезают заказчики и исполнители конструкторов социальной справедливости.

Возвращаясь к проблеме сообществ, полагаем, что деполитизация глобальных отношений, ориентирующаяся на культурное многообразие и синтез единого пространства культуры, возможна при деполитизации непосредственного жизненного пространства личности, которое составляет определенным локальным сообществом.

Рассматривая сообщества, объединяемые творческим потенциалом человека, в первую очередь необходимо говорить о неформальных группах, не имеющих четко обозначенной структуры, но осуществляющих коммуникацию на основе общих представлений о справедливости и формирующих связи взаимного обмена человеческими ценностями. Социальное репродуцирование здесь уходит на второй план. Произведения человеческого творчества, реализуя и свои социальные функции, создают самодостаточную систему, центральное место в которой занимает деятельность человека по преобразованию самого себя. В процессе

---

³²⁵ Бардаков А.И. Просвещение в категориях политики и культуры // Вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия Политология и социология. 2010. № 2/4/2010. С. 25.

саморазвития человека справедливость не исчезает, но происходит «снятие» предиката «социальная». В виду того, что большая часть человеческого творчества в современном мире социально обусловлена, преобразовательный потенциал человека с трудом выходит за рамки социальных отношений. Однако система продуктов социальной деятельности постепенно приобретает не-социальный смысл, из социальных сообществ появляются культурные сообщества. Так, М.С. Каган утверждает, что творческие союзы и обсуждение произведений искусства являются особыми культурными институтами³²⁶, внутри которых связи субъектов в меньшей степени подчиняются социальной детерминанте. Особым аспектом деятельности подобных институтов является самоотстранение от сферы идеологии и использования культурных ценностей для политического манипулирования общественным сознанием.

Наглядные возможности культуры по созданию устойчивых форм объединения людей, наподобие социальных общностей, доказывают организационную функциональность культуры.

Человеческая направленность на систематизированное и целенаправленное опредмечивание материальной и духовной среды будет выглядеть лишь непрекращающимся коллекционированием всего, что попало под руку, если творческая энергия не будет изменять сущность человека, а именно не будет направлена на самостоятельное управление человеком своими целями, способностями и на самостоятельный выбор модели организации своей жизни в целом. И здесь открываются возможности местного самоуправления.

Анализируя генетическую цепь терминов, обозначающих культуру, А.И. Бардаков приходит к выводу, что «окультуривание» человека и изменение культуры являются взаимосвязанными историческими процессами, которые отражены в меняющемся словаре терминов, когда-либо характеризовавших человека. «Возделывателями» человека были различные

---

³²⁶ Каган М.С. Человеческая ..., С. 218.

институции, синтезировавшие конкретно-исторический способ мышления и способ производства и оказывавшие воздействие на одну или несколько сторон жизни человека³²⁷. Каждая из этих институций обуславливала конкретную форму и способ организации коллективного бытия человека. Историческое изменение форм и способов организации, а также расширение возможностей культуры влиять на различные стороны жизни человека определяют устойчивую тенденцию к тому, что смысл и качество жизни человека все больше зависят от его решений, принимаемых для обеспечения личных и коллективных потребностей, а не потребностей социальных, экономических и политических институтов. Автономное и культурно обусловленное принятие таких решений детерминирует организаторское творчество, не обремененное политико-властными целями и инструментами. Человек все больше осознает как свою ответственность за свою жизнь и жизнь тех, кто находится рядом с ним, так и собственные возможности по реализации своих естественных, социальных и культурных потребностей. Правилom жизни в таких условиях является не включенность в социальные игры манипулирования, обмана и принуждения, в которых человек не выбирает ни цели, ни средства, а развитие внутренних стимулов и качеств человека-субъекта. Ю.М. Плюснин подчеркивает, что европейскими исследователями уже несколько десятилетий фиксируется изменение ценностных установок граждан европейских государств в сторону предпочтения ценностей местного самоуправления и гуманизации общественных отношений³²⁸.

Показателем подобного качества совместной жизнедеятельности может быть только то, насколько мнение местных жителей и их деятельность по производству общих благ влияет на действительные процессы организации

---

³²⁷ Бардаков А.И. Муниципальное управление: теория, история, практика. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. С. 52.

³²⁸ Плюснин Ю.М. Идеология провинциального человека: изменения в сознании, душе и поведении за последние 15 лет. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.polit.ru/article/2007/12/13/plusnin/> (дата обращения: 12.01.2015)

жизни. Соглашаясь с А.И. Бардаковым в том, что на уровне местного сообщества субъект и объект управления взаимодействуют непосредственно³²⁹, добавим, что это взаимодействие предотвращает возможность появления несправедливости, а, соответственно, восстановления справедливости как реакции на несправедливость. Организация коллективной жизни на уровне мест совместного проживания людей в условиях растущего культурного богатства, развития средств и форм производства материальных благ, привязанных к территории совместного проживания, преобладания нравственных, а не социальных, критериев поведения, в большей степени зависит от стремления (осознанной нравственной потребности) местных жителей использовать эти возможности коллективного развития, чем от политико-правового оформления института местного самоуправления. Институциональное оформление местного самоуправления, которое встраивает местные сообщества и их организацию в систему социально-политических отношений, может иметь негативные последствия для сущностного культурного основания местных сообществ – организаторского творчества индивида. Обращаясь к идее Б.В. Дубина, мы можем утверждать, что формирование действительного самоуправления возможно только в условиях, когда будет расти число людей, готовых «пестовать разнообразие, самостоятельность, ответственность, дальнюю перспективу, длинные мысли, идеализацию реальности»³³⁰.

Таким образом, категория «справедливость», обладающая предикатом «социальная», не может иметь универсального характера, поскольку социальная справедливость всегда осуществляется как реакция (действие) на социальную несправедливость. Видимо, исследование справедливости необходимо осуществлять не только в системе социальных отношений, но и

---

³²⁹ Бардаков А.И. Власть и управление в формах коллективной жизни. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2006. С. 212.

³³⁰ Дубин Б.В. Культуры современной России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.polit.ru/article/2008/01/31/culture/> (дата обращения: 13.01.2015)

за их пределами, что и должно стать важнейшей задачей политической науки. Парадигмы толкования справедливости в ранних человеческих обществах, где преобладали биотические взаимосвязи, не могут дать однозначного ответа о справедливости *будущего*, но они позволяют понять, что справедливость может рассматриваться и за пределами социальности. В формах бытия культуры индивид прекрасно осознает, что в системе социальных отношений справедливость релятивна, но поскольку его жизнедеятельность осуществляется, прежде всего, в системе человеческих отношений, то социальная несправедливость, как и природная несправедливость, становятся явлениями второго плана. По сути преодолеть социальную несправедливость в политической практике невозможно и, видимо, не надо. Человек, который живет в формах бытия культуры и, соответственно, ценит, прежде всего, человеческие отношения, относится к социальности в целом, и к политике в частности, как значимому, но не главному в своей жизни. Изменение направлений исследования справедливости способно обеспечить формирование нового универсального представления о справедливости. Первое изменение связано с осознанием исследователями политики становления социокультурного бытия, как объективной реальности, в которой потенциал социальности в конструировании справедливости исчерпан. Второе изменение направлено на развитие политического знания о справедливости в формах бытия культуры. Раскрытие справедливости на основании данных изменений позволит актуализировать политические дискурсы и общественные практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема справедливости со времен появления человека занимала важное место в практике совместного общежития. Теоретическое осмысление этого феномена также имеет долгую историю. Системы мифов, религиозные доктрины, политические концепции всех времен содержат в себе категорию «справедливость». Сознательная целенаправленная интеллектуальная деятельность по изучению и «пониманию» группового и общественного феномена справедливости никогда не была возможна без наблюдения реальной жизни и участия в ней. Как и любая мысль относительно общественных и межличностных явлений, мысль о справедливости неразрывно связана с практикой коллективной жизни людей. И, как правило, за всю многовековую историю человечества, мышление о справедливости создавало образы идеального справедливого социального бытия, в то время как реальная жизнь поначалу миллионов, а потом и миллиардов людей, сотен государств и множества общностей практически полностью состояла и состоит из несправедливости.

Правда, стоит заметить, что в разные времена в разных культурах разные межличностные и общественные явления оценивались и объяснялись неодинаково, что изменяло смысловое содержание слова «справедливость» и определяло допустимые и недопустимые, с этой точки зрения, явления. Так, например, рабство, массовые убийства, всеобщая нищета, уничтожение святынь и артефактов великих культур в определенном социально-политическом контексте считалось и считается вполне справедливым. Можно сказать, что справедливость «в головах и сердцах людей» существует только из-за того, что их жизнь оценивается ими же самими как нечто, в чем больше недостатков, чем достоинств, больше бед, чем радостей, оно заслуживает порицания, нежели похвалы. Достижение общественного идеала, если, конечно, такое возможно, будет ознаменовано изменением оценки человеком

собственной жизни, однако с наступлением справедливости мысль о ней перестанет быть актуальной и даже само слово «справедливость» потеряет свое значение, сформировавшееся под тяжестью несправедливости. Таким образом, справедливость неслучайно и с необходимостью занимает важное место в современной политической теории и других отраслях науки.

Исследование теорий конструирования и практик реализации социальной справедливости привело к определенным выводам.

Сохраняется практика исследования справедливости в рамках общественно-политических концепций, которые связываются с проблемами институционализации общественных отношений, гражданского общества, политических элит, политического процесса, а также с теорией государства и права. Исследователи общества пытаются разобраться как с общими, так и с частными вопросами, касающимися справедливости - как научного концепта, так и социального явления. Однако методологические подходы, весьма продуктивно используемые для исследования выше обозначенных предметных полей, не позволяют сформировать научное знание о социальной справедливости, выявить закономерности развития и определить тенденции ее политической практики. Важное обстоятельство в методологии исследования социальной справедливости обнаруживается в том, что политические теории о данном феномене широко используются в практиках властно-управленческих процессов, в формировании государственных идеологий. Единодушие исследователей о релятивности социальной справедливости как в политических практиках, так и в теоретических концепциях свидетельствует о необходимости ее дальнейшего исследования. При этом особое значение для теоретико-познавательного процесса социальной справедливости имеет ее сопряженность с аксиологическим категориальным рядом, предопределяющим ценностную акцентуацию исследователя. Вместе с тем, именно аксиологические параметры социальной

справедливости позволяют предположить возможность ее дальнейшего познания в формах бытия культуры.

Теория или концепция справедливости включена сейчас в философский спор об онтологических основаниях общества. Однако большинством исследователей признается, что концепция справедливости не может быть метафизической, а должна быть политической, то есть направленной на практическую реализацию положений этой концепции. Рассуждения о справедливости в таком направлении опираются на представления о морали, праве и практической политике. Однако среди исследователей отсутствует согласие по вопросу оснований и принципов, которые могли бы привести к созданию новой версии общественного идеала. Конструирование социальной справедливости в современных обществах имеет свои особенности. Это проявляется, прежде всего, в том, что философские концепции социальной справедливости стремятся построить универсальные теории. Позитивным моментом в этих универсальных теориях является системность исследования проблемы, а основной недостаток обнаруживается в аксиологической предопределенности теории, так как исследователь включен в социально-политическую конкретику. Следующая особенность конструирования теорий социальной справедливости проявляется в синтезировании нормативных и дескриптивно-эмпирических составляющих социума. Основная проблема такого синтезирования состоит в ангажированности нормативных актов и ложности эмпирических данных, так как и первое, и второе представляется властью, действия которой всегда определяют релятивность справедливости. Третьей особенностью конструирования социальной справедливости в современных теоретических концепциях и политических практиках является сохранение доминанты социальности, несмотря на очевидность расширения парадигм культурных взаимосвязей в жизнедеятельности как общества в целом, так и в жизни отдельного человека.

Важной составляющей социальной справедливости является распределительная справедливость, теоретики которой стремятся к выработке оптимальных и жизнеспособных принципов, обладающих универсальными и гибкими признаками, которые могли бы стать релевантными для всего многообразия общественных практик. Практика распределительной справедливости в России показывает: во-первых, рыночные механизмы не способствуют равномерному распределению общественного продукта и социальных благ; во-вторых, эффективность и рост экономики не приводят автоматически к решению проблем распределения; в-третьих, основой для построения системы распределения должны быть научно обоснованные представления о взаимосвязи сферы производства и социального благополучия. Распределительная справедливость тесно переплетена с социальным государством, поскольку государство монополизировало функции и механизмы управления распределением общественных благ. В этой взаимосвязи важным моментом является то, что теория социальной справедливости является основой теории социального государства, но поскольку в политической практике модели социальной справедливости конструируются политиками, руководителями государства достаточно произвольно, то продуктивность государственного распределения благ во многом зависит от случайности, и в большинстве случаев она крайне низка. Ситуация усугубляется тем, что ни в теориях распределительной справедливости, ни в теориях социального государства не отражается устройство политической системы общества, которое бы не допускало появления несправедливости, ведь именно несправедливость в социально-политической практике требует компенсации, восстановления справедливости.

Представления о социальной справедливости формируются в институтах, процессах и технологиях пространства политики в векторах различной направленности. В рамках политических процессов структуры

власти вовлекают народ в политическую деятельность, создают иллюзию у граждан о значимости их волеизъявления для принятия политических решений, что позволяет достигать компромиссного представления о справедливости. Манипулирование общественным сознанием является одним из векторов конструирования представления о социальной справедливости. Данный вектор имеет корреляцию с социально-политической конкретикой общества, а сам процесс конструирования социальной справедливости всегда подвержен влиянию субъективных факторов, которые могут минимизировать или же значительно расширить отрицательное влияние этого вектора на развитие общества. Противоположный вектор, в координатах которого формируется представление о справедливости, определяется общественным доверием. Положительные эффекты высокого общественного доверия распространяются не только на качество политических отношений и процессов, но и на экономический цикл формирования и потребления общественного продукта. Общественное доверие позволяет эффективнее распределять общественный продукт между самостоятельными социальными субъектами. Кроме того, межличностное доверие, детерминированное культурными практиками, имеет значительное влияние на формирование представлений о справедливости. В практике межличностных, культурных взаимосвязей невозможны манипуляция общественным сознанием, отчуждение труда, поскольку в этих отношениях нет политической составляющей. Манипулятивные технологии конструирования общественного сознания и процессы усиления общественного доверия - это противоположные векторы, которые определяют качество и характер общественных представлений о справедливости в современной России. Разнонаправленность векторов в формировании представлений о справедливости свидетельствует о необходимости поиска путей согласования и выработки общественно приемлемых стандартов, позволяющих урегулировать разрозненные индивидуальные, групповые и общественные

интересы. Важность этого шага обусловлена тем, что представления о справедливости формируют определенную социально-политическую реальность и культуру отношений.

Важным показателем теоретического конструирования и политической практики социальной справедливости является общественное мнение. Основными составляющими общественного мнения о социальной справедливости являются экономические и политические проблемы, что свидетельствует о приверженности граждан России социоцентризму. Эмпирические данные наглядно показывают, что российские граждане связывают качество своей жизни с материальными ценностями или с изменением своих властно-управленческих функций, возможностей. Крайне низкий процент граждан связывает качество своей жизни с расширением, удовлетворением духовных потребностей, развитием человеческих отношений. Такое состояние общественного мнения можно объяснить своеобразной «победой» власти, конструирующей социальную справедливость для решения политических задач, над личностью, которая связывает справедливость с установками культуры общества и ориентируется на творческое саморазвитие. Тем не менее, растерянность граждан при ответах на вопросы о социальной справедливости, а также невнятность общественного мнения о данном феномене свидетельствуют об условности, относительности доминанты социально-политического конструирования справедливости.

Парадигмы теоретического конструирования социальной справедливости и политическая практика их реализации имеют важное значение для системности, целостности политического знания об обществе. Прежде всего, обнаруживается это в том, что социальная справедливость и социальная несправедливость являются неотъемлемыми атрибутами всех политических практик, более того, справедливость - это реакция на несправедливость. Видимо, в теоретических концепциях можно вести

бесконечную дискуссию о возможности разработки, конструирования социальной справедливости, однако практика социально-политического общежития убедительно показала, что справедливости нет. Такое состояние объясняется тем, что социально-политические отношения в целом и политическое управление в частности имеют ограниченный ресурс по достижению справедливости, поскольку в условиях доминирования социальности справедливость является недостижимой целью. Изменение исследовательских подходов к формам бытия человека позволяет увидеть исследовательский потенциал, который базируется в формах бытия культуры. Политическая наука не может отказаться от исследования проблем справедливости, исследование справедливости необходимо осуществлять не только в системе социальных отношений, но и за их пределами. Из исследовательского факта, что справедливость является вслед за несправедливостью, логично вытекает - справедливость не надо конструировать и даже реализовывать, необходимо изменить общество, человека. Изменения эти не должны быть связаны с социально-политическим переустройством общества, а точнее, политическое изменение не должно быть приоритетом в жизни человека и общества. Развитие человека и общества необходимо ориентировать на общечеловеческие ценности, межличностные взаимосвязи, детерминированные формами бытия культуры.

Знание об эволюции сущности и форм организации коллективной жизни человека, обусловленной объективным изменением значимости основ человеческого бытия, свидетельствует о закономерности развития межличностных отношений к их все более справедливому качеству.

Литература и источники:

1. Авен П., Кох А. Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук. М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. 439 с.
2. Алексеева Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада. Курс лекций. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 343 с.
3. Алпатов В.М. О справедливости // Историческая психология и социология истории. 2010. № 1. С. 211-219.
4. Анатомия «лукавых» цифр. [Электронный ресурс]. - URL: <http://left.ru/2003/18/makarov94.html> (дата обращения: 15.11.2013)
5. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Права человека, политическая стабильность и конституционный контроль: некоторые вопросы взаимообусловленности // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 8. С. 27-30.
6. Ахинов Г.А. Экономический рост и политика государства в сфере распределения доходов населения // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. № 17. С. 2.
7. Баженова Е.В. Эволюция российской экономической мысли о проблеме распределения доходов // Социогуманитарный вестник. 2012. № 1. С. 26-31.
8. Байкин И.А. К вопросу о понятиях «социальная справедливость», «социальная защищенность», «социальная незащищенность» // Вестник МГТУ «Станкин». 2012. № 2 (21). С. 26-30.
9. Байков А.А. Проявление иллюзии как основополагающей черты человеческого бытия в апофатических определениях человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (34) Ч. I. С. 30-34.

10. Бардаков А.И. Власть и управление в формах коллективной жизни. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2006. 224 с.
11. Бардаков А.И. Муниципальное управление: теория, история, практика. Научное издание. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2007. 172 с.
12. Бардаков А.И. Просвещение в категориях политики и культуры // Научный Вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия Политология и социология. 2010. № 2/4/2010. С. 21-25.
13. Бардаков А.И. Эпистемология власти и культуры в концептологии // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2009. № 4. С. 55-60.
14. Батраева О.Б. Политическая стабильность как проблема современной российской модернизации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 1. С. 49-53.
15. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.
16. Бетелл Т. Собственность и процветание. М.: ИРИСЭН, 2008. 480 с.
17. Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
18. Бикбов А. Это был протест во имя стабильности. [Электронный ресурс]. - URL: <http://rusplt.ru/society/bikbov.html> (дата обращения: 29.03.2014)
19. Благодарин А.Л. К вопросу о вертикальной (иерархической) структуре законодательства в сфере социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 186-194.
20. Большаков И.В. Политическая культура, неформальные институты и стабильность системы // Власть. 2011. № 2. С. 70-73.
21. Бондаренко В.Ф., Ефанова Е.В. Политическая стабильность в современной России: факторы, уровни, противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18) Ч. 2. С. 37-40.

- 22.Бондаренко Ю.А. Российская демократия и авторитаризм: история отношений // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2009. № 11. С. 227-230.
- 23.Васильева Е. Работающие россияне о справедливом вознаграждении за труд. [Электронный ресурс]. - URL: <http://fom.ru/blogs/11228> (дата обращения: 21.03.2014)
- 24.Верт Н. История советского государства. Пер. с. фр. 2-е изд. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. 544 с.
- 25.Власов В.В. Организованные группы интересов в политическом процессе современного российского общества: опыт, приоритеты развития. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Орел, 2005.
- 26.Галкина Е.В. Демократия и гражданское общество: поиск оптимальных моделей и путей развития // Власть. 2009. № 4. С. 42-45.
- 27.Галлямов А.Т. Справедливость в либеральной политико-правовой идеологии // Известия РГПУ: Серия Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 67. С. 54-58.
- 28.Глушко И.В. Диалектика доверия и согласия в социальном дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2010. № 02. С. 44-52.
- 29.Глушко И.В. Понятийная дихотомия «доверие-недоверие» в контексте мультиметодологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-2. С. 53-56.
- 30.Глушко И.В. Социальное доверие в контексте модернизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1. С. 24-27.
- 31.Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 622, [2] с.
- 32.Горький И. О критериях адекватности политической системы // Власть. 2007. № 9. С. 73-75.

33. Гроздилов С.В., Иванов В.А. Справедливость как объект познания политических наук // Вестник АПК Верхневолжья. 2012. № 1 (17). С. 75-80.
34. Гронская Н.Э. Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2005.
35. Гулевич О.А. Социальная психология справедливости: Бизнес, политика, юриспруденция. М.: Аспект Пресс, 2007. 254 с.
36. Девятков А.В., Макарычев А.С. Деполизитизированная Россия: внутренние и внешние грани трансформации власти // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 1. С. 5-19.
37. Дзялошинский И.М. Справедливость: семантика и прагматика // Личность. Культура. Общество. 2010. Том 12. № 4. С. 58-73.
38. Дорожкин Ю.Н. Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть. 2012. № 10. С. 10-13.
39. Дубин Б.В. Культуры современной России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.polit.ru/article/2008/01/31/culture/> (дата обращения: 13.01.2015)
40. Дыльнова Т.В., Панкратов И.А. Социальная справедливость — важнейший принцип социальной политики государства // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1. С. 75-79.
41. Ефремов Г.А. Представление о социальной справедливости в общественном сознании современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15) Ч. I. С. 58-61.
42. Жеребкин М.В. Политический процесс в условиях трансформации российского общества: сущность, особенности, тенденции развития. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук. Москва, 2002.
43. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН, серия Социология. 2003. № 4-5. С. 79-85.

44. Заборова Е.Н. Социокультурные приоритеты социальной политики // Управленец. 2010. № 1-2. С. 48-54.
45. Завьялов В.Т. Развитие социального государства в России // Обозреватель - Observer. 2008. № 7. С. 15-22.
46. Завьялова Г.И. Экзистенциальные трансформации свободы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 7. С. 98-104.
47. Зараева Л.В. Социальная справедливость как феномен массового сознания: сравнительный социокультурный анализ. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. соц. наук. Москва, 2008.
48. Зелетдинова Э.А. Оппозиция и стабильность политического процесса в России // Власть. 2013. № 11. С. 11-16.
49. Ижаев О.М. Модернизация альтернативных моделей социальной справедливости. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2010.
50. Ирхин Ю.В. Взаимосвязь политики, морали и права // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия Политология. 1999. № 1. С. 7-15.
51. Исанбаева С.Д. Справедливость как принцип гармонизации социальных отношений. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Уфа, 2010.
52. Каган М.С. К истории формирования и взаимодействия человеческих общностей // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. СПб., 2004. С. 104-110.
53. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Избранные статьи. СПб., 1991. 384 с.
54. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
55. Канарш Г.Ю. Мультикультурализм: социальная концепция и социальные практики // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 87-95.

56. Канарш Г.Ю. Новый капитализм в России: социально-этические проблемы (*Начало*) // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 100-106.
57. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества // Знание. Понимание. Умение. 2004. №1. С. 146-153.
58. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 102-110.
59. Канарш Г.Ю. Справедливость как морально-политическая категория. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Москва, 2005.
60. Капкаев Ю.Ш. Институциональная модель социального государства // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2010. Вып. 25. № 5 (186). С. 5-12.
61. Караткевич А.Г. Системный диалог как технология оптимизации политического взаимодействия в переходных обществах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28) Ч. II. С. 65-67.
62. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. 260 с.
63. Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2012. 252 с.
64. Кертман Г. Данные опросов используют фатально, катастрофически неправильно. [Электронный ресурс]. - URL: <http://rusplt.ru/society/pollsteri.html> (дата обращения: 29.03.2014)
65. Коваленко Л.Г. Государство как механизм обеспечения прав человека и справедливости // Известия Алтайского Государственного Университета: Серия Политические науки. 2006. № 4. С. 63-65.

- 66.Коваленко Л.Г. Идея справедливости и её использование в современном политическом процессе России // Известия Алтайского Государственного Университета: Серия Политология. 2008. № 4-1. С. 179-182.
- 67.Коваленко Л.Г. Справедливость как особый механизм формирования власти // Известия Алтайского Государственного Университета. Серия Политология. 2007. № 4-2. С. 195-197.
- 68.Колаковский Л. О справедливости // Культурология. 2002. № 3. С. 35-40.
- 69.Контарев А.А. О социальном законодательстве в контексте правопонимания // Юрист-правоведь. 2011. № 2. С. 119-122.
- 70.Кочергин М.С. Феномен социальной справедливости. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Тверь, 2007.
- 71.Кочетков В.В. Справедливость как сущность социального государства // Философия права. 2009. № 5. С. 32-36.
- 72.Лазарев Ф.В., Лебедев С.А. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: Издательство Московского университета, 2010. 96 с.
- 73.Левада Ю. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 3. С. 7-12.
- 74.Листовская В.Н. Идея справедливости в либеральной традиции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2000. № 1. С. 31-34.
- 75.Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 669 с.
- 76.Лубский А.В. Неоклассическая модель политических исследований // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2014. № 3. С. 18-30.
- 77.Макаренко В.П. Проблема справедливости: политико-философские аспекты // Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. 2004. Том 2. № 3. С. 84-99.

- 78.Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 1998. 448 с.
- 79.Макаренко В.П. С детства мир книг был для меня намного интересней окружающей жизни. [Электронный ресурс]. - URL: <http://gg34.ru/society/19405--1-r.html> (дата обращения: 28.01.2015)
- 80.Макеева Л.Б. Дискуссия о природе ценностей в современной американской философии. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.amstud.msu.ru/full_text/texts/conf1995/makeeva26.htm (дата обращения: 15.07.2013)
- 81.Макеева М.В. Справедливость как принцип этико-правового регулирования социальных отношений. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Шуя, 2011.
- 82.Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.
- 83.Мартьянов В.С. О возможности интегрального дискурса справедливости в России. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.strategy-spb.ru/partner/files/martyanov_.pdf (дата обращения: 21.06.2013)
- 84.Милль Дж. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М.: Эксмо, 2007. 1040 с.
- 85.Мораль в политике. Хрестоматия. Пер. с фр., англ., нем., исп., чешск. Составление и общая редакция Б. Г. Капустина. М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. 480 с.
- 86.Москвин Л.Б. Власть и общество: проблема доверия // Власть. 2011. № 9. С. 7-10.
- 87.Мохов В.П. Трансформация власти в России: инновация и традиция // Политическая наука. 2002. № 1. С. 6-22.

- 88.Мунтян Г.М. Социальная справедливость: философские основания и формы понимания. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Волгоград, 2009.
- 89.Нерсисянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 3-15.
- 90.Нестерук Е.С. Справедливость в современном российском правосознании. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2008.
- 91.Никипелова С.А. Структура современного социально-политического коммуникационного процесса // Власть. 2011. № 7. С. 58-60.
- 92.Никитина В. Год за годом: 1991 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1997. № 6. С. 46-51.
- 93.Никитина Т.А. Социальные основания и механизмы современной политики: теоретико-методологический аспект. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Уфа, 2012.
- 94.Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4 (110). С. 5-13.
- 95.Николаева Е.Е. К вопросу о механизме распределительных отношений // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2010. № 2. С. 185-195.
- 96.Новиков Г.Г. Политический процесс: социально-философские аспекты исследования. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Москва, 1994.
- 97.Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
- 98.Обнародована шокирующая правда об истинном положении дел в России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/11/14/ekonomicheskaya-situatsiya-v-rossii/obnarodovana-shokiruyushchaya-pravda-ob-isti> (дата обращения: 17.11.2013)

- 99.Оганезова Р.М. Доверие к власти: современность и постсовременность // Философия права. 2008. № 2. С. 65-68.
- 100.Ожерельев О.И. Ключевые проблемы власти в России // Власть. 2014. № 3. С. 33-38.
- 101.Олейникова Е.Г. Социальная политика государства: эволюция моделей и приоритетов в XX - начале XXI в.в.: монография. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006. 211 с.
- 102.О наглой лжи и статистике. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.congress-st.ru/post/o-nagloi-lzhi-i-statistike-2011-10-13/> (дата обращения: 16.11.2013).
- 103.Онищенко М.С. Медведев - Путин в современной русской концептосфере: концептуальное единство или оппозиция? // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 129-142.
- 104.Оноприенко А.В. Российский политический процесс: мировые тенденции и региональная специфика. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Ставрополь, 2006.
- 105.Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 60-73.
- 106.Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. Пер.с англ. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 447 с.
- 107.Падение остановили чугунной сковородкой. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1075084> (дата обращения: 17.11.2013)
- 108.Паин Э.А., Гудков Л.Д. Беседа на тему: «В ожидании чуда: российское общество после крымских событий» // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2014. № 1. С. 69-74.
- 109.Пантин В.И., Столярова Т.Ф. Вырождение или возрождение? Философские эссе о современной культуре и о творчестве Достоевского, Толкина, Ортеги-и-Гассета. М.: Культурная революция, 2006. 304 с.

- 110.Петров М.К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1995. 240 с.
- 111.Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 328 с.
- 112.Пичурин И.И. Причины кризиса социалистической экономики СССР в 1989-1991 годах // Экономика региона. 2012. № 1. С. 150-160.
- 113.Плюснин Ю.М. Идеология провинциального человека: изменения в сознании, душе и поведении за последние 15 лет. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.polit.ru/article/2007/12/13/plusnin/> (дата обращения: 12.01.2015)
- 114.Пономарь С.П. Влияние социального капитала на политический процесс в современной России. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Москва, 2008.
- 115.Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Изд-во «Наука», 1979. 232 с.
- 116.Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости. Под ред. д. юр. наук Г.Н. Комковой. [Электронный ресурс]. - Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
- 117.Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/> (дата обращения: 10.02.2014)
- 118.Ролз Дж. Теория справедливости. Пер. с англ. Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 536 с.
- 119.Самигуллин В.К. Справедливость как сторона человеческой деятельности // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 4 (12). С. 19-33.
- 120.Секацкий А. Последний виток прогресса (От Просвещения к Транспарации). Исследование. СПб., 2012. 332 с.

121. Слатенькова М.А. Социальная справедливость как основная задача государства // Бизнес информ. 2013. № 11. С. 250-255.
122. Слюян Г.Г. Коммуникативный дискурс справедливости. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2009.
123. Смирнов А.Г. Культурные практики достижения справедливости в России: диалектика формального и неформального. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Москва, 2010.
124. Сообщества как политический феномен / [Н.В. Борисова и др.]; под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 248 с.
125. Социальное государство и защита прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Институт государства и права РАН, 1994.
126. Социальное законодательство: Научно-практическое пособие / Отв. ред. доктор юр. наук, проф. Ю.А. Тихомиров, канд. философ. наук, доцент В.Н. Зенков. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2005.
127. Сутор Б. Малая политическая этика / Политическая и экономическая этика. Пер. с нем. С. Курбатовой, К. Костюка. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 368 с.
128. Торлопов В.А. Социальное государство в России (Анализ социально-политических аспектов). Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра соц. наук. Санкт-Петербург, 1999.
129. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. Пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 669, [3] с.
130. Тюрина Ю.Г. К вопросу о распределении налогового бремени населения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8 (157). С. 214-219.
131. Федоров В. Предчувствие Савонаролы. [Электронный ресурс]. - URL: <http://vz.ru/columns/2007/1/24/65660.html> (дата обращения: 02.04.2014)
132. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с.

- 133.Фукуяма Ф. В «конце истории» - опять демократия. [Электронный ресурс]. - URL: <http://inosmi.ru/world/20140621/221160967.html> (дата обращения: 25.07.2014)
- 134.Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 730, [6] с.
- 135.Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: «Наука», 2008. 417 с.
- 136.Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: «Наука», 2006. 377 с.
- 137.Хёффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. Пер. с нем. Вл.С. Малахова. М.: Издательство «Гнозис», редакционно-издательская группа «Логос», 1994. 328с.
- 138.Хомский Н. Государство будущего. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 104 с.
- 139.Храмцов А.Ф. Социальное государство: Россия и Европейский опыт. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук. Москва, 2007.
- 140.Храпов С.А., Бигалиев А.Р. Проблема справедливости в эпоху современного мировоззренческого кризиса: историко-философский и социально-философский анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (34) Ч. I. С. 203-206.
- 141.Чайко И.В. Политический процесс: вопросы теории и опыт России. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. Москва, 2000.
- 142.Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала / Моск. фин.-юр. акад. [и др.; под общ. ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова; ред-кол.: А.В. Бузгалин и др.]. М.: Экономика. 2011. 556 с.
- 143.Черезов Д.Н. Политические факторы стабильности конфликтного российского общества // Конфликтология. 2012. № 4. С. 34-43.

- 144.Черных С.Н. Право и справедливость: единство и противоречие в социальном процессе. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Воронеж, 2011.
- 145.Черных С.Н. Право и справедливость как ценности социального процесса // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2009. Том 5. № 12. С. 260-263.
- 146.Чукин С.Г. Проблема обоснования справедливости в современной философии права // История государства и права. 2004. № 5. С. 7-10.
- 147.Чукин С.Г. Справедливость в разделенных обществах: трансверсальный подход // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы: Серия Политология и социология. 2010. № 2/4/2010. С. 13-21.
- 148.Чукин С.Г. Ю. Хабермас versus А. Макинтайр: к вопросу об основаниях современного философствования // Сборник к 75-летию профессора М.Я. Корнеева. Серия «Мыслители». Выпуск 11. 2002. С. 76-97.
- 149.Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 36-46.
- 150.Шамилева Р.К. Идея равенства и справедливости в западной либеральной и консервативной теориях // Философия и общество. 2008. № 4. С. 158-165.
- 151.Шевцова Л.Ф. Смена режима или системы? // Полис. 2004. № 1. С. 46-50.
- 152.Шилов В.Н. Справедливость как ориентир в политике // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. 2009. Том 56. № 9. С. 163-171.
- 153.Шкитин А.В. Социальное государство: проблема формирования и ресурсы существования. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Москва, 1999.
- 154.Штомпка П. Доверие в эпоху глобализации // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 8-15.

155.Эко, У. Полный назад! Пер.с ит. Е. Костюкович. М.: Астрель: CORPUS, 2012. 608 с.

156.Яценко О.В. Трансформация современной российской государственности и политико-правовая ответственность публичной власти // Юристъ - Правоведъ. 2011. № 4. С. 69-73.